

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

21
2023
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (468) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георг Симон Ом* (1787–1854), немецкий физик, открывший основной закон электрической цепи.

Родился Георг 16 марта 1787 года в городе Эрлангене (Бавария, Германия). Его мать, Элизабет Мария, происходила из семьи портного; она умерла, когда Георгу исполнилось девять лет. Отец мальчика — слесарь Иоганн Вольфганг был весьма развитым и образованным человеком, с детства занимался образованием сына и самостоятельно преподавал ему математику, физику и философию. Он отправил Георга учиться в гимназию, которую курировал университет. По окончании курса в 1805 году Георг Ом начал изучать математические науки в Эрлангенском университете. Уже после трех семестров в 1806 году, бросив университет, принял место учителя в монастыре Готштадт (Швейцария).

В 1809 году Ом покинул Швейцарию и, поселившись в Нейенбурге, всецело посвятил себя изучению математики. В 1811 году вернулся в Эрланген, в том же году сумел окончить университет, защитить диссертацию и получить ученую степень доктора философии. Более того, в университете ему тут же была предложена должность приват-доцента кафедры математики. В этом качестве он проработал до 1813 года, когда принял место преподавателя математики в Бамберге (работал там до 1817 года), откуда перешел на такую же должность в Кёльне. Во время пребывания в Кёльне Ом опубликовал свои знаменитые работы по теории гальванической цепи.

Целый ряд неприятностей заставил его в 1826 году покинуть должность (по личному указанию министра образования Ом был уволен с работы в школе за публикацию в газетах своих открытий в области физики). Следующие шесть лет, несмотря на весьма стесненные обстоятельства, Ом посвятил себя исключительно научным работам и лишь в 1833 году принял предложение занять должность профессора физики, а затем и ректора в политехнической школе в Нюрнберге.

Изучая связь электричества с магнетизмом, в 1826 году Ом открыл один из важнейших законов — количественный закон цепи электрического тока. Ученый воспользовался методом французского инженера и физика Ш. О. Кулона, но несколько изменил его. Над проволокой

с током он поместил магнитную стрелку, подвешенную на нити. При закручивании она удерживала стрелку в равновесии, а углом кручения измерялась сила тока.

В этом эксперименте Ом установил, что:

- 1) сила тока постоянна в различных участках цепи;
- 2) сила тока убывает с увеличением длины провода и с уменьшением площади его поперечного сечения.

Физик также обнаружил ряд веществ, которые увеличивают сопротивление; в их числе серебро, свинец, медь, золото, цинк, олово, платина, палладий, железо.

Главный труд Ома — «Гальваническая цепь, разработанная математически» (1826 г.).

В 1827 году ученый ввел понятия «электродвижущая сила», «падение напряжения», «проводимость».

Помимо электричества Ом занимался акустикой, оптикой, кристаллооптикой. Он высказал мысль о сложном составе звука и экспериментально установил, что человеческое ухо воспринимает как простой тон лишь тот звук, который вызван простым синусоидальным колебанием. Остальные звуки воспринимаются как основной тон и добавочные обертоны. Открытие получило название акустического закона Ома. Этот закон не был принят современниками Ома, и его полную справедливость Гельмгольц доказал лишь через восемь лет после смерти автора.

В 1842 году Георг Ом стал членом Лондонского королевского общества. В 1849 году Ом, уже в то время весьма известный, был приглашен на должность профессора физики в Мюнхен и назначен там же консерватором физико-математических коллекций академии наук. Он оставался там до своей смерти, наступившей 6 июля 1854 года.

Георг Ом похоронен на Старом южном мюнхенском кладбище.

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Георга Ома кратеру на обратной стороне Луны.

В 1881 году на международном конгрессе электриков в Париже решено было назвать его именем теперь общепринятую единицу электрического сопротивления, а в 1892 году в Мюнхене воздвигли памятник Ому.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Макаров А. Г.**
Соотношение дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих в России 303
- Мациевский Д. В.**
Процессуальный статус прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 307
- Назарова Е. С.**
Состояние законности и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства в жилищной сфере 309
- Нарайкин М. М.**
Современные проблемы экономической безопасности в России..... 310
- Осипова В. Ю.**
Уголовная ответственность за дорожно-транспортные происшествия.....313
- Поддьяков П. А.**
К вопросу о понятии холдинга.....314
- Романов П. С.**
Объект и предмет контрабанды наличных денежных средств 316
- Романов П. С.**
Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по противодействию ограничению конкуренции 318
- Романов П. С.**
Объективная сторона контрабанды наличных денежных средств 320
- Романова М. М.**
К вопросу о правовом статусе юридических лиц — профессиональных субъектов деятельности по возврату просроченной задолженности по законодательству Российской Федерации.. 322
- Романова М. М.**
К вопросу об изменении субъектного состава контролируемых лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью по возврату просроченной задолженности 325
- Рубцова С. В., Кошель А. Д.**
Исключение договорной подсудности из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 327
- Рыжов А. М.**
Некоторые особенности правового статуса защитника в уголовном процессе 330
- Сапогова А. А.**
Особенности криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних..... 332
- Сапогова А. А.**
Вопросы совершенствования системы предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних и пути их решения 334
- Семенова Н. В., Дулишкович А. А.**
Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы и её значение в эпоху цифровых технологий 336
- Смецкой Р. Е.**
Информационные технологии в судопроизводстве 337
- Соловьев М. Э.**
Внешнеэкономические расчеты: актуальные проблемы правового регулирования 339
- Ставниченко Е. П.**
Особенности и правовые последствия признания сделок недействительными 344

Степанова Ю. Р. Выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ: проблемы и дальнейшие перспективы развития российской правовой системы 346	Цыпкин П. А. Психофизиологические факторы на современном этапе развития позитивизма 363
Татосова Г. Р. Правовые и исторические основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц..... 348	Цыпкин П. А. Научные исследования мозга на современном этапе развития позитивизма 364
Тимофеева А. Д. Технологический суверенитет: правовой аспект понятия на современном этапе регулирования 350	Цыпкин П. А. Роль генетики на современном этапе развития позитивизма..... 365
Третьякова К. Д. Адвокат в досудебном производстве по уголовному делу 352	Четыз З. А. Особенности возбуждения уголовных дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в области программного обеспечения 367
Унтила Н. А. Нотариальная защита прав участников сделки по отчуждению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.... 354	Чиркова У. Н., Коротаева О. А. Сравнительная характеристика налогового законодательства России и США в сфере привлечения к ответственности за налоговые правонарушения 370
Федорова И. А., Магомедова Н. А. Перспективы использования технологий Face ID для идентификации человека в аспекте проведения оперативно-розыскных мероприятий 356	Шаркаев Р. Р. Ретроспективный анализ развития исправительных учреждений в РФ 372
Филиппов Н. А. Дело о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии при участии Греции) 358	Шукурбаев Р. Н. Правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов ... 377
Хушаков Р. С., Дорошенко Д. Г. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском процессе для дачи заключения 360	
Цверкунов Д. С. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью как самостоятельное направление прокурорского надзора 361	
	ИСТОРИЯ
	Безлепкина А. В. Основные жилищно-бытовые трудности земских учителей Российской империи во второй половине XIX века 380
	Парапанова М. Н. Торговая политика Великобритании и СССР в первой трети XX века как основа для установления англо-советских отношений 382

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих в России

Макаров Артем Геннадьевич, студент
Владивостокский государственный университет

В статье автор рассматривает соотношение дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих в России. Рассматриваются основания и порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Особое внимание уделяется разграничению дисциплинарной и административной ответственности. Автор приходит к выводу, что действующее законодательство устанавливает возможность привлечения военнослужащих к административной ответственности только за совершение правонарушений, закрепленных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ. В остальных случаях военнослужащие несут дисциплинарную ответственность.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, административная ответственность, административное правонарушение, воинская дисциплина, военная служба.

Вопрос соотношения дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих всегда был актуален, ведь он вызывает множество споров в правоприменительной практике. Связано это в первую очередь с тем, что по общему правилу военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения за исключением отдельных составов, которые предусмотрены административным законодательством [1]. Во вторую, вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности будет ставиться в тех случаях, если военнослужащий все же подлежит административной ответственности на общих основаниях, но в отношении его не может быть назначено соответствующее административное наказание.

Перед тем как подробно разобрать соотношение дисциплинарной и административной ответственности следует отдельно рассмотреть дисциплинарную ответственность военнослужащих как вид юридической ответственности. Ст. 28 ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляет виды ответственности, к которым может быть привлечено лицо, имеющее указанный статус. И одним из видов как раз является дисциплинарная ответственность [2]. Ее особенность заключается в том, что военнослужащий привлекается к ней в случае нарушения воинской дисциплины. Само определение воинской дисциплины закреплено в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ДУ ВС РФ). Как вытекает из п. 1 «воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами,

федеральными законами, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников)» [1].

Субъектами правоотношений, возникшие в период прохождения военной службы, всегда являются военнослужащие. Объектом — поведение субъектов, причем речь идет именно о соблюдении порядка и правил, установленных законодательством, т.е. воинской дисциплины. Но содержание объекта воинских правоотношений не ограничивается исключительно этим. Так, поведение субъектов завязано на применение командирами поощрений и дисциплинарных взысканий в отношении их. Кроме того, подача жалоб, заявлений и предложений субъектами воинских правоотношений также входит в объект рассматриваемых правовых отношений.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие признаки воинской дисциплины:

- 1) военнослужащие соблюдают соответствующий порядок под строгим надзором;
- 2) правоотношения военнослужащих основываются на принципах равенства и единоначалия, что способствует их укреплению;
- 3) военнослужащие обязаны подчиняться законным приказам и распоряжениям командиров (начальников), ведь только так будет соблюдаться принцип единоначалия.

Отсюда можно сделать вывод, что частное проявление законности есть воинская дисциплина, поэтому ее следует рассматривать как правовую основу деятельности ВС РФ [3, с. 19-20]. В случае нарушения воинской дис-

циплины лицо, имеющее статус военнослужащего, будет привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Как вытекает из п. 47 ДУ ВС РФ применение дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащего возможно лишь только при условии, что будет доказан сам факт совершения дисциплинарного проступка. Под дисциплинарным проступком понимается «противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности» [1].

Важно отметить, что привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности всегда сопровождается применением в отношении него установленных дисциплинарных взысканий как установленных мер государственного воздействия. В п. 54 ДУ ВС РФ определен перечень видов дисциплинарных взысканий:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение воинского звания на одну ступень, а также применение данной меры совместно со снижением воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военной образовательной организации;
- отчисление с военных сборов;
- дисциплинарный арест (не применяется в отношении лиц женского пола).

Отметим, что указанный перечень является исчерпывающим, т. е. к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, не могут применяться иные меры дисциплинарной ответственности, чем те, которые предусмотрены ДУ ВС РФ.

Сам процесс привлечения лица к рассматриваемому виду ответственности можно описать следующим образом. Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности начинается с этапа разбирательства, на котором командир (начальник) военной части устанавливает виновных лиц, выясняет мотивы, способы и обстоятельства, при которых был совершен дисциплинарный проступок. Именно на указанном этапе происходит собирание, исследование и оценка доказательств для последующего их использования. Этап разбирательства всегда сопровождается оформлением материалов в письменной форме.

Далее, по окончании разбирательства составляется соответствующий протокол, после чего принимается решение о применении дисциплинарного взыскания в отношении военнослужащего. Дисциплинарное взыскание к виновному лицу, возможно применить только в течение 10 суток с того дня, когда уполномоченному лицу (командиру) стало известно о совершении проступка, но до того, как общий

срок давности привлечения лица к дисциплинарной ответственности пройдет. При этом в указанный срок не засчитывается время, отведенное на разбирательство, а также время болезни военнослужащего, его пребывание в командировки, в отпуске или в период исполнения боевых задач.

Отметим, что недопустимо применять несколько мер дисциплинарной ответственности за совершение одного проступка или объединять несколько взысканий друг с другом. Кроме того, привлекать весь личный состав подразделения, а не только виновных лиц считается также незаконным.

Каждый командир (начальник) в силу своей должности обладает определенной дисциплинарной властью, за пределы которой ему недопустимо выходить. В случае, если он выйдет за пределы своих полномочий, то должен быть привлечен к ответственности. Поэтому, если командиру (начальнику) требуется применить в отношении виновного лица более строгое дисциплинарное взыскание в связи с совершением им тяжкого проступка, то он должен заявить ходатайство к вышестоящему руководству.

Полномочия вышестоящего командира (начальника) распространяются на применение более строгих мер ответственности в случае, если будет установлено, что применение взыскания нижестоящим командиром не соответствует тяжести совершенного проступка, при этом примененная мера нижестоящего командира будет отменена. Но важно подчеркнуть, что вышестоящий командир не уполномочен отменять или изменять дисциплинарное взыскание на более мягкое в случае, если не будет установлено, что нижестоящий командир превысил свои полномочия [4, с. 109-112].

Стоит понимать, что дисциплинарная ответственность за неисполнение соответствующего обязательства не освобождает военнослужащего от его исполнения. То есть, лицо, имеющее статус военнослужащего, в любом случае обязуется надлежащим образом исполнить поставленную задачу.

Говоря о содержании дисциплинарной ответственности, то она включает в себя: цель, срок, функции, принципы и обстоятельства смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность, а также исключаящие ее и учитываемые при ее назначении.

Целью дисциплинарной ответственности, как можно было понять, является применение соответствующих мер — дисциплинарного взыскания — за совершение лицом дисциплинарного проступка.

Срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности составляет год с того момента, когда был совершен дисциплинарный проступок.

Функции дисциплинарной ответственности подразделяются на две категории: карательные и воспитательные. Первые выражаются как раз в применении дисциплинарных взысканий в отношении виновных лиц. Вторые — виновное лицо должно осознать вред, причинный своими действиями (бездействием).

Принципы — это основополагающие начала дисциплинарной ответственности, где среди главных можно выделить законность, гласность, неотвратимость наказания, уважение прав и свобод военнослужащего [5, с. 140].

Обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания, приведены в ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих». К ним следует отнести: форму вины; личность военнослужащего; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; а также сам характер проступка и обстоятельства совместно с последствиями содеянного.

К отягчающим обстоятельством относятся: несоблюдение требований командира (начальника) прекратить совершение проступка; совершение группой лиц; в состоянии алкогольного опьянения и т. д.

К смягчающим обстоятельствам относятся: раскаяние виновного лица; добровольное сообщение о содеянном; совершение в состоянии аффекта или при стечении тяжелых обстоятельств (личные или семейные).

Если в ходе разбирательства будет установлена малозначительность дисциплинарного проступка, то уполномоченное лицо (командир) в праве освободить лицо от дисциплинарной ответственности, заменив его на устное замечание [2].

Говоря непосредственно о соотношении дисциплинарной и административной ответственности, хочется отметить схожесть целей применения мер дисциплинарных взысканий и административных наказаний. Если мы говорим о цели административного наказания, то подразумеваем предупреждение совершения новых правонарушений. В случае дисциплинарного взыскания — предупреждение совершения дисциплинарных проступков [6, с. 162]. Однако основная проблема связана именно с разграничением дисциплинарной и административной ответственности. Здесь следует отметить положения ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих», из которых следует, что действия военнослужащего, совершившего административное правонарушение, которое не входит в перечень составов, определенных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, будут расцениваться как грубый дисциплинарный проступок [2].

Стадия возбуждения дисциплинарного производства за грубый дисциплинарный проступок представляет определенный интерес в литературе. Как известно, совершение военнослужащим правонарушения, которое не предусмотрено ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, признается обстоятельством, исключающее производство по делу об административном правонарушении. Исходя из смысла ст. 24.5 КоАП РФ, при наличии указанного условия производство по делу об административном правонарушении прекращается, но только после того, как будут установлены все необходимые обстоятельства совершения правонарушения. В дальнейшем военнослужащий будет подлежать уже дисциплинарной ответственности [7].

Военнослужащий, совершивший административное правонарушение, не предусмотренное ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, будет привлекаться к дисциплинарной ответственности только после возбуждения производства по делу об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ, т. е. должен быть надлежащим образом составлен соответствующий протокол, а также выяснены все обстоятельства дела, после чего производство по делу прекращается

и материалы административного дела передаются командованию воинской части для решения вопроса о привлечении лица к дисциплинарной ответственности. Именно в этом порядке и выражается трансформация административной ответственности в дисциплинарную [8, с. 42].

Однако возбуждение дисциплинарного производства не ограничивается только указанным порядком. ДУ ВС РФ предусматривает положения, в которых закреплено, что в случае обнаружения командиром военнослужащего административного правонарушения, которое совершил его подопечный, он немедленно должен доложить командиру воинской части. При этом какой-либо конкретики о том, каким образом командиру военнослужащего должно стать известно о совершенном правонарушении в ДУ ВС РФ не закреплено. Поэтому можно говорить о том, что основанием для возбуждения дисциплинарного производства является как непосредственное обнаружение признаков противоправного деяния самим командиром, так и получение сведений из других источников.

Кроме того, указанным уставом предусмотрено, что обстоятельства дела могут подтверждаться не только материалами об административном правонарушении, но и в ходе разбирательства командиром воинской части, по результатам которого составляется соответствующий протокол.

Отдельно выделим, что правонарушения, за совершение которых не предусмотрена административная ответственность на общих основаниях, следует квалифицировать как грубые дисциплинарные проступки. Полный их перечень содержится в Приложении № 7 ДУ ВС РФ [1]. Процедура привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности за административные правонарушения характеризуется следующим образом: что командир (начальник) воинской части при получении материалов, сведений, указывающих на совершение военнослужащим соответствующего противоправного деяния, должен принять решение о дисциплинарном производстве по факту совершения грубого дисциплинарного проступка и назначить ответственного за его проведение. При этом, ответственный должен соответствовать двум критериям:

— иметь воинское звание и должность не ниже лица, в отношении которого будет проводиться дисциплинарное производство;

— по результатам разбирательства должен составить протокол о грубом дисциплинарном проступке и вместе с остальными материалами передать их командиру (начальнику) воинской части.

После получения всех необходимых материалов о совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка командир должен принять решение о привлечении лица к дисциплинарной ответственности и назначения ему соответствующего дисциплинарного взыскания или направить материалы в гарнизонный военный суд [6, с. 163]. О последнем следует говорить, когда решается вопрос о применении к военнослужащему дисциплинарного ареста. Как известно, дисциплинарный арест как мера дисциплинарного взыскания может применяться

в отношении военнослужащего, который совершил административное правонарушение, не подпадающее под перечень составов ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, только при условии, что за это правонарушение административным законодательством предусмотрено наказание в виде административного ареста [2].

Следующей проблемой соотношения административной и дисциплинарной ответственности, которую нужно отметить, является привлечение ответственности дважды за совершение одного и того же противоправного деяния. Ряд исследователей отмечает, что допущение подобного является грубым нарушением одного из основных принципов, закрепленных в российском законодательстве, — недопустимость двойного наказания за одно и то же деяние. Вероятно, двойная ответственность нужна для укрепления воинской дисциплины и предупреждения последующих возможных противоправных деяний. Но привлечение лица, имеющего статус военнослужащего, за правонарушение и к дисциплинарной, и к административной ответственности напроочь противоречит положениям действующей Конституции РФ [9, с. 235].

В п. 47 ДУ ВС РФ закреплено, что лицо подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности именно за совершение дисциплинарного проступка, т. е. оно не должно повлечь за собой ни административную, ни уголовную от-

ветственность [1]. Поэтому, в случае совершения военнослужащим противоправного деяния, в котором будут присутствовать как признаки дисциплинарного проступка, так и признаки административного правонарушения необходимо выяснить, применяются ли в данном случае положения ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ или же нет [10]. А также возможно ли назначение административного наказания в отношении военнослужащего в рамках производства по делу. Ведь, как известно, военнослужащие обладают иммунитетом от некоторых видов административных наказаний в силу их правового статуса. Поэтому невозможность назначения административного наказания ведет к прекращению производства по делу и привлечение лица уже к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, несмотря на похожие цели административная и дисциплинарная ответственность военнослужащего имеют ряд значительных отличий. Во-первых, виды административных наказаний и дисциплинарных взысканий различаются друг от друга. Во-вторых, порядок привлечения к каждому из указанных видов ответственности имеет свои отличительные черты. В-третьих, специфика нормативно-правового регулирования: привлечение к административной ответственности регулируется КоАП РФ, а к дисциплинарной — ФЗ «О статусе военнослужащих» и в последующем конкретизируется в ДУ ВС РФ.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 13.05.2023).
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 13.05.2023).
3. Воинская дисциплина и правовые средства ее укрепления: учебное пособие для вузов/под редакцией Ю. Н. Туганова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 186 с. — Текст: непосредственный.
4. Туганов, Ю. Н. Правовые основы военной службы: учебное пособие для вузов/Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 162 с. — Текст: непосредственный.
5. Туганов, Ю. Н. Военная администрация: учебное пособие для вузов/Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 197 с. — Текст: непосредственный.
6. Фаисханов, Р. Р. Дисциплинарная ответственность военнослужащих за совершение административных правонарушений/Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин. — Текст: непосредственный // Военное право. — 2021. — № 4 (68). — с. 159–165.
7. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 13.05.2023).
8. Пономарев, А. В. Разграничение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих/А. В. Пономарев, С. Ю. Русанова. — Текст: непосредственный // Вестник. Государство и право. — 2021. — № 3 (30). — с. 41-44.
9. Семов, В. И. Производство по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими, в условиях режима чрезвычайного положения/В. И. Семов. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 5. — с. 231–237.
10. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.05.2023).

Процессуальный статус прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Мацневский Данил Викторович, студент магистратуры
Научный руководитель: Ключенко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

Россия на сегодняшний день находится в стадии активного реформирования системы уголовного судопроизводства. Прокурор по-прежнему является государственным обвинителем и в полной мере исполняет все задачи, возложенные на него в сфере деятельности.

Ключевые слова: прокурор, предварительное расследование, стадия, уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела.

Procedural status of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings

Russia is currently at the stage of active reform of the criminal justice system. The Prosecutor is still a public prosecutor and fully fulfills all the tasks assigned to him in the field of activity.

Keywords: prosecutor, preliminary investigation, stage, criminal proceedings, initiation of criminal proceedings.

Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве обладает своими особенностями, она регулируется Федеральным Законом «О прокуратуре Российской Федерации» и выполняется через общий надзор в соответствии с полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

Роль прокурора на стадии предварительного расследования до сих пор является предметом дискуссий как ученых, так и практиков, и поэтому не теряет актуальности. Как известно, функционирование прокуратуры является одним из важных элементов участия в уголовном процессе.

Объединение усилий всех должностных лиц в уголовном судопроизводстве обеспечивает наибольшую эффективность в достижении целей и задач, определенных законодателем в статье 6 УПК РФ [2].

Роль прокурора в процессе уголовного судопроизводства и обеспечения законности при расследовании преступлений — это ключевой вопрос, который необходимо урегулировать в рамках постоянных изменений в УПК. Ведь от профессионализма и беспристрастности прокурорского расследования зависит не только судьба отдельного обвиняемого, но и доверие общества к правовой системе в целом. Регламентация досудебных стадий уголовного процесса — это крайне важный вопрос, требующий ответственного подхода и учета современных вызовов и тенденций в правоприменительной сфере.

Прокурор имеет право заниматься уголовным преследованием по делам, но не может возбуждать уголовные дела. Тем не менее, он вправе прекращать уголовное дело, если обнаружит нарушения уголовного или уголовно-процессуального законодательства, что не соответствует статье 37 УПК, где установлены полномочия про-

курора по проверке законности решений, принимаемых следственными органами дознания.

Прокурор может принять решение об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 31 УПК РФ.

Свежие исследования и опубликованные труды множества авторов показывают, что вопрос о положении прокурора в российском уголовном праве остаётся одним из наиболее обсуждаемых. В условиях современной правовой системы это является ценным предметом исследований и академических дискуссий.

Как указывает в своей работе Поторыкина, Е. Ю. — существенное различие суждений по вопросу о нормативном регулировании статуса прокурора проявлялось еще при разработке уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, подготовка которого потребовала научного обоснования решаемых проблем с учетом исторического опыта и опыта зарубежных стран» [7].

Летом 2020 года был жизненно важно поставлен вопрос — «потребность в восстановлении прерванных прав прокуратуры на независимое действие и мышление, а также на возбуждение уголовных дел». Председатель Комитета Государственной Думы Павел Крашенинников высказался о том, что изменения в законодательстве «О прокуратуре» обеспечат возможность прокуратуре самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Право на возбуждение уголовного дела по статье 146 УПК РФ, по-прежнему является эффективным инструментом борьбы с преступностью. Однако решение о направлении материалов в органы следствия или дознания не всегда гарантирует обоснованность и законность принятия решения о возбуждении дела.

По моему мнению, прокурору действительно не хватает права на возбуждение уголовного дела. Согласно положениям статей 20, 37, 318 УПК РФ прокурор не наделен правом возбуждения уголовного дела частного обвинения. Он лишь дает дознавателю согласие на возбуждение уголовного дела, и на основании ч. 4 ст. 318 УПК может вступить в уголовное дело. В постановлении о возбуждении дела частного обвинения следователь и дознаватель обязаны мотивировать свое решение, указав одно из оснований, содержащихся в ч. 4 ст. 20 УПК. В ином случае на основании статьи 46 Конституции РФ это может быть признано мировым судьей как возбужденное с нарушением требований закона и подлежащее прекращению за примирением сторон или в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Следователь и дознаватель с согласия прокурора могут возбудить дело частного обвинения в связи с неспособностью потерпевших защищать свои права и законные интересы в силу: 1) зависимого состояния; 2) беспомощного состояния; 3) по иным причинам. В соответствии с п. 4 ст. 20 УПК следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить дело частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего. Выдача согласия на возбуждение уголовного дела не всегда может привести к нужному результату, а порой и к дополнительному затягиванию сроков.

Подобная позиция также прослеживалась в работе Заводнова, С. В.: «без прямого возбуждения уголовного дела прокурором, ситуация часто становится причиной задержек и затягивания уголовного судопроизводства, что негативно сказывается на его основной цели — борьбе с преступностью» [4].

Признавая важность участия прокурора в уголовном процессе по статье 37 УПК РФ, следует отметить, что его роль в решении задач уголовного судопроизводства в научной литературе недостаточно изучена и разработана.

При подходе к решению и изучению вопросов, которые ранее не были исследованы или не имеют однозначного ответа, учитывались предыдущие научные исследования. Например Кузьмина, А. А считала, что: «новые разработки всегда базируются на уже известных теоретических и практических достижениях на данный момент». [6]

Также в работе Кузьминой А. А излагалось: «уголовное дело является средством защиты прав и свобод чело-

века, который оказался вовлеченным в процесс уголовного расследования. Это достигается путем выполнения задач, предусмотренных уголовным процессом: защита общества и государства от преступлений, защита прав и свобод всех участников уголовного процесса, быстрое и полное расследование, а также справедливое судебное разбирательство».

По нашему мнению, целью данной позиции является то, чтобы каждый, кто совершил преступление, получил наказание в соответствии с его виной, а каждый невиновный не был обвинен или осужден. Никто не должен подвергаться незаконному принуждению, и все участники уголовного процесса должны иметь правовую защиту и возможность справедливого судебного разбирательства.

На основании вышеизложенного, можно дополнительно уточнить, что все дела уголовного производства тесно связаны и взаимодействуют друг с другом, так что нельзя изучать лишь одно единичное дело, необходимо анализировать весь комплекс задач, сопряженных друг с другом. Особенно важно рассмотреть их на разных этапах уголовного процесса, где они претерпевают изменения и разделяются на более мелкие, конкретные задания, которые необходимо выполнить в рамках определенных этапов уголовной деятельности.

Мы проанализировали порядка вопросов и пришли к выводу, что эффективная и законная деятельность органов предварительного расследования и правосудия возможна только при единой системе прокурорского надзора и судебного контроля. Для этого необходима не конкуренция, а тесное сотрудничество между специалистами.

Участие в уголовном процессе возлагается на должностных лиц органов расследования, прокуратуры и судебных инстанций, которые несут ответственность за выполнение поставленных перед ними задач. Однако иные участники процесса, в зависимости от стороны, за которую они выступают — обвинительной или защитной, могут выполнять ряд задач уголовного производства. Для обеспечения доступа защиты к лучшим возможностям было бы целесообразно ввести нормы в УПК, которые бы регулировали процессуальное положение заявителя и определяли его права и обязанности. Это позволило бы обеспечить максимальную защиту интересов заявителя в ходе рассмотрения дела.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/\(01.05.2023\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(01.05.2023))
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/\(01.05.2023\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(01.05.2023))
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 22021. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/\(01.05.2023\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/(01.05.2023))
4. Заводнова, С. В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства/С. В. Заводнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2010. — № 4 (14). — с. 73-80. — EDN NOJPDF

5. Климова, Я. А. Оптимизация правового статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства/Я. А. Климова, М. А. Шматов // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 4 (51). — с. 146-154. — DOI 10.25724/VAMVD.LCDE. — EDN DINKCK.
6. Кузьмина, А. А. Роль прокурора в уголовном преследовании на досудебных стадиях/А. А. Кузьмина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 20 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. — с. 28-31. — EDN XQODON.
7. Поторыкина, Е. Ю. Развитие правового регулирования процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела/Е. Ю. Поторыкина // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 5. — с. 215-220. — EDN XBSRIV.

Состояние законности и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства в жилищной сфере

Назарова Екатерина Сергеевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена анализу состояния законности за исполнением законодательства в сфере ЖКХ. Приводится опыт работы органов прокуратуры по организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства в жилищной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, жилищно-коммунальная сфера, полномочия прокурора.

Надзор за исполнением жилищного законодательства остается одним из приоритетных направлений работы органов прокуратуры.

Прокурорский надзор является одной из важнейших гарантий прав граждан в сфере жилищных отношений и укрепления законности.

При осуществлении прокурорского надзора важную роль играет анализ состояния законности на определенной территории. Оперативное получение полной и достоверной информации о состоянии законности в жилищной сфере и своевременный их анализ способствуют лучшей организации прокурорской проверки. Такой мониторинг осуществляется в рамках информационно-аналитической работе прокуратуры.

В целом по стране статистические данные свидетельствуют о тенденции к значительному росту количества нарушений в сфере ЖКХ. Так, в 2022 году органами прокуратуры выявлено и пресечено почти 390 тыс. нарушений законодательства в сфере ЖКХ (в 2021 года — 370 тыс.), в целях устранения которых внесено около 126 тыс. представлений (2021 год — 122 тыс.), в суды направлено свыше 29 тыс. исков и заявлений (2021 год — 26 тыс.), к дисциплинарной и административной ответственности привлечено около 103 тыс. лиц (2021 год — 102 тыс.).

Практика осуществления прокурорского надзора в сфере функционирования жилищно-коммунального комплекса очень разнообразна, но позволяет выявить и определить типичные нарушения действующего законодательства.

Во многих субъектах РФ прокурорами установлены факты хищений в сфере ЖКХ. Например, в Нижегородской области прокуратура района утвердила обвинительное заключение в отношении директора ООО «Элит-Альянс» по части 4 статьи 159 УК РФ (2 эпизода) и пункту «б» части 4 статьи 174.1 УК РФ в хищении денежных средств фонда капитального ремонта многоквартирных домов региона в размере 14,6 млн. рублей, перечисленных в качестве авансов по договорам капитального ремонта, и их последующей легализации. В ходе расследования обеспечено полное возмещение ущерба.

В том же регионе в апреле 2021 года в суд направлено уголовное дело, возбужденное по части 4 статьи 159 УК РФ по факту хищения денежных средств МУП «Водоканал» Кстовского района путем завышения объема фактически выполненных работ. К уголовной ответственности привлечены четыре лица. Заключение досудебного соглашения с одним из обвиняемых позволило установить два факта легализации похищенных денежных средств и изобличить преступную деятельность главы администрации района.

Также стоит обратить внимание проблеме законности и качества предоставления гражданам услуг в жилищной сфере.

Например, в результате проведенной проверки соблюдения жилищного законодательства, установлены нарушения законов в деятельности ООО «ЖКХ города Кирова», что потребовало принятия мер прокурорского реагирования. Согласно поступившему обращению гражданина, 64-летний заявитель получает в свою квар-

тиру энергоресурс в виде горячей воды, температура которой составляет 92 градуса Цельсия, что не соответствует установленным нормам СанПиН и может представлять угрозу здоровью потребителя. Таким образом, прокуратура Первомайского района города Кирова приняла меры по защите прав гражданина и предъявила иск в суд о возложении обязанности на управляющую компанию.

В ходе пресечения бездействия управляющей компании, обслуживающей многоквартирный дом № 32 по ул. Орловской в Кирове, прокурор Первомайского района города Кирова обратился с иском в суд о необходимости оборудования системы горячего водоснабжения многоквартирного дома автоматическим терморегулятором. Исковые требования были признаны законными и обоснованными судом, а контроль над исполнением решения суда возложен на прокуратуру. Гражданин, не имеющий возможности защитить свои нарушенные права самостоятельно, обратился за помощью в прокуратуру, что подчеркивает значимость роли прокуратуры в защите прав и законных интересов граждан.

Еще один пример. В ходе проверки, проведенной прокуратурой Первомайского района города Кирова Кировской области, было выявлено нарушение законодательства о реализации мероприятий национального проекта «Жилье и городская среда» в части переселения граждан

из аварийного жилищного фонда. Конкретный пример нарушения связан со случаем проживания заявительницы в непригодном для проживания доме на протяжении более 10 лет по адресу ул. Молодой Гвардии, дом № 14. Аварийный дом должен быть расселен и снесен в соответствии с законодательством.

Было также выявлено нарушение обязанностей органов местного самоуправления в части улучшения жилищных условий для инвалида, проживающего в данном районе. По данному поводу, прокурором был направлен иск в суд с целью возложить на администрацию обязанность предоставить заявителю благоустроенное жилое помещение.

Суд удовлетворил исковые требования прокуратуры Первомайского района города Кирова, и администрация должна предоставить заявителю благоустроенное жилье в соответствии с решением суда. Прокуратура будет контролировать исполнение данного решения. Таким образом, были приняты меры по устранению нарушений закона и восстановлению нарушенных прав пострадавших граждан.

Таким образом, эффективное использование всего арсенала мер прокурорского реагирования на нарушения законов в жилищной сфере способствует укреплению законности, защите и восстановлению нарушенных прав граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472
2. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2021 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result?item=69929564
3. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2022 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result?item=84920716

Современные проблемы экономической безопасности в России

Нарайкин Максим Михайлович, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье рассматривается комплекс проблем экономической безопасности, с которым столкнулась Российская Федерация на современном этапе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внутренние угрозы, глобализация, импорт, теневая экономика, государственный долг, демография, диверсификация производств.

Задача обеспечения эффективной экономической безопасности стоит перед каждым государством, и Российская Федерация не является исключением, особенно в период проведения специальной военной операции.

Экономическая безопасность является структурным элементом национальной безопасности государства и представляет собой состояние защищенности социаль-

но-экономической системы страны, в котором обеспечивается защита экономики от внутренних и внешних угроз, создание условий для социального благополучия граждан и развития интенсивного производства. [1]

Основополагающие идеи экономической безопасности нашего государства сформулированы в Стратегии экономической безопасности до 2030 года

(далее — Стратегия), где в качестве целей указаны: повышение финансового благополучия населения; снижение уровня бедности; повышение конкурентоспособности России в сравнении с другими мировыми державами. [2] Для того, чтобы в скором времени наша страна смогла достигнуть обозначенных целей необходимо провести ряд мероприятий, в частности, провести структурную модернизацию экономики, создать оптимальный инвестиционный климат без ущерба интересам РФ, реализовать множество национальных проектов в приоритетных сферах, например, в здравоохранении, образовании и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Рассмотрим внешние и внутренние угрозы экономической безопасности применительно к Российской Федерации. В целом под угрозами безопасности понимается определенная совокупность различного рода факторов и условий, которые оказывают негативное, деструктивное влияние на экономический потенциал страны, препятствуют эффективной реализации экономических интересов конкретного государства.

Большинство исследователей экономической безопасности России сходятся во мнении, что к числу внешних угроз экономики нашей страны необходимо отнести следующие:

— процесс глобализации экономики, так как в настоящее время происходит масштабное вторжение корпораций одних мировых держав в экономику других государств, тем самым происходит влияние, не всегда положительное, на социально-экономическую структуру любого государства;

— значительное увеличение импорта продуктов и продовольственных товаров, что естественно порождает зависимость, так, например, на отечественный рынок поступает свыше 80% импортных лекарственных средств и свыше 40% продовольственных товаров;

— так называемая «утечка мозгов», под которой понимается миграция отечественных высококвалифицированных исследователей науки за рубеж, что очень характерно для российского государства;

— проявления теневой экономики, связанной с выводом доходов, полученных в нашей стране, за границу в иностранные банки и инвестиционные проекты, иначе называемый «отток капитала», то есть денежные средства, заработанные в России, не остаются в нашем государстве и в дальнейшем не могут повлиять на положительное развитие экономики.

Внутренние угрозы для экономической безопасности России достаточно подробно сформулированы в Стратегии:

- уменьшение валового внутреннего продукта;
- значительное снижение инвестиционной и инновационной активности;
- нестабильная ситуация в аграрном секторе, который имеет большое значение для экспорта в нашей стране;

— неустойчивость банковской системы, так как любое колебание мировых валют сразу же отражается на действиях национальных банков и кредитных организаций;

— увеличение государственного долга, причем как внешнего, так и внутреннего;

— сосредоточение большинства экспортной продукции именно в топливно-энергетическом секторе нашей экономики, без должного внимания к экспорту в других сферах экономики.

Итак, проанализировав возникшие внутренние и внешние угрозы, негативно влияющие на экономический потенциал нашего государства, следует перейти непосредственно к анализу современных проблем экономической безопасности страны.

Необходимо сказать, что множество ученых трудится над тем, чтобы сгруппировать все существующие проблемы, классифицировать их, выделить специфические особенности.

Так, Е.В. Попов и К.А. Семячков полагают, что все проблемы экономической безопасности государства связаны, в первую очередь, с цифровой трансформацией, то есть зависимостью от цифровых технологий других стран, где могут находиться базы данных, сервера. [3] Помимо этого, нередки кибератаки, незаконные сборы персональных данных, промышленный шпионаж и т.д. Все эти незаконные действия препятствуют обеспечению безопасности данных.

Д.Ф. Исламутдинова и Н.В. Колесникова в качестве первопричины всех проблем экономической безопасности называют такое социально-негативное явление как коррупцию. [4] К иным второстепенным причинам они относят недостаточное финансирование науки в области информационных технологий и защиты информации, а также нарушение режима конфиденциальности информации, составляющую тайну.

Автор Л.Я. Смирнова среди главных проблем обеспечения экономической безопасности называет коронавирусную инфекцию, резкое и значительно снижение уровня ВВП нашего государства, увеличение числа безработных граждан, эмиграцию высококвалифицированных специалистов, в том числе работников сферы информационных технологий, низкий уровень инвестиционной привлекательности России для других стран. [5]

По нашему мнению, все обозначенные точки зрения на проблемы экономической безопасности имеют место быть, кроме того, отмечается тесная взаимосвязь между ними.

Представляется целесообразным рассмотреть более подробно критические проблемы, угрожающие стабильности экономической системы России.

Демографическая проблема, полагаем, является одной из основных угроз нашей экономике. Несмотря на все предпринимаемые меры правительством в виде социальной поддержки семей материнским (семейный) капиталом, денежными пособиями и выплатами, до сих пор

уровень смертности выше, чем уровень рождаемости. Это сопровождается еще и уменьшением продолжительности жизни.

Учеными обозначена катастрофическая тенденция снижения количества населения российского государства и все это на фоне значительной иммиграции. Тем самым, уменьшается количество налогоплательщиков государства, а значит уменьшаются поступления в государственную казну.

Другая проблема связана с значительным увеличением имущественной дифференциации населения по уровню дохода, что влечет за собой расслоение социума на богатых и бедных. Значительная часть граждан не может удовлетворить все существующие потребности, за исключением базовых потребностей в виде еды, лекарств и оплаты коммунальных платежей, особенно если мы говорим о пенсионерах.

Исследователи отмечают рост криминализации общественных отношений. Львиную долю занимает проблема коррупции в российском обществе, уровень которой за последний 5 лет вырос в 4 раза. Кроме того, криминализация общества связывается с безработицей, ослаблением системы государственного контроля, политическими ошибками, действиями отдельных государственных служащих.

Острой проблемой является недополучение бюджетами всех уровней государства денежных доходов, поскольку осуществить контроль за денежными средствами, получаемыми резидентами в результате интернет-операций, в том числе сделок с крипто-валютой, как внутри нашей страны, так и за ее пределами достаточно трудно.

В свою очередь возникает сокращение финансовых возможностей государства, особенно остро это сказывается на состоянии социально-экономической сферы.

Внешний государственный долг оказывает воздействие на состояние экономического потенциала Российской Федерации. Банк России оценивает внешний государственный долг на 1 октября 2022 года в размере 436,8 млрд. долларов США, что не может не сказаться на финансовом положении страны.

Еще одна проблема — это недостаточное внимание со стороны государственных органов и должностных лиц к научно-техническому потенциалу, который по сути является точкой роста экономики. Благодаря научно-техническому потенциалу становится возможным применять новейшие технологии на производствах, сокращать расходы и быть конкурентоспособным в сравнении с производствами других крупных мировых держав. Следовательно, необходимо инвестировать наукоемкие технологии в достаточном размере.

Низкая диверсификация производств и узко направленность экономики на сырьевой сектор наносит урон экономической безопасности страны, так как именно эти ресурсы приносят основной доход российской казне. Кроме того, значительно ускорился вывоз ресурсов из России.

Таким образом, цели и задачи экономической безопасности отечественного государства возможно реализовать только обеспечив для Российской Федерации суверенность, стабильное и устойчивое развитие, приоритет российского законодательства, при этом учитывая и неукоснительно соблюдая права и законные интересы граждан страны.

Литература:

1. Калашников, А.Р. Понятие экономической безопасности государства // *Инновации. Наука. Образование.* — 2021. — № 32. — с. 27-32.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 16.12.2022).
3. Попов, Е. В., Семячков, К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // *Экономика региона.* — 2018. — Т. 14, вып. 4. — с. 1089.
4. Исламутдинова, Д. Ф. Проблемы экономической безопасности Российской Федерации и пути их решения // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции.* Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». — 2016. — с. 238-241.
5. Смирнова, Л. Я. Современные проблемы экономической безопасности и пути их преодоления // *Образование. Наука. Научные кадры.* — 2021. — № 1. — с. 122-126.

Уголовная ответственность за дорожно-транспортные происшествия

Осипова Виктория Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

Высокий уровень интенсивности движения автомобильного транспорта, куда вовлечены несколько десятков миллионов людей и увеличивающееся с каждым годом число транспортных средств, предупреждение аварийности выступает в качестве актуальных аспектов нарушения правил дорожного движения. Высокая аварийность в сфере дорожного движения наносит серьёзный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным его гражданам.

Вопрос транспортной безопасности является крайне важным для обеспечения безопасности людей, грузов и транспорта в целом. Транспортные коммуникации играют ключевую роль в экономическом развитии и социальном прогрессе различных регионов, и обеспечение их безопасности является одним из важнейших задач государств и международных организаций.

Современный транспорт является сложным техническим устройством, которое может быть подвержено различным техническим или техногенным сбоям, что может привести к непредвиденным последствиям, таким как дорогостоящие ремонтные работы, потери жизней и травмы людей, загрязнение окружающей среды и т. д. Поэтому обеспечение транспортной безопасности является одним из основных заданий, которое стоит перед государственными и частными организациями, занятыми в транспортной отрасли.

Ответственность за нарушение правил дорожного движения предусмотрена статьей (далее — ст.) 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1]. Безопасность движения и эксплуатация транспортного средства является основным объектом преступления по ст. 264 УК РФ, а жизнь и здоровье человека — дополнительным. При этом, особое внимание уделяется охране жизни и здоровья людей, которые находятся на дороге или в местах, где могут быть пострадавшие в результате эксплуатации транспортных средств. Предметом преступления выступают механические транспортные средства, к которым относятся любые транспортные средства.

Объективная сторона преступления по ст. 264 УК РФ подразумевает действия (или бездействия) лица, нарушившего требования правил дорожного движения или иных правил, регулирующих эксплуатацию транспортных средств.

Нарушение этих правил должно привести к созданию опасности для жизни или здоровья людей, а также к возможности причинения имущественного ущерба. В результате таких действий (или бездействия) должно произойти наступление последствий, которые могут быть квалифицированы как тяжкие или особо тяжкие.

Кроме того, ситуацию усугубляет стремительный рост автотранспорта, что приводит к перегруженности дорог

и ухудшению качества дорожной инфраструктуры. Недостаточное количество пешеходных переходов, неудовлетворительное состояние дорожных знаков и разметки, а также низкий уровень обучения водителей вождению на сложных дорожных участках — все это увеличивает риски возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Безопасность дорожного движения является предметом многих отраслей права, таких как административное, уголовное, гражданское и другие. В каждой из этих отраслей права существуют конкретные положения, которые направлены на обеспечение безопасности дорожного движения.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств приведена в ст. 264 УК РФ. Для наступления уголовной ответственности требуется устанавливать наличие общественно-опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [2], тяжкий вред здоровью человека предполагает вред, опасный для жизни человека, а именно:

- потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функции;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией или токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полную утрату профессиональной трудоспособности.

Для установления тяжкого вреда здоровью человека достаточно наличия хотя бы одного из данных признаков. Степень тяжести вреда определяется экспертом по результатам судебно-медицинской экспертизы. Так же стоит отметить, что при квалификации деяния в соответствии со ст. 264 УК РФ не принимается во внимание вопрос собственности транспортного средства.

Безопасность дорожного движения в России остается одной из актуальных проблем нашего общества. Несмотря на различные меры, предпринимаемые государством и общественными организациями, количество аварий и жертв на дорогах остается высоким.

Кроме того, ситуацию усугубляет стремительный рост автотранспорта, что приводит к перегруженности дорог и ухудшению качества дорожной инфраструктуры. Недостаточное количество пешеходных переходов, неудов-

летворительное состояние дорожных знаков и разметки, а также низкий уровень обучения водителей вождению на сложных дорожных участках — все это увеличивает риски возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Для улучшения безопасности дорожного движения необходимо проводить комплексные меры, включающие в себя как обучение водителей правилам дорожного движения, так и улучшение дорожной инфраструктуры, и повышение культуры поведения участников дорожного движения.

Важно отметить, что законодательство в области безопасности дорожного движения постоянно совершенствуется и дополняется новыми нормами и правилами, чтобы соответствовать современным условиям и требованиям безопасности.

Но при совершенствовании законодательства, иногда возникают проблемы понимания и толкования нормы права. Суть проблемы заключается в введении нормы, согласно которой, если лицо оставляет место дорожного происшествия, соответственно не прошедшее обязательное медицинское освидетельствование, автома-

тически признается лицом находившемся в состоянии алкогольного опьянения. Следовательно, если лицо в момент транспортного происшествия останется на месте, но откажется проходить медицинское освидетельствование, то в силу примечания 2 к ст. 264 УК РФ при наличии достаточных оснований возможно будет привлечен к уголовной ответственности.

Решение проблемы будет заключаться в ужесточении наказания для лиц, скрывшихся с места совершения правонарушения, чтобы предотвратить уклонение нарушителя от ответственности. Таким образом, в указанной статье необходимо уточнить, что деяние, совершенное лицом в состоянии опьянения, а равно лицом, отказавшимся от медицинского освидетельствования или скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия, с целью уклонения от ответственности, повлекшее причинение вреда потерпевшему либо смерть человека по неосторожности. На наш взгляд конкретизация текста закона, будет вносить ясность при привлечении к уголовной ответственности в подобных ситуациях с лицами виновными в транспортных происшествиях.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
2. Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

К вопросу о понятии холдинга

Поддьяков Павел Александрович, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье на основе анализа научных источников, действующих нормативно-правовых актов, актов, утративших юридическую силу, проекта федерального закона и материалов судебной практики рассматривается вопрос определения понятия «холдинговая компания». Формулируется предложение по дополнению ГК РФ.

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, юридические лица.

To the question of the concept of holding

Poddyakov Pavel Aleksandrovich, student
Moscow University named after S. Yu. Witte

In the article, based on the analysis of scientific sources, current regulatory legal acts, acts that have lost their legal force, the draft federal law and materials of judicial practice, the issue of defining the concept of «holding company» is considered. A proposal is being formulated to supplement the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: holding, holding company, legal entities.

Холдинговые компании представляют собой качественно новую форму развития производительных сил, характеризующуюся более низкой степенью пред-

принимательского риска, более высокой стабильностью и доходностью, широкими возможностями проникновения в новые области материального и нематериального про-

изводств и т.д. Это предопределяет заинтересованность предпринимателей и государства в развитии этой формы объединения юридических лиц.

В то же время в Российской Федерации правового регулирования холдинга является фрагментарным — легальное определение понятия отсутствует, законодательством не определены особенности деятельности холдинговых компаний и управление ими. Это значительно снижает возможности использования всех преимуществ холдинговых компаний в нашей стране.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена особенностями холдинговых компаний как форм объединения юридических лиц и наличием существенных недостатков правового регулирования этого вопроса в России, которые требуют устранения.

Вопросам деятельности холдингов (их отдельных видов или в отдельных сферах) были посвящены диссертационные исследования С. И. Мармазовой, К. Я. Портной, Е. О. Кутина, Д. В. Давыдова и других. Однако большинство комплексных исследований утратили свою актуальность, поскольку были подготовлены более 10 лет назад.

Термин «холдинг», «холдинговая компания» используется в целом ряде нормативно-правовых актов, каждый из которых отражает специфику этих корпораций применительно к отдельным сферам. Так, например, о холдингах, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, речь идет в Указе Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 [1]. В Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4] определяются особенности банковского холдинга (ст. 4).

Что касается единого, «общегражданского» определения понятия холдинга, то в настоящее время оно отсутствует. Соответствующая категория не нашла отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ), не был принят и законопроект «О холдингах» [6]. Однако именно ГК РФ играет основополагающую роль в современном правовом регулировании холдингов. В соответствии с доктринальными положениями холдинговые компании не являются юридическими лицами, но объединяют таковые в своем составе. ГК РФ в свою очередь закрепляет исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц, регламентирует порядок их регистрации, структуру управления и т.д. Кроме этого, положениями ГК РФ определяются особенности договора о совместной деятельности, договора доверительного управления имуществом, франчайзинг, договора доверительного управления акциями. Перечисленные договорные отношения опосредуют возникновение холдингов.

Проблему отсутствия легального определения понятия «холдинг» пытаются устранить судебные инстанции. Так, например, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 по делу № А46-

2151/2018, указано, что «под холдингом фактически принято именовать такую форму объединения коммерческих организаций, которые основаны на экономическом контроле одного участника над другими» [8].

В другом случае судебная инстанция заключила, что поскольку «понятие «холдинг» не установлено в действующих нормативных правовых актах», то следует руководствоваться «понятием холдинга, данным в современном экономическом словаре, а также во Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» [7].

Во Временном положении о холдинговых компаниях закреплено следующее определение: «холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий» [5]. В правовой литературе отмечается, что такой подход к пониманию холдинга не является единственным. Более того, российский законодатель в законопроекте «О холдингах» проявил волю внедрить в отечественный правовой порядок иной подход [2, с. 130] и под холдингами понимать «совокупность двух или более юридических лиц, связанных отношениями управления одного из участников в деятельности других участников холдинга, на основе прав управляющей компании определять свои решения». Схожая позиция, но уже на законодательном уровне, закреплена в ст. 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Еще одним существенным недостатком понятия «холдинговая компания», закреплённого во Временном положении о холдинговых компаниях, является то, что оно оперирует категорией «контрольный пакет акций», которое не имеет легального определения. Это существенно затрудняет применение термина в практической деятельности.

Итак, следует согласиться с позицией С. В. Березнева и М. А. Барышева, в соответствии с которой «Временное положение уже не в полной мере соответствует предпринимательским реалиям современной России». В то же время нормы законопроекта «О холдингах» (несмотря на то, что его одобрение не состоялось) «имеют право на жизнь» тем более, что определение понятия «холдинговые компания» при рассмотрении соответствующего проекта не подвергалось критике «ни со стороны Согласительных комиссий, ни со стороны Совета Федерации, ни со стороны Президента РФ» [1, с. 111].

В связи с вышеизложенным, считаем, что определение холдинга как совокупности двух или более юридических лиц, связанных отношениями управления одного из участников в деятельности других участников холдинга, на основе прав управляющей компании определять свои решения, должно получить легальное определение в ГК РФ.

Литература:

1. Березнев, С. В., Барышев М. А. Понятие «холдинг» в России: определение сущности и содержания // Мир экономики и управления. 2012. № 12 (1). с. 109-114.
2. Бурцева, И. А. Понятие и правовая природа холдинга // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 15 января 2019 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. — с. 129-131.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. — 1990. — № 27. — Ст. 357.
5. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 // Российская газета. — 20 ноября 1992. — № 251.
6. О холдингах: законопроект № 99049555-2. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99049555-2> (дата обращения: 09.12.2022).
7. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2013 по делу № 18АП-14172/2012. — URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/df3c4b10-2201-44c5-81bf-a7ee6dd3639b/8b3fbae0-f6a5-4d6d-b695-f5cf0371d65e/%D0%9076-13847-2012__20130206.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 по делу № А46-2151/2018. — URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/c12cfd7e-4d5f-4e08-a46d-a3aeb119157f/b29d9630-9a11-4bf6-aa37-7c278b4168c5/%D0%9046-2151-2018__20181114.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

Объект и предмет контрабанды наличных денежных средств

Романов Павел Сергеевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье предлагается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ. Ключевые слова: контрабанда, ответственность, наличные денежные средства, перемещение.

Современные геополитические процессы, происходящие в нашей стране, связанные с началом специальной военной операции, привели к тому, что Россия вынуждена активизировать весь свой экономический потенциал и направить его на укрепление собственной экономической безопасности.

Однако, этому препятствует множество негативных факторов, среди которых необходимо отметить и контрабанду. В виду недостаточной эффективности в деятельности правоохранительных органов в лице таможенной службы в России, сохраняется высокий уровень преступности в данной сфере.

Отмывание денежных средств, добытых нелегальным путём, неразрывно связано с незаконным их перемещением через таможенную границу Российской Федерации. Незаконный оборот денежных средств и их инструментов является уголовно-правовым запретом, предусмотренным уголовным кодексом Российской Федерации. Бесконтрольное перемещение денежных средств создаёт угрозу экономической безопасности нашей страны, ведёт к незаконному обогащению преступных элементов, тормозит развитие нашей страны.

Основной причиной, по которой перемещаются денежные средства через таможенную границу, является тот факт, что отследить их путь на территории другого государства практически не представляется возможным для правоохранительных органов. Таким образом, создаются все условия для легализации денежных средств, добытых незаконным путем.

Если говорить об объёмах денежных средств, незаконно перемещённых через границу, то их размер вызывает серьёзную озабоченность. Об этом заявляют учёные, а также практические сотрудники правоохранительных органов в лице Федеральной таможенной службы. По сути, данная проблема приобретает транснациональный характер, нанося непоправимый ущерб для многих государств.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что противодействие незаконному перемещению наличных денежных средств в форме контрабанды подтверждает свою криминализацию и место в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] — ст. 200.1.

Уголовно-правовой анализ контрабанды наличных денежных средств необходимо начать с того, что ука-

зять на множественность составов контрабанды в УК РФ, каждый из которых направлен на охрану разных объектов, защищаемых законодательством от неправомерных перемещений через таможенную границу. К их числу относятся: наличные денежные средства и их инструменты (ст. 200.1 УК РФ), алкогольная продукция и табачные изделия (ст. 200.2 УК РФ), сильнодействующие ядовитые вещества, взрывчатые вещества, военная техника, стратегически важные товары, биоресурсы (ст. 226.1 УК РФ), наркотические средства, психотропные вещества (229.1 УК РФ). Как видим, сама контрабанда, как средство незаконного перемещения не является объектообразующим фактором при отнесении конкретного состава преступления в соответствующий раздел УК РФ. Сам объект контрабанды служит основанием для закрепления данного состава в конкретной главе особенной части УК РФ.

Рассматривая объект преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» — мы обнаруживаем две его формы, направленные на две группы общественных отношений: основной непосредственный и дополнительный непосредственный.

Для того, чтобы можно было точно уяснить, на какие объекты направлена дана норма УК РФ, необходимо указать на некоторые международные акты, регламентирующие данную группу правоохраняемых отношений. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе некоторыми странами СНГ (Казахстан, Белоруссия, Россия, Таджикистан, Кыргызстан) был заключен таможенный союз (ЕврАзЭС), направленный на урегулирование экономических интересов данных государств, в целях их общего экономического благополучия, посредством создания специальной таможенной зоны, предоставляющей странам-участникам данного договора льготный режим ввоза и вывоза товаров через нее.

Подписание данного договора также имело своей целью исключения фактов контрабанды, в том числе и посредство криминализации данного преступного деяния путем включения соответствующей статьи в УК РФ. Так в УК РФ появилась статья 200.1.

Позднее, страны — члены ЕврАзЭС решили сформировать новое содружество и теперь используют в официальных документах исключительно аббревиатуру ЕАЭС. Тем не менее, название организации-предшественницы всё ещё встречается в средствах массовой информации.

Также упоминание старой аббревиатуры сохранилась и в анализируемой статье Уголовного кодекса. Разумеется, этот факт противоречит действительности нуждается в дальнейшем правовом регулировании. В виду этого предлагаем в ст. 200.1 УК РФ аббревиатуру ЕврАзЭС заменить на ЕАЭС.

Таким образом, объект данного преступления в самом широком смысле представлен общественными отношениями, складывающимися в таможенной сфере по поводу нарушения валютного законодательства, относя данное преступление к группе таможенных и финансовых преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности.

В качестве предмета данного преступления выступают наличные денежные средства и денежные инструменты.

Относительно наличных денежных средств вопросов у правоприменителя, как правило, не возникает. А вот термин денежный инструмент заставляет нас более детально его изучить. В этой связи приведём мнения некоторых учёных. Так, одни теоретики считают, что употребление данного термина в анализируемой статье Уголовного кодекса является ничем иным как демонстрацией развития уголовного законодательства, посредством включения в него современных финансовых терминов [2, с. 102]. Исследователи утверждают, что его обособление в рамках диспозиции данной статьи не выдерживает никакой критики, так как понятие денежные средства в своём широком спектре подразумевает и денежные инструменты, то есть те вспомогательные финансовые документы, посредством которых лицо может обналечить денежные средства как их предъявитель. Иными словами денежный инструмент является составной частью понятия денежные средства и выступает средством финансовых операций.

Другая группа исследователей оправдывает наличие данного термина в анализируемой статье [3, с. 210]. В подтверждение своей позиции они ссылаются на современную развитость финансового рынка и его цифровизацию, предоставляющую возможность использования электронных средств платежа. Этот факт позволяет говорить об обоснованности использования термина «денежные инструменты» в анализируемой статье Уголовного кодекса, так как современная контрабанда денежных средств использует достижения электронных и цифровых технологий на финансовом рынке.

Сам же законодатель в примечании к анализируемой статье раскрывает понятие «денежные инструменты», к числу которых он относит банковские и дорожные чеки, ценные бумаги, предоставляющие право на их обналечение любым лицом их предоставившим.

Учитывая неопределенность термина «денежные инструменты», в правоприменительной практике возникают проблемы отнесения финансовых бумаг к категории денежных инструментов при квалификации по данному составу преступления. На это обращает свое внимание М.Н. Урда, говорит об отсутствии соответствующих научных изысканий, неоднозначности правовой регламентации данного термина в ст. 200.1 УК РФ и полном отсутствии следственно-судебной практики по данному предмету преступления, имеющейся в открытом доступе [4, с. 140].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Кудратов, М.С. Перемещение активов и незаконный вывод капиталов: актуальные проблемы противодействия/М. Кудратов, Д. А. Печегин // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — с. 101-111.
3. Ильенко, М.В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов/М.В. Ильенко.// Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — с. 209-211
4. Урда, М.Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 385. — с. 139-143.

Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по противодействию ограничению конкуренции

Романов Павел Сергеевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье исследуется специфика деятельности подразделений ГУЭБиПК МВД России, связанная с противодействием ограничению конкуренции.

Ключевые слова: свидетель, история, показания, судопроизводство.

Несмотря на сформированный за последние десятилетия пакет нормативных актов и документов в сфере противодействия ограничениям конкуренции, существующие законодательные акты, регламентирующие деятельность ОВД как системы, отвечающей за формирование правовых гарантий конкурентной среды и экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности, существуют нерешенные проблемы. В частности, нельзя не признать, в определенной мере, недостаточную концептуальную проработанность в контексте общего понимания того, что есть система ОВД, и каков принципиальный механизм оперативной поддержки различных ведомств в решении задач по предотвращению преступлений в этом направлении.

Потребность выделения в определении понятия органов внутренних дел среди прочих функций, функцию по защите экономических основ страны, подтверждается перечнем полномочий, осуществляемых МВД России в целях обеспечения конкуренции, как основы экономической деятельности. Более того, определение органов внутренних дел предполагает формулировку через призму особенностей развития государства на современном этапе: жестких условий экономических санкций и карантинных мер.

Важно отметить, что значимость защиты экономических основ конституционного строя подтверждена и через организационную структуру органов внутренних дел. В виду специфики деятельности по противодействию недобросовестному ограничению конкуренции, а также с учетом положений статьи 178 УК РФ [1], соответствующие меры осуществляются непосредственно подраз-

делениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», в структуре центрального аппарата МВД России организовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции [3].

Деятельность ГУЭБиПК МВД России основывается на планировании, несении персональной ответственности, коллегиальности обсуждения служебных вопросов при их централизованном решении.

Главное управление в рамках своей компетенции взаимодействует с подразделениями правоохранительных, государственных и муниципальных органов, общественными объединениями и организациями, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями.

Ключевые полномочия ГУЭБиПК МВД России по поддержке конкурентной среды в Российской Федерации включают широкий спектр полномочий в рамках своей деятельности, способствующий сохранению и развитию конкурентной среды, на основе противодействия незаконным вмешательствам в данную область экономического базиса, что предполагает следующую стратегию: формирование приоритетных направлений служебной деятельности, анализ, мониторинг в сфере конкурентной среды, реализацию оперативных мероприятий, специальных операций, выявление, предупреждение и пресечение тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности.

Важно отметить непосредственную реализацию подразделениями ЭБиПК на своей территории оперативно — розыскной и профилактической деятельности в рамках основных направлений борьбы с преступлениями экономической, коррупционной и налоговой направленности. Соответствующие функции, осуществляемые подразделениями ЭБиПК на уровне субъектов федерации, предполагают разные формы оперативно — розыскной и оперативно — служебной деятельности, противодействие коррупционным преступлениям сопутствующим нарушениям конкурентной среды, аналитической деятельности, декриминализации высокодоходных отраслей экономики, защита бюджетных средств, противодействие легализации доходов от незаконной экономической деятельности, в том числе и как результата нарушения антимонопольного законодательства.

В результате изложенного можно констатировать заинтересованный подход МВД России и его структурных подразделений в реализации оперативно — розыскной деятельности, с целью поддержки конкурентной среды. Также они принимают участие в совместных оперативно — поисковых и оперативно — технических мероприятиях, разрабатывают и реализуют в установленном порядке меры, направленные на защиту конкуренции [4, с. 165].

Важно отметить, что в соответствии со статьей 151 УПК РФ [2] производство предварительного следствия по статье 178 УК РФ является частью совокупности компетенций следователей ОВД Российской Федерации.

Расследование преступлений, включая преступления в рассматриваемой сфере, относится к задачам МВД России. Она реализуется Следственным департаментом МВД России — самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, которое, в рамках своей компетенции, реализует государственную политику, нормативно — правовое регулирование и правоприменение в части расследования преступлений, отнесенных к подсудственности следователей органов внутренних дел Российской Федерации, а также исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

Ввиду специфики деятельности по поддержке конкуренции через противодействие ограничениям конкуренции, а также с учетом положений статьи 178 УК РФ соответствующие меры осуществляются непосредственно подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

В МВД России за указанной линией оперативно — служебной деятельности ответственным подразделением является ГУЭБиПК, которое реализует одну из основных функций «организации и участия в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, в бюджетной сфере и при ограничении конкуренции.

Отметим, что вопросы взаимодействия при выявлении и расследовании картельных соглашений и повышении его эффективности волнуют как МВД России, так и ФАС России уже на протяжении более десятка лет.

Для активизации работы обоих ведомств по указанному направлению уже сделано немало, однако серьезных позитивных сдвигов, подкрепляемых уголовными делами, направленными в суд по статье 178 УК РФ, так и не происходит.

Органы внутренних дел совместно с территориальными подразделениями ФАС России проводятся организационные и практические мероприятия по выявлению нарушений антимонопольного законодательства. Расследуемые нарушения, как правило, связаны с использованием дискриминационных условий доступа к инфраструктуре естественных монополий и необоснованным завышением их затрат, противоправными действиями органов государственной власти, созданием картелей, а также сговорами и согласованными действиями на товарных и финансовых рынках.

В качестве типовых следует рассмотреть следующие направления и мероприятия по взаимодействию территориальных органов МВД России и ФАС России. Основные направления взаимодействия территориальных органов МВД России и ФАС России предполагают: информационный обмен, совместные мероприятия, издание совместных документов организационно-распорядительного характера, создание постоянно и временно действующих рабочих групп, мониторинг и сверка рабочих материалов.

Территориальные органы ФАС России в рамках взаимодействия с территориальными органами МВД России решают задачи: обмен информацией и информирование органов внутренних дел органами ФАС о материалах, содержащих признаки преступлений, межведомственное взаимодействие на основе рабочих групп постоянного и временного характера, совместная аналитическая деятельность.

МВД России и его структурные подразделения (ГУЭБиПК МВД России, а также подразделения ЭБиПК территориальных органов) в сфере обеспечения конкуренции осуществляют оперативно-розыскную деятельность в полном объеме. Участвуют в проведении оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий. Помимо осуществления оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения конкуренции в Российской Федерации МВД России через реализацию полномочий Следственного департамента и его структурных подразделений осуществляют уголовное преследование (предварительное следствие), чем применяют достаточно широкий спектр мер по обеспечению конкуренции в Российской Федерации.

Таким образом, подразделения ЭБиПК принимают непосредственное участие в противодействии ограничению конкуренции:

1. В системе МВД России решение задач по выявлению и пресечению картельных сговоров при заклю-

чении государственных контрактов возложено на различные структурные подразделения и службы.

2. Проведенный в работе анализ специальных актов, закрепляющих статус МВД России, в части противодействия картельным сговорам, подтверждает наличие у вертикально выстроенной системы МВД России самого широкого перечня задач и полномочий в изученной области. Высшим звеном в этом направлении деятельности МВД является ГУЭБиПК МВД России.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.
3. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 30.09.2022) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета, N 43, 02.03.2011.
4. Клименков, И. Н. О системе органов внутренних дел, обеспечивающих конкуренцию в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 4. С 164-168.

3. При этом, отсутствие в Типовом положении о подразделении ЭБиПК территориального органа МВД России на региональном уровне указывает на необходимость непосредственного осуществления полномочий по противодействию ограничению конкуренции, в том числе в области государственного заказа, что является значительным организационным пробелом, препятствующим эффективному противодействию данным преступлениям.

Объективная сторона контрабанды наличных денежных средств

Романов Павел Сергеевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье предлагается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ.

Ключевые слова: контрабанда, ответственность, наличные денежные средства, перемещение.

Современные геополитические процессы, происходящие в нашей стране, связанные с началом специальной военной операции, привели к тому, что Россия вынуждена активизировать весь свой экономический потенциал и направить его на укрепление собственной экономической безопасности.

Однако этому препятствует множество негативных факторов, среди которых необходимо отметить и контрабанду. В виду недостаточной эффективности в деятельности правоохранительных органов в лице таможенной службы в России, сохраняется высокий уровень преступности в данной сфере.

С объективной стороны данное преступление характеризуется незаконным перемещением через таможенную границу ТС в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенным в крупном размере. Незаконный способ предполагает следующие варианты перемещения:

- через неустановленные места, а также в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах;
- посредством сокрытия предмета перевозки от таможенного контроля;
- осуществление неверного декларирования (неполного, с искажением действительности);

- недекларирование предмета перевозки;
- с использованием подложных (фальсифицированных) документов, содержащих недостоверные сведения о перевозимых товарах и предметах.

Характеризуя субъект преступления данного состава мы не находим его специальных признаков и считаем необходимым относить к нему любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, при условии его вменяемости.

Субъективная сторона выражена в виде прямого умысла, посредством которого субъект преступления сознательно перемещает денежные средства и их инструменты через таможенные границы стран-участниц договора. Единственным условием наступления уголовной ответственности по данному составу выступает наличие крупного и особо крупного размера денежных средств. Законодатель посредством примечания к статье 200.1 УК РФ [1] установил критерий крупного размера — денежную сумму в два раза превышающую размер денежного объёма, разрешённого для законного перемещения через границы Таможенного союза. Особо крупный размер квалифицируются в том случае, если объём денежных средств превышает максимально допустимый в пять раз.

Исследовав санкцию данного состава, мы можем сделать вывод о том, что данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Уникальность данной статьи также заключается и в том, что в своём составе она содержит поощрительную норму, в соответствии с которой лицо, совершившее данное преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. Для того, чтобы применилось данное основание, лицо уже совершившее преступление, должно, во-первых, добровольно сообщить компетентным органам о факте контрабанды и, во-вторых, сдать незаконно перемещённые денежные средства. Стоит заметить, что при этом не должно быть совершено иное противоправное деяние, предусмотренное другой статьёй особенной части Уголовного кодекса. Ещё одним фактором, не допускающим применение данного примечания, связанного с освобождением от уголовной ответственности, является самостоятельное обнаружение таможенными органами контрабанды, связанной с перемещением денежных средств через таможенную границу. То есть в этой ситуации применяется аналогия закона, соотносимая с добровольным отказом при совершении преступления, то есть лицо может отказаться от преступления лишь осознавая возможность доведения его до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления предусмотрен ст. 31 УК РФ, в которой говорится о его возможности реализации исключительно на стадиях приготовления к преступлению или покушения на него. Оконченное преступление делает применение добровольного отказа от него невозможным, так как утрачивается его социальная сущность — предотвращение совершения преступления взамен на освобождение от ответственности лица, имевшего намерения его совершить, и начавшего приготовительные действия.

Применительно к контрабанде наличных денежных средств возможен лишь до момента, когда начнется допрос гражданина, намеренного осуществить контрабанду, при условии, что последний не утратит возможность доведения преступного замысла до конца. Судебная практика по применению прим. 4 к ст. 200.1 полностью отсутствует. В схожих ситуациях сотрудниками таможенной службы оформляется деятельное раскаяние, которое освобождает виновных от ответственности.

В связи с этим, на наш взгляд, анализируемое примечание должно быть распространено на тот момент совершения преступления, когда при устном опросе виновного (еще до фактического выявления контрабанды) сотрудники таможенной службы становятся осведомленными о наличии контрабандных денежных средств (инструментов).

Данное преступление имеет свой квалифицирующий состав, предусмотренный частью 2 ст. 200.1 УК РФ. Так уже было отмечено ранее данная часть предусматривает совершение контрабанды наличных денежных средств и их инструментов в особо крупном размере, пятикратно превышающем допустимый, а также совершение дан-

ного преступления группой лиц. Закономерно может возникнуть вопрос о том, почему в виде квалифицирующего признака закреплена имена простая форма соучастия в виде группы лиц, тогда как соучастие может иметь и более сложные формы, вплоть до преступного сообщества. Безусловно, чем сложнее форма соучастия при совершении преступления, тем уголовная ответственность должна иметь более суровое воздействие на субъектов преступления. Единственным объяснением данного законодательного приема, на наш взгляд, является специфика объективной стороны преступления при контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также способов совершения данного преступления. Злоумышленники стараются не привлекать к себе внимания, действуют в одиночку, во многом рассчитывая на везение и загруженность работников таможенной службы. В этой связи можно согласиться с высказыванием Е. А. Русскевич [2, с. 34-35], который говорит, что «совершение контрабанды в форме простого соисполнительства представляет дидактическую ситуацию (теоретически возможно, но почти не встречается на практике)».

Анализ статистических данных, предоставленных Федеральной таможенной службой России говорит об отсутствии возбужденных уголовных дел по групповому признаку. Иными словами, правоприменительная практика складывается таким образом, что подобные преступления зачастую совершаются единолично, и создается впечатление, что наличие повышенной уголовной ответственности за совместные противоправные действия в данной сфере безосновательны. Однако, на наш взгляд, контрабанда представляет собой высокоорганизованное преступление, участниками которого выступают лица с соответствующим распределением ролей, начиная с организатора и заканчивая непосредственным исполнителем. В подтверждение своих слов можно привести пример из всем известного художественного фильма.

В виду вышесказанного, считаем, что наличие повышенной уголовной ответственности за совершение подобного рода противоправного деяния является обоснованным, так как данное преступление может быть совершено не только посредством простого соучастия, но и в форме преступного сообщества. В этом случае в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда № 12 от 10.06.2010 данное преступление будет квалифицироваться п. 6 ч. 2 ст. 200.1 УК РФ.

Таким образом, данное преступление несёт в себе общественную опасность, связанную с возможностью совершения противоправного перемещения денежных средств и их инструментов через таможенную границу, что приводит к нарушению экономической безопасности стран участниц договора. Анализируемый состав выполняет превентивную функцию, осуществляя профилактическое уголовно-правовое регулирование в сфере таможенных перемещений, предметом которых выступают наличные денежные средства и их инструменты.

Краткая уголовно-правовая характеристика позволяет нам сделать вывод об определённой эффективности данного состава в структуре специальных видов контрабанды. Однако, высокая латентность совершения подобного рода преступлений вызывает у правоприменителя определённые сложности в выявлении и расследовании

данной категории преступлений. Именно поэтому законодатель закрепил поощрительную норму, предусмотрев возможность освобождения виновного лица в совершении контрабанды денежных средств при условии явки с повинной и добровольной сдачи незаконно перемещённой денежной суммы правоохранительным органам.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2022.

К вопросу о правовом статусе юридических лиц — профессиональных субъектов деятельности по возврату просроченной задолженности по законодательству Российской Федерации

Романова Мария Михайловна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы правового статуса юридических лиц, профессионально занимающихся возвратом просроченной задолженности граждан. Автор приходит к выводу о том, что данная деятельность является по своей сути предпринимательской, а в нашей стране уже давно сложился «рынок просроченной задолженности». Автором исследуются законодательные положения, устанавливающие требования к таким организациям, а также высказывается мнение о необходимости более четкого установления пределов их деятельности.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, коллекторы, просроченная задолженность, деятельность по возврату просроченной задолженности, «черные взыскатели», микрофинансовые организации.

Несмотря на принятие в 2016 г. специального федерального закона, регламентирующего деятельность по взысканию просроченной задолженности (ФЗ от 03.07.2016 № 230) [1], до сих пор и теоретически, и практически существует немало проблемных вопросов, требующих, на наш взгляд, скорейшего законодательного решения.

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы констатируется, что «в период нестабильности и малой предсказуемости развития финансовых рынков еще более повышается значимость получения населением доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и защите своих прав в качестве потребителей финансовых услуг» [2].

Аспект финансовой грамотности затронут нами не случайно. На сегодняшний день представители банковской сферы отмечают высокий уровень закредитованности российского населения. Так, в докладе Центробанка РФ приведена информация о том, что уже в III квартале 2020 г. общее количество заемщиков, имеющих задолженность по кредиту (займу), достигло 41,9 млн человек [3].

Примечательно, что среднее количество кредитов (займов), приходящихся на одного на заемщика микрофинансовой организации значительно выше, чем на банковского заемщика и составляет на 1 октября — 2,95 ед. (против 1,90 ед.) [3].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что среди населения пользуется спросом выдача не просто потребительских кредитов, а именно микрозаймов. Большинство микрофинансовых организаций предоставляют займы онлайн, не требуя каких-либо документов, подтверждающих уровень дохода или официальное трудоустройство обратившегося лица.

Еще в августе 2020 г. на встрече с Президентом РФ глава ФССП России докладывал о том, что 50% всех нарушений законодательства было совершено именно микрофинансовыми организациями (по анализу 80 тысяч жалоб, по ступивших за 3,5 года) [4].

Перед тем как приступить к изучению вопроса о правовом статусе организаций — специальных субъектов рынка просроченной задолженности, следует дать характеристику их деятельности и определить ее специфику.

Многие исследователи обращают внимание на то, что статья 2 ранее упоминаемого ФЗ от 03.07.2016 № 230, закрепляющая основные понятия, «не содержит определение коллектора, коллекторской деятельности, коллекторского агентства или коллекторской организации» [5, с. 14].

Интересно, что в сентябре 2015 года был разработан законопроект, по которому под коллекторской деятельностью понималась «коммерческая деятельность, осуществляемая юридическим лицом и направленная на добровольное погашение должником его задолженности в досудебном порядке» [6].

По нынешнему закону в статье 1 лишь косвенно определено, что «деятельность по возврату просроченной задолженности представляет собой совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств» [1].

Данный вид деятельности с полной уверенностью можно отнести к предпринимательской, поскольку она направлена на систематическое получение прибыли от оказания услуг по возврату просроченной задолженности для банковских и иных кредитных организаций на основании заключаемого с ними, как правило, агентского договора.

И.В. Сарнаков в своей научной статье приводит интересную классификацию форм взаимодействия кредиторов и коллекторских агентств, среди которые автор выделяет:

- 1) выдачу кредитной организацией доверенности коллекторскому агентству;
- 2) заключение договора по оказанию услуг по возврату долга;
- 3) совершение уступки права требования коллекторскому агентству;
- 4) заключение агентского договора [7, с. 33].

А.Н. Левушкин, А.П. Згонников тоже придерживаются позиции о предпринимательском характере деятельности коллекторских агентств и относят договор об ее осуществлении к предпринимательским договорам [8, с. 10].

В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности рассматриваемая деятельность отнесена к группе вспомогательных услуг для бизнеса и имеет код 82.91 «Деятельность агентств по сбору платежей и бюро кредитной информации» (группа) [9].

Анализ статьи 1 ФЗ от 03.07.2016 № 230, определяющей предмет его регулирования, позволяет сделать вывод о том, что к субъектам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности, законодатель относит лишь юридических лиц. При этом из сферы регулирования названного закона им намеренно исключаются организации, занимающиеся возвратом просроченной задолженности, возникшей не из денежных, а иных обязательств, например, по жилищному законодательству.

Не попадают в сферу регулирования этого закона и граждане-индивидуальные предприниматели. При подготовке и обсуждении законопроекта вопрос об их включении вызывал наиболее острые дискуссии. В научной литературе до сих пор нет единства мнений по оценке выбранного законодателем подхода. Так, В.А. Гуреев убежден, что выведение из под сферы действия ФЗ № 230 индивидуальных предпринимателей является спорным, необоснованным и не отвечает целям, провозглашенным в преамбуле этого закона [10, с. 15].

По мнению А.Я. Курбатова, представляется нелогичным то, как законодатель определяет субъектный состав профессиональных взыскателей [11, с. 39]. Например, к ним не относятся кредитные организации, в частности МФО, которые сами осуществляют возврат просроченной задолженности.

Как верно отмечает Л.А. Никитина, до принятия соответствующего федерального закона в практике существовала «проблема по идентификации лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности», поскольку занимались ей совершенно разные субъекты [12, с. 56].

Однако сегодня юридическое лицо приобретает права и обязанности субъекта, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности, только со дня внесения сведений о нем в специальный государственный реестр, ведение которого поручено Федеральной службе судебных приставов (ФССП России). После внесения соответствующей записи юридическому лицу выдается свидетельство.

Для такого юридического лица деятельность по возврату просроченной задолженности должна являться основной, иначе говоря, в сведениях об основном виде деятельности должен быть закреплен код ОКВЭД 82.91.

Однако одного включения в специальный государственный реестр еще недостаточно для того, чтобы осуществлять выбранный вид деятельности.

Законодатель предъявляет особые требования к таким юридическим лицам: они касаются организационно-правовой формы (ОПФ), учредительных документов, активов организации, оборудования и др.

Если проанализировать положения статьи 13 ФЗ от 03.07.2016 № 230, а также подзаконных нормативно-правовых актов ФССП России, раскрывающих их, то у нас получится следующий «портрет» юридического лица. Это организация, зарегистрированная *в форме хозяйственного общества*, размер чистых активов которой составляет *не менее десяти миллионов рублей*, в отношении которой *не принято решение о ликвидации или о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве*, включенная в *реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных, обладающая оборудованием и программным обеспечением*, обеспечивающим особый учет и хранение информации о деятельности организации и всем документообороте, *владеющее сайтом в сети «Интернет»*, заключившее договор обя-

зательного страхования ответственности за причинение убытков должнику со страховой суммой не менее десяти миллионов рублей в год и которое в течение трех предшествующих лет не исключалось из государственного реестра.

Повышенные требования предъявляются также к учредителям (участникам), членам органов управления организации и ее работникам.

По состоянию на 20 мая 2023 года вышеуказанным требованиям соответствует 450 юридических лиц [13].

Обращаясь к вопросу о регулировании их прав и обязанностей, необходимо отметить, что основной закон № 230-ФЗ не уделяет этому достаточно внимания. Так, статья 17 посвящена лишь скромному списку обязанностей юридического лица, а глава 2 содержит только общие правила совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности.

Следует согласиться с мнением к. ю. н. Ю. Г. Насонова о том, что «коллекторские организации не являются альтернативой службе судебных приставов» [14, с. 30]. Необходимо установление закрытого перечня тех действий, которые вправе совершать взыскатели, оказывая услуги по возврату просроченной задолженности, несмотря на письменное соглашение с кредитором. Закрепление в статье 4 Закона № 230-ФЗ явно выраженного запрета на присвоение коллекторами полномочий службы судебных приставов мог бы действительно способствовать достижению цели защиты прав и законных интересов должников-физических лиц.

В заключение следует отметить, что при внесении любых изменений в законодательство следует помнить о важности соблюдения баланса частных (отношения должник-кредитор) и публичных интересов.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 20.05.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 01.05.2023).
3. Анализ динамики долговой нагрузки населения: инф. аналит. материал (2021). — Текст: электронный // официальный сайт Банка России: [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/analytics/finstab/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Встреча с директором Федеральной службы судебных приставов Дмитрием Аристовым. — Текст: электронный // официальный сайт Президента РФ: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63940> (дата обращения: 01.05.2023).
5. Махиборода, М. Н. Правовые основы деятельности коллекторских агентств/М. Н. Махиборода, Е. О. Анянueva. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2019. — № 5. — с. 13-16.
6. Проект Федерального закона № 884052-6 «О коллекторской деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2015). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=136145#5bHwneT6YIquAPTh> (дата обращения: 01.05.2023).
7. Сарнаков, И. В. Правовые формы взаимодействия кредитных организаций и коллекторских агентств на рынке банковских услуг/И. В. Сарнаков. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2015. — № 2. — с. 30-33.
8. Левушкин, А. Н. Коллекторская деятельность как вид экономической деятельности в Российской Федерации: теория и практика применения/А. Н. Левушкин, А. П. Згонников. — Текст: непосредственный // Право и экономика. — 2019. — № 4. — с. 5-12.
9. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 23.12.2021). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 20.05.2023).
10. Гуреев, В. А. Отдельные вопросы оптимизации сферы применения законодательства о защите прав должников при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности/В. А. Гуреев. — Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 4. — с. 14-19.
11. Курбатов, А. Я. Деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в системе российского правового регулирования: проблемы и пути их устранения/А. Я. Курбатов. — Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 4. — с. 39-42.
12. Никитина, Л. А. Проблемы защиты прав граждан, пострадавших от деятельности лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности/Л. А. Никитина. — Текст: непосредственный // Юстиция. — 2020. — № 1. — с. 54-56.

13. Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. — Текст: электронный // официальный сайт ФССП России: [сайт]. — URL: https://fssp.gov.ru/gosreestr_jurlic (дата обращения: 20.05.2023).
14. Насонов, Ю. Г. Надзор за исполнением законов коллекторами при взыскании с должников — физических лиц задолженности по денежным обязательствам/Ю. Г. Насонов. — Текст: непосредственный // Законность. — 2017. — № 9. — с. 29-33.

К вопросу об изменении субъектного состава контролируемых лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью по возврату просроченной задолженности

Романова Мария Михайловна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автор приходит к выводу о том, что под контроль (надзор) судебных приставов должны попадать не только коллекторские агентства, но и микрофинансовые и кредитные организации. Автором приводятся примеры из правоприменительной практики, в том числе личной, демонстрирующие несовершенство законодательного регулирования и трудности квалификации, с которыми сталкиваются уполномоченные органы.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, деятельность по возврату просроченной задолженности, профессиональные взыскатели, ФССП России, микрофинансовые организации, государственный контроль, надзор.

В соответствии с положениями части 1 статьи 18 Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ за осуществлением деятельности по возврату просроченной задолженности устанавливается федеральный государственный контроль (надзор) [1].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1004 осуществление данного контроля (надзора) возложено на Федеральную службу судебных приставов (ФССП России).

Предмет контроля определен этим же Постановлением и состоит в проверке соблюдения контролируемыми лицами обязательных требований, установленных Законом № 230-ФЗ и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами.

Под объектом государственного контроля (надзора) понимается деятельность контролируемых лиц по возврату просроченной задолженности, осуществляемая в соответствии с Законом № 230-ФЗ.

Внимательное изучение положений вышеназванного Постановления Правительства РФ позволяет сделать вывод о том, что им не определены виды контролируемых лиц.

На наш взгляд, это является серьезной правовой недоработкой законодателя, поскольку буквальное толкование положений статьи 18 Закона № 230-ФЗ приводит нас к выводу о том, что под контроль (надзор) ФССП России попадают исключительно юридические лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности и включенные в специальный государственный реестр (далее для краткости — коллекторские агентства).

Статистические данные подтверждают, что одними из главных нарушителей положений Закона № 230-ФЗ выступают именно кредитные и микрофинансовые организации.

Например, в 2021 году должностными лицами ФССП России было принято к рассмотрению более 32 тыс. обращений, среди которых подавляющее большинство в 18 тыс. — в отношении микрофинансовых организаций и лишь 6,7 тыс. — в отношении юридических лиц, включенных в государственный реестр, 3,5 тыс. — в отношении кредитных организаций и 4,5 тыс. — в отношении иных лиц и по иным вопросам [2].

При этом следует отметить, что микрофинансовые организации допускают наиболее грубые нарушения данного закона, в частности, связанные с угрозами жизни и здоровью граждан, нарушением конституционно охраняемой тайны частной жизни.

По сравнению с 2021 годом наблюдается существенный рост числа обращений. Так, в 2022 году в ФССП России принято к рассмотрению 39 тыс. обращений о нарушении прав и законных интересов физических лиц при возврате просроченной задолженности, что на 19% больше, чем в 2021 году (32,7 тыс.) [3].

По фактам нарушения положений Федерального закона № 230-ФЗ, нашедшим подтверждение, должностными лицами территориальных органов ФССП России в 2022 году в отношении лиц, их допустивших, составлено 5594 протокола об административных правонарушениях по статье 14.57 КоАП РФ, что на 31,7% больше, чем в 2021 году (4248 протоколов).

Приведенные данные подчеркивают актуальность исследуемого вопроса и свидетельствуют о том, что несмотря на принятие в 2016 году специального закона, правонарушения в регулируемой им сфере не исчезли вовсе, как полагал законодатель, а наоборот, участились, а значит правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений все еще нуждается в совершенствовании.

Такой правовой дисбаланс создает идеальные условия для нарушения закона микрофинансовыми и кредитными организациями.

Например, в своей правоприменительной практике автор неоднократно сталкивался со случаями, когда кредиторы, пытающиеся взыскать задолженность (в основном это микрофинансовые организации) при взаимодействии с должником не привлекают так называемые коллекторские агентства, а действуют напрямую, полагая, что положения Закона № 230-ФЗ на них не распространяются ввиду того, что они в специальный государственный реестр не включены и занимаются другим видом основной деятельности, а значит могут нарушать нормы закона, не опасаясь проверки ФССП России и привлечения к ответственности.

О похожих случаях, когда кредитор притворяется коллекторской организацией при возврате задолженности, сообщалось уже спустя год после начала действия Закона № 230-ФЗ. В 2017 году в Самарской области удалось выявить схему, по которой ООО МФО «Честноденьги», представляясь то коллекторским агентством «Феникс», то коллекторским агентством «Эверест» (оба состоящие в государственном реестре), с помощью шантажа и угроз пыталась вынудить своих заемщиков вернуть долг [4].

Как ранее было отмечено, в настоящее время ФССП России уполномочена на проведение контрольных (надзорных) мероприятий лишь в отношении коллекторских агентств. Уполномоченным органом надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, в соответствии с положениями части 2 статьи 14 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее — Закон об МФО), является Банк России.

Согласно положениям пункта 4 части 4 статьи 14 Закона об МФО в отношении микрофинансовой организации Банк России проводит проверку соответствия деятельности микрофинансовых организаций требованиям настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, нормативных актов Банка России в порядке, установленном Банком России [5].

В действительности же представляется проблематичным проведение Банком России проверки в отношении МФО в случае нарушения требований Закона № 230-ФЗ.

В качестве подтверждения изложенного приведем пример из личной практики автора статьи.

В январе 2022 года к автору статьи обратилась жительница Волгоградской области Александра К. с просьбой со-

ставить жалобу в Банк России на нарушение ее прав микрофинансовой организацией, направившей ей заказное письмо, содержащее оскорбления и угрозы, с требованием вернуть задолженность по договору займа.

В поступившем ответе на обращение Центробанк, согласившийся с наличием в действиях отправителя письма признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.57 КоАП РФ, фактически констатировал, что у него «связаны руки».

Орган банковского надзора отметил, что «сложившаяся судебная практика идет по пути недостаточности только доводов заявителя для принятия мер реагирования в отношении микрофинансовых организаций», а также, что «в большинстве случаев Управление (имеется в виду Управление Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг — прим. автора) не имеет возможности самостоятельно получить доказательства нарушения прав Заемщика».

Таким образом, фактически права гражданки защитить оказалось некому.

В этой связи интересно отметить, что Правительством РФ не так давно была предпринята попытка исправить сложившуюся несправедливую ситуацию. Высшим исполнительным органом власти страны 02.09.2022 г. был внесен в Государственную Думу РФ законопроект № 190070-8 в части реформирования нормативно-правового регулирования в сфере деятельности по внесудебному возврату просроченной задолженности физических лиц [6].

Законопроектом предлагается распространить федеральный государственный контроль (надзор) на деятельность кредитных и микрофинансовых организаций, осуществляющих возврат просроченной задолженности физических лиц.

Законопроектом также предусматривается ведение ФССП России перечня кредитных и микрофинансовых организаций, осуществляющих возврат просроченной задолженности граждан.

Предполагается, что формирование перечня будет происходить автоматически в рамках межведомственного взаимодействия ФССП России с Банком России.

Согласно Пояснительной записке к законопроекту, «реализация предлагаемых законопроектом изменений повлечет за собой существенное увеличение количества подконтрольных ФССП России субъектов с 400 до порядка 2200 единиц, в число которых войдут профессиональные коллекторские организации и примерно 1400 микрофинансовых и 400 кредитных организаций» [6].

По состоянию на 20 мая 2023 года законопроект рассматривается во втором чтении в Государственной Думе РФ и ожидает внесения поправок.

На наш взгляд, необходимость принятия данного законопроекта давно созрела, предлагаемые им изменения являются необходимыми, устраняют правовые пробелы и позволяют повысить уровень защиты прав граждан, попавших в долговую яму.

Остается только надеется, что законодатель примет верное решение и что благодаря предлагаемым нововведе- ниям удастся избежать в будущем повторения описанных в статье случаев нарушения прав должников.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 15.05.2023).
2. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году. — Текст: электронный // официальный сайт ФССП России: [сайт]. — URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Обзор результатов работы с обращениями граждан и представителей организаций в Федеральной службе судебных приставов в 2022 году. — Текст: электронный // официальный сайт ФССП России: [сайт]. — URL: <https://fssp.gov.ru/2830036/?print=1> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Кредиторы прикинулись коллекторами. — Текст: электронный // официальный сайт НАПКА: [сайт]. — URL: https://napca.ru/publishing/632/?sphrase_id=29949 (дата обращения: 15.05.2023).
5. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 N 151-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 15.05.2023).
6. Законопроект № 190070-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности «Законотворчество»: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/190070-8> (дата обращения: 20.05.2023).

Исключение договорной подсудности из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Рубцова Софья Витальевна, студент;

Кошель Антон Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Филиппов Андрей Евгеньевич, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье дается определение договорной подсудности в гражданском судопроизводстве, рассматриваются условия возможности применения данного вида подсудности, анализируется мнение Верховного Суда Российской Федерации и Правительства Российской Федерации относительно возможности исключения института договорной подсудности из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: договорная подсудность, соглашение сторон, диспозитивность гражданского судопроизводства, исключение института договорной подсудности, спор о подсудности конкретных дел.

Exclusion of contractual jurisdiction from the Civil procedure code of the Russian Federation

Rubtsova Sofya Vitalyevna, student;

Koshel Anton Dmitriyevich, student

Scientific adviser: Philippov Andrey Evgenevich, docent

Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

The article defines contractual jurisdiction in civil proceedings, examines the conditions for the possibility of applying this type of jurisdiction, analyzes the opinion of the Supreme Court of the Russian Federation and the Government of the Russian Federa-

tion regarding the possibility of excluding the institution of contractual jurisdiction from the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: *contractual jurisdiction, agreement of the parties, dispositivity of civil proceedings, exclusion of the institution of contractual jurisdiction, dispute over the jurisdiction of specific cases.*

Институт договорной подсудности в России существует уже достаточно продолжительное время. Еще Устав гражданского судопроизводства 1864 года предусматривал, что «тяжущиеся имеют право обращаться по взаимному согласию в тот из местных судов, который они для себя выберут» [1]. На современном этапе развития законодательства институт договорной подсудности обладает немаловажным теоретическим и практическим значением в гражданском процессуальном праве. Договорной подсудности посвящено немало статей, монографий, диссертаций и других научных трудов как современных ученых, так и ученых прошлого века. На сегодняшний день выработано немало судебной практики по данному вопросу. Однако исследование лишь части теоретических работ и практики судов в сфере договорной подсудности показывает несовершенство законодательного регулирования и отсутствие единообразия в судебных актах.

Договорной называется подсудность, при которой стороны по соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству.

Верховный суд Российской Федерации, в своем определении от 16.02.2021 № 5-КГ20-142-К2 (№ М-6046/19) дает разъяснения в рамках дела, что же такое договорная подсудность и каковы ее критерии. В определении говорится, что «согласно статье 32 ГПК стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 названного выше кодекса, не может быть изменена соглашением сторон. Стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству. Стороны не вправе изменить исключительную и родовую (предметную) подсудность, которая определена законом. Соглашение о подсудности может быть включено в гражданско-правовой договор, в том числе и договор присоединения. При этом изменение территориальной подсудности по соглашению сторон может быть совершено как указанием конкретного суда, так и путём указания на то, что споры подлежат рассмотрению по месту нахождения одной из сторон — истца или ответчика» [2].

Раскрывая понятие Верховного суда по поводу определения договорной подсудности, необходимо пояснить, что он имеет в виду. Договорная подсудность действует только тогда, когда стороны определяют местом судебного разбирательства суд, который находится либо по месту нахождения истца, либо по месту нахождения ответчика.

Это не обязательно должно быть фактическое местонахождение или местонахождение по прописке. Например, у сторон там может быть филиал, представительство, фактическое место жительства без прописки и т. д.

В случае, когда по мнению суда при возникновении спора условие о подсудности согласовано между сторонами произвольно, т. е. ни у истца, ни у ответчика на территории суда, который они указали, не располагается никаких филиалов, представительств и т. д., то в таком случае подсудность будет определяться по общим правилам, а именно по месту нахождения ответчика.

На основании данного разъяснения и на основании ст. 32 Гражданского кодекса [3] необходимо обобщить и конкретно выделить ряд условий, при наступлении которых возможен данный вид подсудности:

1) необходимо соглашение сторон, заключающих гражданско-правовой договор, т. е. при заключении договора стороны вправе согласовать между собой условие о подсудности возможного спора;

2) стороны договора имеют право внести условие о подсудности дополнительно, если данный вопрос не был урегулирован при непосредственном заключении договора (либо был урегулирован, но стороны решили изменить условие о подсудности);

3) изменение подсудности спора может быть согласовано исключительно до принятия дела по иску одного из участников сторон договора к производству суда, что представляет собой временной критерий;

4) соглашением сторон невозможно изменение подсудности в случае:

— подсудности гражданского дела верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (ст. 26 ГПК РФ);

— подсудности гражданского дела Верховному Суду Российской Федерации (ст. 27 ГПК РФ);

— исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ).

В последнее время активно обсуждается вопрос исключения договорной подсудности из Гражданского процессуального кодекса РФ. Так 8 ноября 2022 года прошло заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по итогам которого было принято Постановление от 08.11.2022 N 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Верховный Суд РФ в ч. 2 ст. 1 вышеуказанного Постановления предлагает признать утратившей силу ст. 32 ГПК РФ. В пояснительной записке к проекту федераль-

ного закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ВС РФ указывает, что данный проект направлен на повышение уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также дальнейшую унификацию процессуальных норм.

Упразднение института договорной подсудности по мнению Верховного Суда Российской Федерации необходимо по следующим причинам:

— данное изменение позволит защищать права и интересы той стороны договорных отношений, которая фактически не принимает участия в формировании условий договора о порядке разрешения споров;

— положительно скажется на выравнивании судебной нагрузки, а также позволит избежать ситуаций с неравномерным распределением дел в рамках подсистемы судов общей юрисдикции и предотвратит споры участников правоотношений относительно подсудности конкретного дела.

ВС РФ подчеркивает, что сохранение права изменения территориальной подсудности по соглашению сторон возможно только для дел с участием иностранных граждан. С учетом специфики субъектного состава ст. 404 ГПК РФ позволяет изменить подсудность дела как в границах одного государства, так и с выходом за его пределы.

Данный законопроект был принят неоднозначно, например, 14 февраля 2023 года Правительством Российской Федерации были представлены определенные замечания. В официальном отзыве на проект федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительство указало, что исключение договорной подсудности (по всем делам, кроме дел с участием иностранных лиц) ограничивает право свободного волеизъявления участников гражданских правоотношений и противоречит принципу диспозитивности гражданского судопроизводства [5].

Таким образом, вопрос исключения договорной подсудности из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является дискуссионным. Преимуществами данного института можно назвать свободу волеизъявления сторон, возможность минимизировать издержки участников гражданских правоотношений и т. д.

Однако данный институт имеет также и недостатки, к которым следует отнести неравномерное распределение дел внутри конкретной подсистемы судов, споры о под-

судности конкретных дел, необоснованное возрастание нагрузки на суды определенных регионов России. Так, председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев сообщил, что более 60% дел, содержащих соглашения о подсудности, рассматриваются в судах Центрального федерального округа [6]. Также возможен вариант событий, что доступу граждан к судебной защите по делам о защите прав потребителей или о взыскании кредитной задолженности нередко препятствуют условия соглашений, которые предусматривают разрешение споров в судах, территориально удаленных от места жительства гражданина.

Например, моделируя ситуацию, гражданин А. взял кредит в организации, находящийся в городе Шахты. Организация является филиалом банка, головной офис которого находится в г. Москве. В кредитном договоре в одном из пунктов сказано, что все споры будут рассматриваться по месту нахождения головного офиса — в городе Москва. Таким образом, гражданин в случае возникновения споров по договору со стороны банка или же со своей стороны оказывается в крайне слабом положении в связи с невозможностью взаимодействия с судом, который расположен далеко от гражданина, и при отсутствии средств или возможности для обращения в суд, гражданин, итак являясь слабой стороной в указанном случае, теряет хоть какую-либо способность на судебную защиту.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что мнение Верховного Суда Российской Федерации об исключении договорной подсудности из ГПК РФ представляется наиболее верным, поскольку исключение договорной подсудности позволит защищать права и интересы сторон гражданских правоотношений, оптимизировать судебную нагрузку и предотвратить споры относительно подсудности конкретного дела.

Более того, в век цифровых технологий, при постоянном расширении технических возможностей как судов, так и граждан по всей стране, появляются новые возможности проведения судебных заседаний, например, посредством видео-конференц-связи. В этом случае истцу или ответчику достаточно подключиться к конференции, и судебное заседание пройдет в онлайн формате и, учитывая этот аспект, договорная подсудность со временем полностью утратит свою значимость, а ее использование будет гораздо менее целесообразным и тем более удобным, чем проведение заседания используя видео-конференц-связь.

Литература:

1. Устав гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog/product/354467> (09.04.2023).
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2021 N 5-КГ20-142-К2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022021-n-5-kg20-142-k2/> (16.04.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. N 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Официальный отзыв Правительства РФ от 14.02.2023 «На проект федерального закона N 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. ВС РФ предложил лишить участников сделок права выбирать суд для разрешения споров [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/869799> (16.04.2023).

Некоторые особенности правового статуса защитника в уголовном процессе

Рыжов Александр Михайлович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются некоторые особенности правового статуса защитника в уголовном процессе. Рассматриваются нормы Уголовно-процессуального кодекса России, устанавливающие право на защиту, участие и допуск защитников. Выявляются пробелы законодательной регламентации допуска непрофессиональных защитников к защите подозреваемых и обвиняемых, предлагаются пути их устранения. Указывается на двойственную природу правового статуса защитника в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, защита прав и интересов, правовой статус, защитник, адвокат.

Some features of the legal status of defender in criminal proceedings

The article analyzes some features of the legal status of a defense counsel in criminal proceedings. The norms of the Code of Criminal Procedure of Russia, which establish the right to protection, participation and admission of defenders, are considered. Gaps in the legislative regulation of the admission of non-professional defense lawyers to the defense of suspects and accused are identified, and ways to eliminate them are proposed. The dual nature of the legal status of the defense counsel in the criminal process is pointed out.

Keywords: criminal process, protection of rights and interests, legal status, defender, lawyer.

Ст. 48 Конституции России закрепляет право каждого человека на получение квалифицированной юридической помощи, что позволяет гарантировать всем правовым субъектам обеспечение их законных прав и свобод [1]. Право на защиту возникает у индивида в момент нарушения его прав и при наличии объективной угрозы их нарушения [2]. В уголовном судопроизводстве под понятием защиты в широком смысле понимается деятельность по обеспечению прав и свобод индивида вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса. В узком смысле конструкция защиты сопряжена с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, обладающими процессуальными статусами подозреваемого, обвиняемого и защитника. Значимость защиты прав индивида в уголовном процессе обуславливает актуальность исследования особенностей правового статуса защитника.

Целью работы является изучение особенностей правового статуса защитника в уголовном процессе. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает право уголовно преследуемого лица на защиту, которое оно может осуществлять как лично, так и с привлечением защитника и/либо законного представителя [3]. Норма не ставит право получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в зависимость от материального положения субъекта, указывая, что в ряде случаев подозреваемые и обвиняемые могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, под защитником понимается лицо, которое защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь в процессе уголовного судопроизводства. Ч. 2 ст. 49 УПК РФ устанавливает, что основными защитниками являются адвокаты, однако по судебному постановлению или определению факультативным защитником может выступать один из близких родственников обвиняемого либо иное лицо в соответствии с ходатайством уголовно преследуемого лица. При производстве у мирового судьи факультативный защитник может быть допущен вместо адвоката.

Несмотря на законодательное закрепление права привлечения к защите уголовно преследуемого лица непрофессиональных защитников, практика их участия является неоднородной [4]. Суды нередко отказывают в подобных ходатайствах, ссылаясь на своё право, закреплённое ч. 2 ст. 49 УПК РФ, и отсутствие у родственников обвиняемого необходимой квалификации. Разъяснения по данному вопросу дал Пленум Верховного Суда России в постановлении от 30.06.2015 N 29 [5]. Согласно п. 11 данного постановления, при разрешении ходатайства уголовно преследуемого лица о допуске непрофессионального защитника суду необходимо проверять отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, учитывать специфику обвинения, возможность и согласие указанного в ходатайстве лица осуществлять функции защитника. Отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивированным, однако право на обжалование отказа возникнет у уголовно преследуемого лица только после вынесения судом приговора. В связи с этим необходимым представляется законодательное закрепление перечня оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о допуске лица в качестве защитника.

Стоит отметить, что в рассмотренном пункте Пленум Верховного Суда указывает на необходимость установления возможности заявленного в ходатайстве лица выполнять функции защитника, то есть защищать права и интересы уголовно преследуемого лица и оказывать ему юридическую помощь в процессе уголовного судопроизводства. Однако УПК РФ не предусматривает критериев такой «возможности». На практике лицо, о допуске которого подозреваемый или обвиняемый указал в ходатайстве, зачастую не обладает достаточными компетенциями и опытом для оказания необходимой помощи [6]. Часто подозреваемые или обвиняемые подают подобные ходатайства с целью получения не юридической помощи, а возможности неограниченных свиданий с родственником. При этом в случае допуска непрофессиональный защитник не несёт ответственности за качество оказываемых юридических услуг, что может навредить интересам уголовно преследуемого лица.

Неурегулированным является и вопрос о порядке вступления непрофессиональных защитников в уголовное судопроизводство [7]. Формулировка ст. 49 УПК РФ не содержит однозначного указания на возможность допуска непрофессиональных защитников к уголовному процессу на стадии предварительного расследования. В научной доктрине существуют две точки зрения. Сторонники первой считают, что, поскольку полномочия на допуск непрофессиональных защитников принадлежат суду и не имеются у следователя и дознавателя, на стадии предварительного расследования в качестве защитника может выступать только адвокат. Сторонники второй позиции отмечают, что данные судебные полномочия не должны влиять на возможность уголовно преследуемого лица использовать своё право на привлечение непрофессионального защитника. Анализ судебной практики показывает,

что суды придерживаются первого подхода, что ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту.

С целью повышения качества защиты прав и интересов уголовно преследуемых лиц необходимой представляется конкретизация круга лиц, которые имеют право выступать в качестве непрофессиональных защитников, а также установление требований к таким защитникам. По аналогии с требованиями, которые предъявляются к присвоению статуса адвоката, к статусу непрофессионального защитника могут быть установлены следующие требования [8]:

- дееспособность;
- отсутствие судимости;
- наличие высшего юридического образования, подтверждённого дипломом государственного образовательного учреждения, либо кандидатской степени в области юриспруденции;
- наличие стажа работы по юридической специальности: в качестве прокурора, судьи, дознавателя, следователя, адвоката или преподавателя правовых дисциплин.

Такой подход позволит повысить качество юридической помощи, оказываемой непрофессиональными защитниками. В то же время актуальным является вопрос о повышении качества услуг профессиональных защитников — адвокатов. Адвокат, согласно ст. 50 УПК РФ, может действовать по приглашению уголовно преследуемого лица, его законного представителя, других лиц, а также по назначению суда, дознавателя или следователя. П. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ устанавливает, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если уголовно преследуемое лицо не отказалось от его услуг в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Однако подобное принудительное привлечение адвоката к участию в уголовном процессе приводит к формальному характеру и низкому качеству защиты [9].

В российском уголовном судопроизводстве правовой статус адвоката имеет двойственную природу. С одной стороны, он является защитником, и в этом статусе в основном выявляет юридические факты, которые оправдывают либо смягчают ответственность клиента, таким образом обеспечивая правильное применение закона, недопущение осуждения невиновного и справедливое наказание [10]. В то же время перечень его полномочий, регламентированный ст. 53, п. 2.1 ст. 58, ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ, указывает на возможность адвоката выступать в качестве представителя в состязательном процессе, собирая и представляя необходимые для оказания юридической помощи доказательства и привлекая специалистов [11].

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве правовой статус защитника представляет собой правовую конструкцию, сочетающую состязательную концепцию адвоката-представителя, активного участвующего в процессе доказывания, и концепцию адвоката-правозащитника, оказывающего подозреваемым юридическую помощь. При этом наблюдается тенденция к расширению полномочий защитников по участию в процессе доказы-

вания. В то же время недостаточно урегулированным является вопрос о назначении защитника, не являющегося адвокатом, что особенно актуально в условиях отсутствия регулирования предоставления квалифицированной юридической помощи и высокой стоимости юридических услуг адвоката.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2023).
2. Калинин, А. А. Основания и порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника // Кон-тентус. — 2020. — № 5. — с. 96-106. — DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10048
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Элек-тронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.05.2023).
4. Анисимова, Г. Ю., Сошина Н. В. Отдельные аспекты участия защитника в судебном следствии // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73), № 1. — с. 161-165. — DOI:10.37279/2413-1733-2021-7-1-161-165
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законода-тельства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 20.05.2023).
6. Лифанова, М. В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России // Правовое государство: теория и практика. — 2022. — № 1. — с. 116-129. — DOI: 10.33184/pravgos-2022.1.8
7. Ключало, Е. А. К вопросу о правовом статусе защитника в уголовном судопроизводстве // Молодой учёный. — 2022. — № 49 (444). — с. 377-379.
8. Попов, А. М., Ментюкова М. А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономиче-ской безопасности. — 2019. — № 3. — с. 228-234. — DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10168
9. Матвеева, О. П. Особенности участия защитника в судебном разбирательстве // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — с. 97-99.
10. Ширитов, А. Б. Обеспечение адвокатом защиты в уголовном процессе // Вестник экспертного совета. — 2022. — № 4 (31). — с. 67-72.
11. Охлопкова, А. С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвока-тура. — 2022. — № 1 (56). — с. 64-66. — DOI: 10.52068/2304-9839_2022_56_1_64

Особенности криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних

Сапогова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

На сегодняшний день можно говорить о том, что наблюдается тенденция к увеличению количества безнадзорных и беспризорных детей, что является одним из факторов их криминализации. В свою очередь, рост подростковой преступности угрожает национальной безопасности нашего государства и безопасности отдельных его граждан. Особую актуальность в связи с этим приобретают вопросы криминологической характеристики отдельных видов подростковой преступности, выработка мер профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. Особой степенью общественной опасности характеризуется насильственная преступ-

ность подростков. Насильственные преступления, совершаемые подростками, отличаются особой жестокостью, как правило, имеют групповой характер, в связи с чем государству, обществу и отдельным гражданам наносится серьезный вред и зачастую непоправимый ущерб. Противодействие насильственной преступности несовершеннолетних, ее предупреждение являются первоочередной задачей государства при борьбе с указанным негативным преступным явлением.

Подростки в процессе своей жизнедеятельности контактируют с представителями самых разных социальных групп: одноклассники, родители, сослуживцы, одно-

группники, братья, сестры, друзья и др. Если подросток имеет тесные контакты с представителями той или иной социальной группы, у которых низкий уровень правосознания, правовой культуры, которые своим примером показывают негативное отношение к охраняемым законом общественным отношениям и ценностям, то такой подросток может легко подвергнуться их влиянию и встать на преступный путь. Статистические данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство несовершеннолетних насильственных преступников выросли и воспитывались в семьях, относящихся к категории малообеспеченных и неблагополучных в социальном отношении. Почти половина несовершеннолетних насильственных преступников имели только одного родителя, как правило, представителя маргинальных слоев общества [1, с. 15].

Более 60% несовершеннолетних насильственных преступников среди своих родственников имели тех, у кого уже был опыт криминального прошлого, кого уже привлекали в установленном законом порядке к уголовной ответственности. Практически у такого же процента несовершеннолетних насильственных преступников члены семьи страдали алкогольной, наркотической и иной зависимостью. Подростки, которые впоследствии встали на преступный путь, сами нередко становились жертвами насилия и жестокого отношения со стороны членов своей семьи, испытывали недостаток любви, присутствовали на семейных разборках, зачастую переходящих в физические расправы. Статистика показывает, что каждый год порядка пятидесяти тысяч несовершеннолетних покидают свои семьи, в которых к ним жестоко относятся, а порядка двух тысяч подростков уходят из жизни по своей воле из-за жестокости членов семьи и близких родственников [5, с. 659].

Довольно длительный промежуток времени несовершеннолетние проводят вне стен родного дома: в школе, различных секциях, кружках, иных дополнительных занятиях, продленке, в учреждениях среднего и высшего образования, в компании друзей и др. Современная молодежь утратила интерес к получению новых умений и знаний, обесценился престиж высшего профессионального образования, отсутствует уважение к представителям различных социально значимых профессий и специальностей. Подростки стремятся получить как можно больше материальных благ, не прилагая для этого значительных умственных и физических усилий [7, с. 144].

Учителя и педагоги перестали быть идеалом и авторитетом, образцом должного поведения для подростков. Однако меры, принимаемые в школах и иных учебных заведениях по отношению к трудным подросткам, не изменились: родителей вызывают в школу для беседы, поведение трудного подростка выносят на обсуждение в классах, вопросы о мерах, принимаемых в отношении таких учащихся, обсуждаются на родительских комитетах, педагогических советах. Низкая эффективность предпринимаемых мер, отсутствие индивидуального подхода к ка-

ждому трудному подростку, смещение ответственности на родителей подростка, которые могут использовать нерезультативные способы влияния на подростка, — все это приводит к тому, что у подростка не остается выбора, он уходит из школы, иного учебного заведения, старается найти источник средств к существованию. Один из легких путей заработка многие подростки видят в том, чтобы насильственным путем присвоить себе чужие материальные блага. Так рождаются насильственные несовершеннолетние преступники.

Процесс профилактики и предупреждения насильственной преступности среди подростков осложняется тем, что были упразднены многие институты общества, в чьи задачи входила работа с трудными подростками и неблагополучными семьями. Процесс упразднения данных институтов общества продолжается до сих пор, однако на замену им новые общественные институты не создаются [3, с. 475].

Положительным примером активной роли общественных институтов выступает СССР (пионерия, комсомол), доступность досуговых услуг для подростков (бесплатные секции, кружки) помогали привить подросткам правильные ценности, занять их свободное время и оградить от негативного влияния криминогенных факторов.

Процесс профилактики и предупреждения насильственной преступности среди подростков осложняется также постоянным реформированием уголовного законодательства. Отчетливо прослеживается позиция законодателя к гуманизации уголовного законодательства, анализ приговоров, выносимых в отношении насильственных несовершеннолетних преступников, показывает, что суды стараются назначить несовершеннолетним не связанные с лишением (ограничением) свободы меры уголовной ответственности. Однако такое гуманное отношение не вызывает положительной ответной реакции со стороны подростков, они не встают на путь истинный, более активно развивается стойкая антиобщественная позиция, вызванная эйфорией от избежания сурового уголовного наказания. Все это приводит к тому, что подростки повторно совершают насильственные преступления, с еще большей жестокостью. Серьезной проблемой выступает то, что законодатель не продумал эффективный механизм социальной адаптации несовершеннолетних преступников, покинувших исправительные учреждения. На законодательном уровне не урегулированы многие вопросы, касающиеся данных подростков [4 с. 120].

Как справедливо отмечает С. А. Ветошкин, отсутствие карательного элемента, связанного с целями уголовного наказания, в основных задачах деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних является их отличительной характерной чертой [2, с. 78].

К числу обстоятельств, активно способствующих тому, чтобы несовершеннолетние совершали преступления насильственной направленности, выступает вовлечение их в совершение преступных деяний со стороны взрослых

субъектов, отсутствие результативной системы надзора за беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними, неэффективная политика по организации досуга для молодежи и др. [6, с. 143].

Итак, насильственная преступность несовершеннолетних — это явление, имеющее множество граней, а это значит, что причины ее нельзя познать, изучая лишь отдельные факторы или стороны нравственного форми-

рования подростка в семье, школе. Необходимо рассматривать взаимодействие и взаимообусловленность этих явлений. Во взаимодействии с причинами необходимо также рассматривать условия преступности. Условия — это различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты, недостатки правового, технического порядка, поддерживающие действие субъективных причин преступлений.

Литература:

1. Борисова, А. А. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних в России/А. А. Борисова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2021. — Т. 2. — с. 15-20.
2. Ветошкин, С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для вузов/С. А. Ветошкин. — Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2010. — 307 с.
3. Кузьмина, Я. К. Характеристика основных криминологических показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации/Я. К. Кузьмина // Законность. — 2021. — Т. 1. — № 9 (60). — с. 475.
4. Куликов, Е. А. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения/Е. А. Куликов, А. В. Кулаевский // Society and Security Insights. — 2019. — Т. 2, № 2. — с. 115-127.
5. Макарова, Д. А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних/Д. А. Макарова // E-Scio. — 2022. — № 11 (74). — с. 659-667.
6. Сорокун, Н. С. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи/Н. С. Сорокун, И. С. Павлов // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 2 (34). — с. 141-145.
7. Толстухина, А. Д. Криминологическая характеристика современной насильственной преступности несовершеннолетних/А. Д. Толстухина // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — с. 144-150.

Вопросы совершенствования системы предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних и пути их решения

Сапогова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Принимая во внимание широкую сеть органов и учреждений, занимающихся вопросами предупреждения насильственной подростковой преступности, все же можно говорить о том, что профилактика указанного вида преступности проводится недостаточно плодотворно.

По информации, опубликованной на официальном сайте Судебного департамента при ВС РФ, в нашей стране наблюдается положительная динамика снижения количества несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения, в том числе преступления насильственной направленности. Так, в 2017 году количество подростков-преступников было 45288 человек, в 2018 году — 43553 человек, в 2019 году — 41548 человек, в 2020 году — 39421 человек, в 2021 году — 29126 человек, в 2022 году — 26305 человек [4].

Если обратиться к статистическим данным, касающимся количества подростков, нарушивших нормы КоАП РФ и законов субъектов РФ об административной ответственности, также можно наблюдать положительную динамику снижения количества несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения. В частности, по России в 2017 году количество таких лиц составляло 233941, в 2018-221531, в 2019-203197, в 2020-203898, в 2021-198900, в 2022-170458 подростков [5].

Однако, следует принимать во внимание тот факт, что отличительной особенностью насильственной подростковой преступности выступает высокий уровень латентности, в связи с чем статистические показатели не по-

казывают реальную картину насильственной подростковой преступности в России. Отдельные исследователи отмечают, что реальный уровень насильственной подростковой преступности превышает официальные статистические данные более чем в три или четыре раза. Отсюда следует логичный вывод, что насильственная подростковая преступность выступает актуальной проблемой для российского общества, в связи с чем для борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних система профилактических мер должна быть представлена совокупностью мероприятий с участием государства и общественных формирований.

Небезосновательно мнение А. А. Беженцева, предлагающего рассматривать систему профилактики насильственной подростковой преступности в виде четырех уровней: профилактика общесоциального уровня; специализированная профилактика первичного уровня; система специализированных предупредительных мер вторичного уровня; система предупредительных мер на уровне уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 151].

Следует отметить, что четкий перечень органов и учреждений, входящих в систему профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, не зафиксирован. В настоящее время учеными отмечается, что на государственном уровне происходит уменьшение количества органов и учреждений, специализирующихся на предупреждении насильственной подростковой преступности. Также работа субъектов системы профилактики репрофилируется, на решение вопросов предупреждения насильственной подростковой преступности выделяется меньше кадровых единиц [2, с. 17].

Медиация и восстановительный подход эффективно используются в процессе профилактики насильственной подростковой преступности. В создании школьных служб медиации видится ряд положительных моментов, среди которых минимизация числа конфликтов среди подростков, увеличение плодотворности работы по предупреждению насильственной подростковой преступности, понижение уровня насильственной подростковой преступности.

Важнейшим направлением работы по предупреждению насильственной подростковой преступности выступает формирование среды, благоприятной для всесторонней реализации своих способностей в науке, творчестве, спорте подростками, которые находятся в социально опасном положении, воспитываются в неблаго-

получных семьях, отбыли меры уголовного наказания, совершили правонарушения.

Для эффективной реализации механизма по профилактике насильственной подростковой преступности нужно разрабатывать, полноценно финансировать и реализовывать целевые программы по предупреждению насильственной подростковой преступности, с тем чтобы улучшить состояние здоровья несовершеннолетних, их положение, сформировать в сознании подростков культ здорового образа жизни, объединить усилия специалистов и учреждений различной ведомственной принадлежности в работе с подрастающим поколением.

Активным средством воспитательного воздействия как на общество в целом, так и на несовершеннолетних, служат средства массовой информации. В целях предупреждения насильственной подростковой преступности указанный институт гражданского общества можно применять следующим образом: правовое просвещение в виде разъяснительных материалов по вопросам криминальных факторов насильственной подростковой преступности, в том числе групповой, противодействия негативным явлениям в обществе, способствующих созданию преступной среды среди подростков; демонстрация принципа справедливости и неотвратимости ответственности за преступные деяния; доведение до сведения общественности информации о распространенных средствах, применяемых подростками при совершении противоправных деяний; юридическое просвещение несовершеннолетних [3, с. 36].

Итак, насильственная подростковая преступность как негативное явление должна осознаваться государством и обществом как важнейшая проблема, решать которую необходимо только путем совместных, координированных усилий. Для этого нужно: разрабатывать, полноценно финансировать и реализовывать целевые программы по предупреждению насильственной подростковой преступности; активно использовать средства массовой информации в целях пропаганды правомерного поведения среди подростков; создать школьные службы медиации; приступить к формированию среды, благоприятной для всесторонней реализации своих способностей в науке, творчестве, спорте подростками, которые находятся в социально опасном положении, воспитываются в неблагополучных семьях, отбыли меры уголовного наказания, совершили правонарушения.

Литература:

1. Беженцев, А. А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А. А. Беженцев. — М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 344 с.
2. Данилова, С. И. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: история и современность / С. И. Данилова // Российский следователь. — 2018. — № 6. — с. 17-24.
3. Рябухин, С. Н. Детская безнадзорность и преступность несовершеннолетних как следствие социально-экономической трансформации российского общества. Молодежь в условиях социальноэкономической трансформации российского общества / С. Н. Рябухин // Аналитический вестник Совета Федерации ФСРФ. — 2019. — № 15 (103). — с. 36-43.

4. Официальный сайт Судебного департамента ВС РФ <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 22.05.2023).
5. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/indicator/36187> (дата обращения 22.05.2023).

Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы и её значение в эпоху цифровых технологий

Семенова Нинель Владимировна, старший преподаватель;
Дулишкович Анастасия Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются основные проблемы почерковедческой экспертизы в расследовании преступлений, а также влияние научно-технического прогресса на данный вид экспертиз.

Ключевые слова: криминалистика, почерковедческая экспертиза, криминалистическая экспертиза.

Экспертиза письма и почерка имеет длительную историю своего развития и связана с появлением и распространением письменности в общем [5, с 4]. Значительный вклад в укрепление законности и правопорядка вносит судебно-почерковедческая экспертиза. В практической экспертной деятельности она относится к наиболее распространенным криминалистическим исследованиям. На ее долю приходится около 15% от общего числа всех видов экспертиз, и этот «удельный вес» с каждым годом возрастает [1, с 27]. Почерковедческая экспертиза — это один из важных инструментов, используемых при расследовании преступлений, который заключается в исследовании рукописных образцов документов, выявлении их подлинности, обстоятельств написания и других сведений важных для раскрытия преступлений.

Потребность в использовании экспертизы документов, в том числе судебно-почерковедческой, существует и по сей день, однако эта отрасль ежедневно сталкивается с рядом проблем, которые будут рассмотрены в данной статье

Судебный эксперт ПБ «Тимофеев и партнёры» Кандидат юридических наук Устинов В. В. выделяет проблему широкого использования электрофотографических копий в современном документообороте и частое направление этих копий в качестве объектов исследования на судебно-почерковедческую экспертизу. Данный вид исследований специфичен, поскольку исследуется не сам объект (рукописный текст, подпись), а его изображение. Это создает дополнительные сложности при проведении экспертного исследования, поскольку по изображениям в копии документа чаще всего невозможно установить способ (рукописный/нерукописный) и условия выполнения краткой записи (подписи) в оригинале документа; тип (вид) пишущего прибора; решить вопрос о возможном применении технических средств при выполнении подписи-оригинала; исключить факт изготовления документа в целом или его частей путем монтажа и др [4, с 2]. Это обстоя-

тельство существенно влияет на достоверность и обоснованность выводов в результате исследования. Для решения этой проблемы сейчас активно совершенствуются используемые технические средства. В экспертной практике при исследовании документов все большее применение находят различные спектральные видеокомплексы, например, телевизионные спектральные системы, экспертно-криминалистические видеокомплексы VILDIS, Vc-30 видеоспектральные компараторы FOSTER and Freeman VSC 400 (VSC 5000), микроскопы [1, с 28].

Развитие состязательности в судопроизводстве и возможность для сторон предоставлять собственные доказательства не редко сподвигает их на различные ухищрения, для того чтобы получить нужное им заключение эксперта. Так не редки стали случаи заведомого предоставления образцов подчеркните плохого качества, намеренная подделка образцов подчерки, а также распространение частных экспертных организаций, которые готовы дать на договорных началах консультацию, провести исследование, предоставить рецензию на полученное судом заключение эксперта — почерковеда.

Одной из самых старых проблем, стоящих у истоков развития данного вида экспертизы является разработка методических основ решения экспертных задач, связанных с исследованием рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица. На основании большого количества исследований было выведена зависимость между длительностью тренировки и сходством воспроизведения подражаемому почерку, чем он длительнее, тем выше сходство, и тем меньше будут проявляться индивидуальные особенности подчерка пишущего.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что научно-технический процесс оказывает влияние на все этапы расследования преступлений, способы и доказательства их совершения становятся все более сложными для идентификации. Отсюда вытекает необходимость установления более жестких требований по работе

с почерковыми объектами и их носителями (упаковка, транспортировка, хранение, фотофиксация и т.п.) на месте происшествия и при проведении экспертного исследования [2, с 3]. Таким образом и способы, и техники

проведения криминалистических экспертиз нуждаются не только в поиске нового технического оборудования для более точных исследований, но и совершенствования методик, теоретических основ.

Литература:

1. Курс лекций/Издание пятое. Под ред. В. В. Серегина. Санкт-Петербург: МВД России, НПЦЭП, 2015. — 229 с URL: <https://krimexpert.ru/wp-content/uploads/kurs-lekci.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Мещеряков Владимир Алексеевич, Бутов Владислав Вячеславович Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnostey-pocherkovedcheskoj-ekspertizy-skvoz-prizmu-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов/В.Ю. Федорович [и др.]; под общей редакцией В.Ю. Федоровича. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 142 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11599-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/518339> (дата обращения: 21.05.2023).
4. Трушакова Наталья Алексеевна Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-pocherkovedcheskaya-ekspertiza-na-sovremennom-etape-problemnye-voprosy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Шутова, П. О Применении различных методов исследования почерка. актуальные проблемы проведения почерковедческой экспертизы // Журнал «Трибуна ученого». 2020. № 8. URL: https://tribunescientists.ru/media/p_articles/Шутова.pdf?ysclid=lhvp9x5lve550139837 (дата обращения: 20.05.2023).

Информационные технологии в судопроизводстве

Смецкой Роман Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Бородаенко Наталья Васильевна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье разбирается термин «электронное судопроизводство» и само осуществление электронного правосудия. Так же автором рассматривается «ГАС Правосудие», её структуру, контуры документооборота и подсистемы, которые используются в этой автономной системе. В заключении автор определяет роль информационных технологий и ГАС «Правосудие» в судопроизводстве.

Ключевые слова: ГАС «Правосудие», электронное судопроизводство, информационные технологии, контуры документооборота

Information technologies in legal proceedings

Smetskoy Roman Yevgenyevich, student

Scientific adviser: Borodayenko Natalya Vasilyevna, senior teacher
Belgorod State National Research University

The term «electronic justice» and the implementation of electronic justice itself are discussed in the article. The author also deals with the «GAS Justice», its structure, workflow and subsystems used in this autonomous system. Finally, the author defines the role of information technologies and the GAS Justice in court proceedings.

Keywords: GAS Justice, electronic justice, information technology, document management contours

В реалиях нашего мира происходят значительные изменения в сфере информационных технологий, которые проникают во все сферы нашей жизни. Информационные

технологии влияют на науку и все сферы жизни человека. В последнее время информационные технологии активно вводятся в систему судопроизводства нашего государства.

Правительство Российской Федерации уже разработало и довольно долгое время реализовывает долгосрочную федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2024 гг.» [1]. Главной целью данной программы является обеспечение открытости и доступности правосудия, расширению распространения информации о деятельности судов в СМИ, увеличению доверия к судам, повышению их престижа, и совершенствование судебной защиты. Применение информационных технологий в данной сфере актуально из-за необъятных масштабов нашей страны, а именно территориального удаления судов и других важных обстоятельств.

Если говорить о самом понятии электронного судопроизводства, то электронное судопроизводство — это способ осуществления правосудия, который основан на информационных технологиях, которые помогают в осуществлении электронного обмена документооборота между участниками судебного процесса [2]. К подобным информационным технологиям относятся: системы аудиозаписи, видеозаписи, электронной подачи документов и различных заявлений. Внедрение подобных технологий позволит поднять судебный процесс на новый уровень, создать постоянный и полный оборот судебных дел в информационной сфере и автоматизировать процесс управления данными делами [3]. На данный момент основные элементы данной целевой программы уже введены в судебную практику нашего государства. Благодаря этому сокращается путь к судебной защите. Но даже если и расширять информационные технологии в судебной практике, то стоит соблюдать баланс между электронным и бумажным оборотом документов, ведь не все люди могут иметь доступ к электронной технике из-за весьма различных факторов. При этом также не стоит забывать и об усовершенствовании защищённости различных информационных систем, которые будут использоваться в судопроизводстве, это также сильно обеспечит стабильность работы судов. Соответственно если вводить электронную систему законодательства, которая бы осуществлялась посредством различных информационных технологий, то она потребует появления разнообразных электронных доказательств, соответствующего технического оснащения судов и обучения кадров работе с соответствующими приспособлениями. Как уже сообщалось, необходимо будет и создание различной системы электронных доказательств и системы их истребования у публично-правовых органов в новой форме. Данные электронные доказательства должны будут запрашиваться и предоставляться только в электронном виде, так же будет актуальным и вопрос о подключении судов к системам межведомственного взаимодействия.

Дальнейшее развитие информационных технологий в судебной практике осуществляется посредством модернизации государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и создания на её основе единого судебного пространства Российской Феде-

рации и проведения мероприятий, которые бы обеспечивали информационное взаимодействие между судами Российской Федерации, Верховным судом Российской Федерации и Судебным департаментом по формированию информационных систем, эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей, которые будут функционировать на единых началах.

Осуществление электронного правосудия предполагается совершаться с помощью государственной автоматизированной системы «Правосудие». ГАС «Правосудие» — это информационная система, которая предоставляет доступную информацию о судопроизводстве в Российской Федерации и обеспечивает единое информационное пространство судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [3]. Данная система начала разрабатываться в июле 2004, а вводиться в эксплуатацию начала уже в 2007 году [3]. Она имеет обширную иерархическую структуру, которая соответствует иерархии судов общей юрисдикции и системе Судебного департамента. Объекты её автоматизации является сам Центральный аппарат и управление отделов Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации в субъектах РФ, областные, республиканские, городов федерального значения, а также гарнизонные и флотские военные суды [3].

В ГАС «Правосудие» существует несколько контуров информационного документооборота:

- 1) публичный;
- 2) защищённый;
- 3) ведомственный.

Защищённый контур информационного документооборота используется только для осуществления защиты электронного документооборота в субъектах РФ, предоставление информации из государственных структур в форме электронного документа по запросу суда и официально информирует суды информацией о деятельности государственных органов, снабжая также подходящим документом

Ведомственный контур информационного документооборота обеспечивается системой связи ведомств, которая вместе с Интернетом является подсистемой для передачи данных

Публичный контур информационного документооборота обеспечивается электронной почтой судов, и распространением в сети интернет информации о деятельности судов.

В структуру ГАС «Правосудие» входят 19 функциональных подсистем, 4 технологических подсистемы и 4 обеспечивающих подсистемы.

Функциональные подсистемы обеспечивают различные функции данной автономной системы. Она обеспечивает содержание судебных решений, которые выносятся на территории всей нашей страны. Так же данная подсистема повышает эффективность обмена информацией между судебными органами с другими органами, но это не все возможности данной подсистемы.

Технологические подсистемы обеспечивают оперативное получение данных о текущем состоянии вычислительной сети, централизованное управление компонентами средств информатизации, обеспечение безопасности данной системы в интернете, ведь граждане в любой момент могут получить в интернете информацию о судебных процессах. Последняя указанная подсистема «Обеспечение безопасности» так же связана с защитой государственной тайны в судопроизводстве.

Обеспечивающая подсистема создана для передачи населению информации о судопроизводстве в нашем госу-

дарстве, то есть каждый человек или юридическое лицо могут получить информацию о деятельности судебной системы нашего государства.

Подводя итог, можно сказать, что информационные технологии в судопроизводстве играют довольно важную роль в судопроизводстве, ведь они облегчают документооборот между судами, с помощью их двух видов. В это же время они обеспечивают единое информационное пространство судов, а главная роль среди информационных технологий отдаётся Государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие».

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 О федеральной целевой программе Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2013 г. N 1 ст. 13
2. Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosudie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-aktualnye-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Бойко, С. С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Известия ЮФУ. Технические науки. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoe-obespechenie-gosudarstvennoy-avtomatizirovannoy-sistemy-pravosudie> (дата обращения: 25.03.2023).

Внешнеэкономические расчеты: актуальные проблемы правового регулирования

Соловьев Максим Эдуардович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

На основе сравнительно-правового анализа и с учетом проводимой в России цифровизации в статье рассматриваются проблемы регулирования ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, существующие в уголовном законодательстве стран ЕАЭС. Авторы исследуют типичные подходы законодателя к построению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за эти преступления. В этой связи, принимая во внимание положительный законодательный и правоприменительный опыт в данной сфере, накопленный в зарубежных странах, авторы формулируют теоретические выводы относительно основных понятий предмета, а также конкретные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию соответствующих уголовно-правовых средств предупреждения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Методологической основой исследования является совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Авторы используют общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, обобщение) и частнонаучные (сравнительно-правовой, технико-юридический) методы.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование; таможенный тариф; эскалация таможенных тарифов; тарифные преференции; таможенно-тарифная политика.

В рыночных условиях влияние государства на экономику, включая внешнеэкономическую деятельность, радикально меняется. Это влияние принимает форму государственного регулирования, что означает создание соответствующих условий, благоприятствующих эффективному развитию экономики в целом и ее отдельных частей в частности.

Таким образом, государственное регулирование внешнеэкономической деятельности предприятия в рыночной

экономике заключается в создании необходимых условий и содействии развитию отношений предприятия с зарубежными партнерами. Следует отметить, что термин «регулирование» экономики, включая ВЭД, в основном используется в странах СНГ. В западных странах и документах ГАТТ/ВТО применительно к внешней торговле используется термин «регламентация».

Государственное регулирование — это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего ха-

рактера, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности в интересах национальной экономики. Государственное регулирование ВЭД осуществляется посредством разработки и реализации государственной внешнеэкономической политики. В современных условиях внешняя политика представляет собой систему мер, направленных на наиболее благоприятное развитие экономических, научно-технических, производственных связей с зарубежными странами с целью решения стратегических задач социально-экономического развития страны.

Сегодня мы живем в эпоху глобальной экономики, где мы используем товары, произведенные в одной стране и упакованные в другой стране. Предприятия пересекли границы стран и распространились по всему миру в поисках доступного сырья, дешевой рабочей силы, талантов и рынка сбыта для своих товаров. Однако ведение бизнеса на международном уровне совершенно отличается от ведения бизнеса внутри страны. Занимаясь бизнесом в других странах, люди должны хорошо знать культуру страны, поведение людей, правовую систему страны, ее политическую среду и экономические условия.

Статистические, экономико-математические методы исследования были использованы для оценки экспортного потенциала ЕАЭС, количественной и качественной структуры торговой номенклатуры внешнеэкономической деятельности, уровня административных и экономических ограничений, тарифной классификации существующих тарифных барьеров, а также уровня затрат на либерализацию внешней торговли. Выбор и обоснование наиболее эффективных мер тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности и мер защиты национального рынка в условиях либерализации внешней торговли осуществляется путем использования экспертных оценок и макроэкономического анализа.

В ходе исследования был использован принцип объективности для более полной характеристики процесса применения мер тарифного регулирования с учетом их положительного и отрицательного влияния на приоритетные сферы национальной экономики. Объективная картина последствий либерализации внешней торговли для ЕАЭС и минимизация возможных потерь отечественных отраслей обеспечивается использованием метода согласованности. Разработка эффективных направлений тарифного регулирования внешней торговли с учетом интересов ЕАЭС и интересов его основных внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров достигается за счет принципа альтернативности и принципа актуализации [1].

Многообразный характер задач, стоящих перед внешнеэкономической политикой государств-членов ЕАЭС, повысил уровень требований к ее последовательности, обоснованности, сбалансированности, эффективности и гибкости, необходимых для адаптации ее направлений к современному экономическому развитию. Однако, несмотря на это, анализ использования инструментов регулирования выявил несоответствие между этой системой и попытками

диверсифицировать национальное производство, проявляющееся в отсутствии существенных изменений в товарной структуре экспорта при устойчивом увеличении поступлений в бюджет от сбора таможенных пошлин. Эти тенденции указывают на приоритетность фискальной функции инструментов таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, в то же время наблюдается отсутствие стимулирующего и регулирующего воздействия, необходимого для повышения экономического потенциала государств-членов ЕАЭС, что в настоящее время рассматривается как основная проблема функционирования данной системы регулирования. методы.

Актуальность первой из этих проблем определяется значением таможенных пошлин в системе государственного регулирования и принципом эффекта неоптимальности, который определяет наличие высоких требований к объективности и обоснованности изменений уровня тарифной защиты. Выполнение этих требований предполагает, что при определении или изменении метода расчета и размера ставки таможенной пошлины следует учитывать многие факторы, такие как уровень конкуренции за облагаемый налогом товар, цены на заменители и дополнения импортного и отечественного производства, эластичность спроса и предложения на товары, подлежащие налогообложению. анализируемый товар, список основных поставщиков этих товаров и многие другие показатели, позволяющие оценить социально-экономические и торгово-политические последствия изменения уровня таможенного налогообложения. Именно поэтому отсутствие стандартной методологии научного обоснования использования этого инструмента вызывает вопросы о соответствии действующих таможенных пошлин реальным потребностям производства и направлениям экономического развития государств-членов ЕАЭС [2].

Проблемы, связанные с необходимостью установления более высоких ставок таможенных пошлин на полуфабрикаты, вызваны отсутствием полного цикла производства некоторых готовых изделий на территории ЕАЭС, что объясняется нехваткой оборудования и технологий, необходимых для их изготовления. Это приводит к увеличению числа предприятий, занимающихся производством продукции с низкой степенью переработки. При реализации принципа эскалации и снижения таможенных пошлин на полуфабрикаты большинство из этих организаций не могут противостоять возросшей конкуренции на внутреннем рынке из-за износа основных фондов и устаревших технологий, доступ к приобретению которых существенно затруднен из-за повышения тарифных ставок на готовую продукцию. Следовательно, такая ситуация приводит к тому, что повышение степени эскалации таможенного тарифа становится трудноосуществимым без ущерба для внутреннего производства.

Значительное преобладание сельскохозяйственной продукции, не подвергшейся глубокой переработке, в перечне льготных товаров является следующим про-

блемным аспектом USP ЕАЭС. Это указывает на то, что USP ЕАЭС не учитывает уровень конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности стран-бенефициаров, а также необходимость содействия развитию льготного импорта продуктов глубокой переработки. Эти противоречия означают, что формально направленный на стимулирование развития USP ЕАЭС фактически выполняет функции, отличные от стимулирующих, что вызывает проблемы, связанные с несоответствием между декларируемыми и практическими целями применения преференций на территории ЕАЭС.

Эта проблема затрагивает не только льготный перечень товаров, но и список стран — бенефициаров USP ЕАЭС, включающий две группы стран — развивающиеся и наименее развитые. В список наименее развитых стран входят 48 государств, основными бенефициарами которых являются Бангладеш, Мьянма и Эфиопия, Малави, Афганистан и Камбоджа. В число развивающихся пользователей USP ЕАЭС входят 104 страны, которые не классифицируются Всемирным банком как страны с высоким уровнем дохода. В этой группе бенефициарами преференций являются такие страны, как Бразилия, Китай, Турция, Республика Корея, Сингапур, Аргентина, Гонконг, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, большинство из которых значительно превосходят страны ЕАЭС по уровню экономического развития. Это обстоятельство указывает на проблему, связанную с экономической целесообразностью использования USP ЕАЭС в отношении отдельных государств, относящихся к группе развивающихся стран, экономический уровень развития которых превышает предоставляющие государства. В дополнение к этому противоречию составление списка государств-членов, использующих USP ЕАЭС, связано с проблемой преференциального дуализма, что означает, что для одного бенефициара может применяться несколько преференциальных схем.

Причина этой проблемы заключается в том, что в список стран, которым предоставляются преференции, включены бенефициары, у которых уже есть другие льготные каналы экспорта товаров на единую таможенную территорию ЕАЭС. Таким образом, Республика Сербия осуществляет льготный доступ своей продукции на рынок ЕАЭС в качестве пользователя USP ЕАЭС и одновременно получает тарифные преференции в рамках зоны свободной торговли с Российской Федерацией. Аналогичная ситуация сложилась с Социалистической Республикой Вьетнам, которая, с одной стороны, является членом зоны свободной торговли с ЕАЭС, а с другой, является бенефициаром USP ЕАЭС. Это дает возможность стране-бенефициару выбрать наиболее оптимальную льготную схему для своих товаров, другими словами, ввозить их на таможенную территорию ЕАЭС по максимально низким таможенным пошлинам [12].

Ожидается, что целенаправленный протекционизм обеспечит выборочный и точечный ввод данных о товарах, представляющих угрозу для внутреннего произ-

водства, что, в свою очередь, требует сбора статистической информации, всесторонней оценки влияния темпов изменения в изучаемой товарной группе и представления соответствующих предложений в Департамент таможенно-тарифной политики и нетарифное регулирование ЕЭК. Повышение обоснованности мер необходимо на этапе утверждения необходимости внесения изменений в ставки таможенных пошлин; это напрямую зависит от степени их проработки и результатов научных оценок, отсутствие стандартной методологии которых является одной из проблемных областей в системе таможенно-тарифного регулирования. Утверждение обязательной процедуры научного обоснования каждой ставки таможенной пошлины, подлежащей корректировке, в соответствии с методологией настоящих рекомендаций позволит разрешить противоречия, связанные с недостаточной степенью эскалации единого таможенного тарифа ЕАЭС и, в частности, низкой дифференциацией ставок таможенных пошлин.

Учитывая мировую практику государственного регулирования внешней торговли и специфику формирования таможенных тарифов для развитых стран, наиболее оптимальным способом повышения степени эскалации единого таможенного тарифа ЕАЭС при реализации целенаправленного протекционизма является установление мегатарифов на импорт готовой продукции, производство которой наиболее актуально для все государства — члены ЕАЭС [10].

Для смягчения негативных последствий введения мегатарифов в единый таможенный тариф ЕАЭС, связанных с увеличением значения средневзвешенной ставки таможенной пошлины, необходимо следовать двум основным направлениям. Первый связан с увеличением степени тарифной эскалации за счет снижения ставок таможенных пошлин на товары с низкой степенью переработки, что, учитывая проблему необходимости тарифной защиты производства полуфабрикатов, должно быть сделано путем увеличения разрыва в таможенном налогообложении из сырья и полуфабрикатов.

Второе направление связано с участием членов ЕАЭС в отраслевых тарифных инициативах ВТО, а именно соглашениях «ноль на ноль», которые предполагают взаимную отмену таможенных пошлин в определенных секторах производства. В настоящее время общее количество этих соглашений включает 11 отраслевых соглашений и 14 проектов, направленных на установление беспошлинного ввоза химических товаров, мебели, игрушек, стали, бумаги, медикаментов, древесины, драгоценных камней, крепких спиртных напитков и других товарных групп, включая сельскохозяйственное оборудование. Последняя товарная группа, учитывая необходимость развития и модернизации импортозамещающих секторов экономики, включая производство сельскохозяйственной продукции, отнесенной к категории чувствительных товаров, является одним из наиболее перспективных направлений совершенствования системы государственного регулиро-

вания внешнеторговой деятельности и важной мерой обеспечения конкурентоспособности страны. экономическая безопасность.

Независимо от механизмов регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, должен применяться принцип солидарности или «львиной доли», что подразумевает установление триггерного уровня для частичного исключения государств из числа пользователей системы преференций. Таким образом, при достижении установленного объема импорта любого товара из страны-бенефициара это государство лишается возможности получения преференций в отношении данного товара, который впоследствии облагается импортной пошлиной, соответствующей ставке НБН.

Следующим правилом, которое необходимо учитывать при реформировании USP ЕАЭС, является принцип градации стран по уровню экономического развития. Суть его заключается в том, что страны, достигшие высокого уровня развития в целом и повысившие конкурентоспособность в определенных секторах, больше не нуждаются или не так остро нуждаются в преференциях по сравнению с менее конкурентоспособными странами [5].

Повышение эффективности USP ЕАЭС также требует пересмотра существующих инструментов защитных мер. В настоящее время стимулирующие меры и тарифные льготы являются основными инструментами снижения негативных последствий либерализации торгового режима. Их главная задача в рамках преференциального доступа на национальный рынок состоит в том, чтобы уменьшить негативные последствия путем постепенного перехода к более свободному режиму торговли, позволяя отечественным производствам адаптироваться к изменяющимся условиям конкуренции. Главным недостатком этих мер является то, что они носят временный характер. То есть по истечении срока, оговоренного в конкретном соглашении, они прекращают свое действие.

Таким образом, национальные отрасли промышленности остаются практически незащищенными, что может нанести значительный ущерб экономике стран-членов ЕАЭС в условиях ухудшения конъюнктуры внутреннего и мирового рынков. В этой ситуации уместно применять практику ценового диапазона, который представляет собой тарифный режим, при котором возможно введение дополнительных таможенных пошлин на льготный импорт. Уровень тарифной защиты определяется на основе минимальных и базовых цен на льготный товар. Когда базовая цена ниже минимального уровня, используются дополнительные таможенные пошлины для уменьшения негативного воздействия увеличения объема льготного импорта и издержек либерализации.

Подводя итоги рассмотрения проблем и перспектив развития таможенно-тарифного регулирования, следует сделать вывод, что в настоящее время важность данной системы приобретает все большую актуальность. Причины кроются в меняющихся условиях и направлениях экономического развития государств-членов ЕАЭС, ко-

торые диктуют необходимость модернизации производства путем привлечения и развития современных технологий [8].

Правовая система каждой страны имеет большое значение и отличается для международного бизнеса. Различия в правовых системах могут повлиять на привлекательность страны как рынка или инвестиционной площадки. Законодательство страны регулирует деловую практику, определяет деловую политику, права и обязанности, связанные с деловыми операциями. Правительство страны определяет правовую базу, в рамках которой фирмы ведут бизнес. Хотя в разных странах действуют разные законы и нормативные акты, знание общего права, гражданского права, договорного права, законов, регулирующих права собственности, безопасность продукции и ответственность в той или иной стране, помогает деловым людям принимать деловые решения.

Международный бизнес означает покупку и продажу товаров и услуг через границу. Эта предпринимательская деятельность может осуществляться государственными или частными предприятиями. Здесь государственную границу пересекают предприятия, расширяющие свою деловую деятельность, такую как производство, добыча полезных ископаемых, строительство, сельское хозяйство, банковское дело, страхование, здравоохранение, образование, транспорт, связь и так далее. Коммерческое предприятие, которое занимается международным бизнесом, должно иметь очень широкий и долгосрочный взгляд, прежде чем принимать какое-либо решение, оно должно учитывать социальные, политические, исторические, культурные, географические, физические, экологические и экономические аспекты другой страны, где ему пришлось вести бизнес.

Международный бизнес по своей природе является основным фактором, определяющим международную торговлю, и одним из результатов растущего успеха международных деловых предприятий является глобализация [7].

Тариф или пошлина, взимаемые с импорта, является одним из важных источников дохода для страны. Тариф взимается на основе классификации товаров, их стоимости, которая обычно является стоимостью сделки, и места их происхождения. Ставка пошлины, взимаемой с импортируемых товаров, оказывает значительное влияние на внутренний рынок этого товара. Для защиты внутренних интересов некоторые страны могут прибегнуть к введению нетарифных барьеров, таких как соблюдение строгих стандартов качества, чтобы обеспечить безопасность для здоровья и окружающей среды. Квоты и эмбарго являются другими формами нетарифных барьеров. С другой стороны, страны, желающие стимулировать экспорт, могут предоставлять техническую, рыночную и финансовую помощь и налоговые льготы экспортерам.

Международные деловые организации, часто известные как многонациональные предприятия (МНП), — это организации, имеющие коммерческие подразделения в двух или более странах. Эти организации настолько вза-

имосвязаны, что одна оказывает значительное влияние на другую. МНП могут использовать различные каналы ведения бизнеса. Она может выбрать ведение бизнеса либо через свою собственную фирму, либо через агентов и дистрибьюторов. В случае отношений между агентом и принципалом, в зависимости от страны, в которой агент будет осуществлять свою деятельность, определяются правила и условия. Некоторые страны предусматривают защитные меры для защиты от несправедливого прекращения деятельности агентства. Дистрибьюторы, с другой стороны, покупают товары с целью их продажи и предлагают послепродажное и гарантийное обслуживание [8].

В отличие от агентских контрактов, дистрибьюторы не могут связывать производителя своими действиями. Дистрибьюторские контракты обычно заключаются на довольно длительный период, поскольку они предполагают крупные инвестиции со стороны дистрибьютора.

Лицензирование технологий — это еще одна форма ведения глобального бизнеса. Лицензионное соглашение может:

- 1) разрешать производство запатентованного продукта, торговой марки или защищенного авторским правом, или
- 2) быть соглашением о франчайзинге. МНП также могут выбрать ведение бизнеса в разных странах путем прямого инвестирования.

Эта инвестиция может быть осуществлена либо путем приобретения существующей компании, открытия филиала, создания филиалов или создания совместного предприятия.

Система международных экономических отношений претерпела радикальную трансформацию в связи с усилением антагонизма между процессами глобализации и регионализации за последнее десятилетие. Интеграция стала современной реальностью мирового экономического порядка. Его приоритетной задачей является не решение общих социально-экономических проблем стран-участниц, а использование интеграционного объединения как инструмента экономической изоляции конкретных государств за счет локализации экономических связей

в пределах ограниченного числа государств или определенного региона [5].

Еще одним признаком новой нормальности является перенос внешнеполитических противоречий в экономическую сферу, т.е. торговые войны все чаще становятся основным средством разрешения политического противостояния между странами или их союзами. Если ранее ограничительные экономические меры использовались мировым сообществом для прекращения или невозобновления международных правонарушений, то теперь они все более активно используются в качестве выразителей политической и экономической воли отдельных государств-гегемонов.

Такие действия приводят к росту политической напряженности между отдельными странами, их союзами и регионами в целом. В этой ситуации важно поддерживать определенный баланс сил, который может быть достигнут только путем создания условий для эффективного функционирования и роста производства в изменившихся политических и экономических условиях, с одной стороны, и защиты интересов национальных производителей на внешних рынках, с другой стороны. Решение подобных задач невозможно без эффективных механизмов защиты экономических интересов государств-членов ЕАЭС, которые могут обеспечить адекватный ответ на децентрализованные меры экономического принуждения, сочетающие инструменты наступательного и оборонительного протекционизма экстерриториального характера [9].

В настоящее время защита экономических и политических интересов в рамках интеграционных объединений становится все более актуальной в российской и зарубежной науке в связи с усиливающимися тенденциями глобализации и регионализации. Это находит отражение в работах по стимулированию внешнеторговой деятельности посредством использования выборочных инструментов, применяемых на двусторонней и многосторонней основе между отдельными странами или интеграционными объединениями. Значительный интерес представляет вопрос защиты общего рынка интеграционного объединения с помощью таможенно-тарифных инструментов и нетарифных ограничений.

Литература:

1. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года утверждены на заседании Совета. 12.10.2017. — Режим доступа: <http://d-russia.ru/osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-eaes-do-2025-goda-utverzhdeny-na-zasedanii-soveta.html> — [Дата обращения: 26.05.2023].
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr> [Дата обращения: 26.05.2023].
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 г. № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года». <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr> [Дата обращения: 26.05.2023].
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.03.2017 г. № 583-р «Об утверждении Концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW [Дата обращения: 26.05.2023].

5. Дятлов, С. А. Электронная Евразия: евразийская интеграция в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики. — № 4. — 2017. — с. 30-33.
6. Дятлов, С. А. Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — 133 с.
7. Козинец, Н. В. Проблемы международного сотрудничества в сфере регулирования трансграничной электронной торговли в контексте деятельности международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2016 № 4.
8. Петрова, Г. В. Правовые проблемы обеспечения безопасности в процессе формирования «цифровой экономики» и единого «цифрового пространства промышленности» ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.—2017. — № 1 с. 36-46
9. Понкин, И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки 2018. Т. 22. № 1.
10. Ступаков, В. И. Перспективы сотрудничества евразийских государств в развитии информационного общества: новые векторы сотрудничества стран СНГ, БРИКС в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.—2016.—№ 3
11. Талапина, Э. В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6 (115). с. 81
12. Хабриева, Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
13. Хлебников, П. Цифровизация права как следствие цифровизации жизни // Жилищное право. 2017. № 9.

Особенности и правовые последствия признания сделок недействительными

Ставниченко Елена Павловна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Как известно, в Законе о банкротстве, сделки могут быть оспорены по одному из следующих оснований: сделка совершена с *неравноценным* встречным предоставлением (п. 1 статьи 61.2)¹; в результате сделки был причинен *вред кредиторам*, а сторона по сделке знала о намерении причинить вред (п. 2 статьи 61.2)².

Некоторые авторы классифицируют первую группу как объективно подозрительные, вторую — как субъективно подозрительные. Такое деление подозрительных сделок [5] можно считать справедливым, поскольку оно следует из самой формулировки закона.

Особенностью оспаривания сделок должника в деле о банкротстве является то обстоятельство, что по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника, суд выносит не решение, а одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки, если существуют основания для удовлетворения заявления; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

При оспаривании сделок должника доказыванию могут подлежать следующие обстоятельства: осведомленность контрагента должника о несостоятельности последнего, срок совершения сделки, наличие пороков в сделке, факт ущем-

ления прав кредиторов должника совершенной сделкой, факт совершения сделки с заинтересованным лицом.

Сделка, направленная на причинение вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, в, так называемый, «период подозрительности».

В соответствии с пунктом 5 Постановления № 63 (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 63) [7] предметом доказывания всегда была и остаётся *воля должника*, трансформированная и нацеленная сугубо на причинение имущественного вреда правам кредиторов. Стоит заметить, что *такой* вред в результате совершения данной сделки должен быть *имущественным*, наличием *его* говорит о недобросовестности контрагента.

Наличие имущественного вреда допускает два взаимобратных эффекта — с одной стороны, имущественный вред подразумевает, что в случае совершения сделки до принятия заявления о банкротстве, должник должен приобрести один из сопряженных признаков — неплатежеспособность или неоплатность, приведших или могущих в перспективе привести к несправедливой утрате оснований для кредиторов получать удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его

1 Например, действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств, или иные действия, направленные на прекращение обязательств, уплата налогов, сборов и таможенных платежей

2 См. также заведомо невыгодные для должника сроки и (или) способы оплаты по реализованному или приобретенному имуществу, занижение или завышение цены на поставляемые (приобретаемые) товары (работы, услуги) по сравнению со сложившейся рыночной конъюнктурой

имущества безвременно, а с другой — цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предвосхищается законодателем и производна правоприменителем ибо, если имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств выявлены и документарно обозначены. Как правило, если сделка была совершена без равноценного адекватного исполнения или в отношении лица, отличающегося признаком созависимости и/или соподчиненности, стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, должник после совершения сделки фактически продолжает пользоваться переданным имуществом и многое, многое другое [8].

Не менее важным является унификация терминологии в осознании, а что же подразумевается по «недобросовестности» в договорных отношениях в системе «кредитор — должник».

Под недобросовестной стороной сделки при условии.. *осведомленности* контрагента должника по сделке по признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества — либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности, — либо недостаточности имущества или в отношении заинтересованного лица.

Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Сделка может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении в соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в случае если поведение сторон сделки, более чем очевидно свидетельствует о направленности их воли исполнить договор при неравноценном встречном предоставлении [2].

В то время как в соответствии с п. 8 Постановление Пленума ВАС РФ № 63, «неполноценное» встречное взаимобязывающее исполнение обязательств другой стороной имеет место, в частности, в случае, если цена договора и (или) иные условия на момент его подписания может серьезно повлиять на имущественное и связанное с ним неимущественное положение лица.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать, как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

При этом понятия «неравноценность» и «существенность» законодательно не закреплены. В судебной практике сложился подход, согласно которому, существенность определяется по правилам ст. 40 НК РФ (отклонение цены более, чем на двадцать процентов в пределах не продолжительного периода времени) [1]. Считаем целесообразным закрепление такого подхода с уточнениями в Законе о банкротстве, с градированием категориально,

с выделением идентифицирующих признаков для каждого из указанных понятий.

Для оспаривания *неравноценной* сделки не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, в связи с чем неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

Правовым последствием признания сделки недействительной по признаку подозрительности, в соответствие с общей и специальной нормами, кредиторы и иные лица, приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Последствием признания сделки недействительной для добросовестных контрагентов должника является возврат в конкурсную массу контрагентом должника всего полученного по сделке и включение его требований в реестр требований кредиторов третьей очереди, то есть наравне со всеми. Такие последствия по своей сути являются двусторонней реституцией и каких-либо штрафных санкций в данном случае должно и не может применяться (если не учитывать сам факт возврата имущества в конкурсную массу и «*туманные перспективы*» удовлетворения требований в составе кредиторов должника).

Другие же контрагенты должника по недействительным сделкам, чья недобросовестность (осведомленность о признаках несостоятельности должника на момент совершения сделки) будет доказана, то есть сделка будет признана недействительной в соответствии с п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, несут более негативные последствия, а именно применение двусторонней реституции в штрафном порядке, то есть после возврата полученного от должника они приобретают право требования к должнику, которое подлежит включению «за реестр» требований кредиторов, то есть требования нерадивых контрагентов будут удовлетворяться после всех иных требований кредиторов. Фактически они лишаются возможности удовлетворить свои требования.

Согласно п. 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве предусматривает при невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Правила ст. 61.6 Закона о банкротстве обеспечивают равную, а значит, наиболее справедливую защиту интересов кредиторов должника, претендующих на удовлетворение их требований за счет конкурсной массы, и исключают преимущественное удовлетворение требований кредитора, восстановившихся в результате признания соответствующей сделки должника недействительной.

Оспаривание сделок должника способно привести к серьезным негативным экономическим последствиям

для третьих лиц. Как верно заметил Г.Ф. Шершеневич, «самая сложная задача законодателя в банкротстве — согласовать интересы всех имеющих претендентов на имущество должника с интересами общественного кредита» [6].

Стоит отметить, что на практике нередки случаи, когда признается недействительной сделка должника, совершенная с добросовестным контрагентом, который не предполагал о том, что должник находится в преддверии банкротства и что у него имеются иные кредиторы.

Действующее законодательство не содержит механизмов защиты добросовестных контрагентов должника.

Также хотелось бы отметить и неочевидные последствия признания сделок недействительными, например, если сделку удалось оспорить, это может быть основанием для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности или ответственности в виде возмещения убытков, либо если сделка оспорена, например, платеж в пользу контрагента, но он сам оказался

без каких-либо активов, то его можно отправить в процедуру банкротства и начать раскручивать цепочку перечислений.

На основании изложенного, считаем необходимым законодательно закрепить понятия «неравноценность» и «существенность», дабы исключить двоякое толкование; более детально проработать последствие недействительной сделки в банкротстве, а именно двустороннюю реституцию.

Так как после признания сделки недействительной, все имущество либо иное встречное предоставление возвращается в конкурсную массу, а контрагент по сделке получает лишь право на включение в реестр требований кредиторов должника с соответствующим реституционным требованием. Реализация такого права не является в полной мере приведением в первоначальное положение, поскольку рассчитывать на полное погашение своих требований кредитором в данном случае не приходится.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) (изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023)/«Собрание законодательства РФ» № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Письмо ФНС РФ «О направлении обзора судебных актов» от 29.11.2017 № СА-4-18/24213/СПС «Консультант плюс».
3. Быков, В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Специфика рассмотрения споров по оспариванию подозрительных сделок юридических лиц // Современное право. 2022. № 9. с. 101-107
4. Киселева, Е. А. Недействительность соглашения о прекращении обязательства как подозрительной сделки в банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. с. 71-75.
5. Телюкина, М. В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право, 2014, № 6. с. 79
6. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 35.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»/«Вестник ВАС РФ», № 3, март, 2011.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2005 № 11930/04 по делу № А76–23067/03-22-571/153/СПС «Консультант плюс».

Выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ: проблемы и дальнейшие перспективы развития российской правовой системы

Степанова Юлия Руслановна, студент

Научный руководитель: Чибисов Олег Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье автором выявлены проблемы, связанные с выходом России из-под юрисдикции ЕСПЧ, а также рассмотрены возможности организации альтернативного суда на базе БРИКС, СНГ или Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: конституционное право, Европейский суд по правам человека, Европейский суд, Конституционный суд РФ, свобода человека, права человека, правовая защита.

Европейский суд по правам человека, (в дальнейшем ЕСПЧ) — международный судебный орган по рассмотрению жалоб на нарушение прав человека, распо-

ложенный во французском г. Страсбург, был основан в 1959 г. Он является компетентным в вынесении постановлений в отношении жалоб, поданных государствами

или индивидуальными заявителями о нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

В отношении России первое постановление ЕСПЧ было вынесено в 2003 г., и к концу 2021 г. таких постановлений было уже более 3 тыс. По данному показателю Россию опережает только Турция. В отношении нашей страны было вынесено каждое восьмое постановление о нарушении прав человека за все время существования ЕСПЧ. Чаще всего речь шла о нарушении права на жизнь, запрете на пытки и бесчеловечное обращение, а также несоблюдение права на свободу и личную неприкосновенность.

В 2022 г. Российская Федерация вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. Россияне все еще имеют право жаловаться на действия властей, однако решения, принятые ЕСПЧ, не будут исполняться на территории нашего государства. По мнению некоторых юристов, отказ от сотрудничества со Страсбургским судом отбросит Россию на 25 лет назад [10]. Однако, по мнению представителей власти, российская судебная система будет эффективно функционировать и без ЕСПЧ. Для того, чтобы определить, какое мнение верно, прошло еще недостаточно времени.

25 февраля 2022 г., Совет Европы приостановил членство Российской Федерации, а 15 марта 2022 г. Россия начала процесс выхода из совета и денонсации Европейской конвенции по правам человека. В тот же день Комитет министров Совета Европы принял резолюцию об исключении Российской Федерации из своего состава.

Окончательно Россия перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека с 16 сентября 2022 г.

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1], однако по мнению некоторых юристов, после выхода России из-под юрисдикции ЕСПЧ, граждане потеряли право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

В 2020 г., в ходе общероссийского голосования, в Конституцию РФ были внесены определенные поправки. В частности, в ст. 79 Конституции РФ, в соответствии с которой ~~статья~~ разрешается не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащим основному закону.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ никогда не оказывал практического влияния на российскую законодательную и судебную практику, тем более после того, как Конституционному суду РФ было предоставлено право «проверять конституционность» постановлений ЕСПЧ [11].

Однако более, чем за 20 лет «сотрудничества» ЕСПЧ и России был принят ряд решений, которые оказались значимыми для всей правовой системы.

ЕСПЧ также неоднократно указывал в своих решениях на несвоевременность исполнения решений российских судов в пользу заявителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕСПЧ оказал определенное влияние на российскую правовую систему. Более того, некоторые из дел ЕСПЧ стали прецедентными.

Безусловно, в России ЕСПЧ должен заменить другой орган, наделенный аналогичными полномочиями. Некоторые исследователи говорят о том, что ЕСПЧ может заменить Конституционный суд РФ. Полномочия Конституционного суда РФ закреплены в ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ [3], в частности к ним относится проверка конституционного федеральных конституционных законов, федеральных законов и других нормативно-правовых актов. Однако такая позиция, по нашему мнению, представляется некорректной, так как ЕСПЧ рассматривал жалобы на действие властей государства, то есть к нему обращались тогда, когда были исчерпаны средства правовой защиты внутри страны. Конституционный суд РФ же относится к судебной ветви государственной власти. Таким образом, необходимо создание надгосударственного института.

В настоящее время в юридических кругах говорят о необходимости организации альтернативного суда. Рассматривается три варианта такого органа: на базе БРИКС, СНГ или Евразийского экономического сообщества.

Однако, например, создание единого суда по защите прав человека на базе БРИКС достаточно проблематично по причине того, что на государства-участников определенное давление оказывается со стороны США.

Интересным представляется предложение по принятию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по правам человека. Таким образом суд, созданный на базе ШОС, мог бы содействовать обеспечению прав и свобод человека в государствах — членах данного интеграционного сообщества.

В качестве заключения хотелось бы сказать о том, что возможно, Россия когда-нибудь вернется в Совет Европы и вновь ратифицирует Конвенцию по правам человека. Однако в настоящее время по-прежнему важно поддерживать национальное законодательство хотя бы на имеющемся уровне его соответствия конвенционным положениям.

Россия в данный момент находится в двоякой ситуации с одной стороны, налицо процессы глобализации, которые, помимо прочего, касаются и правовой системы. С другой стороны, некоторые государства, в частности Россия, в определенных аспектах «выпадают» из данных процессов, пытаются вести обособленную политику. В современной нестабильной ситуации такое решение российских властей может быть оправданным, однако в дальнейшем, по нашему мнению, процессам глобализации, в их позитивном ключе, сопротивляться нельзя.

Таким образом, можно сделать вывод, что после выхода Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ возникла необходимость создания другого органа, наде-

ленного полномочиями рассматривать жалобы на действие властей государства тогда, когда средства правовой защиты внутри государства исчерпаны. Среди экспертов существуют различные мнения касательного данного вопроса: некоторые говорят о том, что аналогичными полномочиями можно наделить Конституционный суд РФ, другие предлагают создать единый суд по защите прав человека на базе БРИК, Евразийского экономического

союза, ШОС или СНГ. По нашему мнению, правильным решением будет создание единого суда по защите прав человека на базе СНГ: именно в рамках этого суда по правам человека можно будет рассматривать жалобы граждан, которые считают, что их притесняют в той или иной стране. Кроме того, такой суд будет неполитизированным и объективным и будет помогать в защите прав человека, в решении гуманитарных вопросов.

Литература:

1. Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Гелиева, И. И. Некоторые аспекты влияния Европейского суда по правам человека на гражданское процессуальное право России/И. И. Гелиева, Т. М. Сташ. — Текст: непосредственный // Кубанское агентство судебной информации: юридический научный журнал. — 2020. — № 1 (11). — с. 21-30.
8. Нудненко, Л. А. Конституционное право России/Л. А. Нудненко. — 8-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 527 с. — Текст: непосредственный.
9. Государство без границ — как о нем мечтает человечество. — Текст: электронный // РБК. Тренды: [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63be84f59a794786c5391a37> (дата обращения 27.04.2023).
10. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ. — Текст: электронный // Право: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/244313/> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Россия и ЕСПЧ: итоги. — Текст: электронный // Право: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/240017/> (дата обращения 27.04.2023).

Правовые и исторические основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Татосова Гульнара Раисовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует правовые и исторические особенности развития института несостоятельности (банкротства) юридических лиц по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, юридические лица.

Необходимость в создании института банкротства возникла с целью снижения риска кредиторов, после перехода Российской Федерации к рыночной экономике и частной собственности. Если их убытки неизбежны, их следует распределять наиболее справедливым

образом [4, с. 97]. На сегодняшний день роль совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего правоотношения с сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также правоприменительной практики, имеет первостепенное

значение — для создания наиболее эффективных условий восстановления платежеспособности должников и тем самым защиты интересов кредиторов. [3, с. 45].

Институт банкротства в нынешних реалиях является связующим звеном для развития российской экономики и развития устойчивого бизнеса на территории Российской Федерации. Формирование современного института банкротства, способного регулировать нынешние отношения в рассматриваемой сфере, в полной мере в рамках Российского государства, начало осуществляться в конце XX века, когда был принят Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Следующим за ним Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. внес коррективы в права кредиторов и значительно расширил их полномочия. Завершающим этапом формирования Федерального закона «О несостоятельности» стал действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [1].

В нем появилась оздоровительная процедура банкротства (финансовое оздоровление), здесь отводится существенная роль саморегулируемым организациям арбитражных управляющих, была устранена односторонность интересов участников, изменилась процедура проведения торгов, предложены равные возможности конкурсным кредиторам и уполномоченным органам в части участия в собрании кредиторов с правом голоса, предоставлен широкий спектр возможностей участия в процедуре банкротства третьим лицам: право на предоставление финансового обеспечения для исполнения должником обязательств при введении процедуры финансового оздоровления. Изначально в качестве прогнозных результатов применения указанного Закона рассматривалось [5, с. 219]:

— сокращение количества поданных заявлений о признании должника банкротом, в связи с ужесточением процессуального порядка открытия производства по делу о банкротстве, а также с возможным «удорожанием» процедур банкротства;

— увеличение количества случаев восстановления платежеспособности предприятий посредством финансового оздоровления и внешнего управления;

— сокращение числа сделок по продаже имущества должника в ходе конкурсного производства и внешнего управления;

— перераспределение собственности с участием третьих лиц, кредиторов, государственных органов и СРО;

— усиление вмешательства государства в ход процедур банкротства.

Однако практика его применения иллюстрирует несколько иные, отличные от прогнозируемых экспертами, результаты. Таким образом, в настоящее время основным документом, регулирующим производство по делу о несостоятельности, является Закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, который предусматривает осуществление мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия

проведения процедур банкротства и иных отношений, возникающих в связи с несостоятельностью должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Гражданский кодекс РФ также частично затрагивает эти вопросы, в том числе статьи 25, 56, 61, 64 и 65 [2]. Закон о несостоятельности — это комплексное законодательство, содержащее процессуальные и материальные нормы. Применение Федерального арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] к отношениям, связанным с несостоятельностью, носит субсидиарный характер и распространяется на вопросы, которые не могут быть урегулированы законодательством о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, полное развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в российском государстве произошло в начале 21 века.

Согласно ФЗ «О несостоятельности банкротстве» «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены».

Согласно позиции Ю.Д. Подольского банкротство юридических лиц условно можно разделить на виды:

1. Реальное банкротство. В этом случае организация находится в состоянии полного разорения, в которой невозможно ведение хозяйственной деятельности и нет никакой возможности погасить возникшую задолженность. Наблюдаются реальные потери собственного и заемного капиталов. В соответствии с законом, арбитражным судом выносится решение о признании несостоятельности фирмы.

2. Банкротство бизнеса. Термин «банкротство бизнеса» не имеет формального фиксирования и применяется относительно тех организаций, которые приостанавливают ведение своей деятельности тем самым, принося убытки своим кредиторам. Бизнес в данном разрезе определяется как несостоятельный, даже если он официально не прошел процедуру банкротства.

3. Временное (условное) банкротство. Банкротство, сопровождающееся превышением доли активной части баланса над пассивной. Чаще всего это связано с имеющимся большим объемом дебиторской задолженности и заготовиванием готовой продукции. Восстановление платежеспособности возможно лишь при грамотном использовании инструментов антикризисного управления.

В законодательстве предусмотрено несколько сценариев развития банкротства. Каждый этап банкротства предусматривает решение своих специфических задач. При этом, по моему мнению, процедуру банкротства юридических лиц нельзя назвать совершенной. Представляется, что задачи, стоящие на этапе наблюдения, можно решить в более короткие сроки, поменяв некоторые подходы. А также считаю необходимым усовершенствовать

законодательство таким образом, чтобы сократить риски возможности применения процедуры несостоятельности в мошеннических схемах как со стороны должников, так и со стороны иных лиц, участвующих в деле. Также считаю

необходимым разработать механизмы финансового оздоровления и внешнего управления таким образом, чтобы в процессе их осуществления не нанести юридическому лицу еще больший вред.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // ПС Консультант-Плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // ПС Консультант-Плюс.
3. Гражданское право. В 4 т. Том 1. Общая часть. 3-е изд. Под ред. Е. А. Суханова. М., 2018.
4. Жикина, О.В. Антикризисный менеджмент. Правовое регулирование банкротства: учебное пособие/Жикина О.В., Сметанина Т.В. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. — 183 с.
5. Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография/Подольский Ю.Д. — Москва: Статут, 2020. — 171 с.

Технологический суверенитет: правовой аспект понятия на современном этапе регулирования

Тимофеева Арина Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье поднимается проблема определения понятия «технологический суверенитет», анализируются особенности технологического суверенитета, выделяются основные направления политики по его достижению в Российской Федерации на современном этапе правового регулирования.

Ключевые слова: суверенитет, технологический суверенитет, правовое регулирование, предпринимательская деятельность, импортозамещение.

Усложняющаяся за последние годы мировая экономическая ситуация и введение санкционных ограничений существенное сказывается на сформировавшемся во второй половине XX века глобальное распределение труда, ресурсов и капитала, что весьма негативно отражается на отечественной экономике и, в первую очередь, на промышленном производстве, которое подверглось революционному преобразованию и за три десятилетия переориентировалось на открытые рынки, в значительной степени разрушив имевшийся потенциал, ранее построенные кооперационные, научные и производственные связи [1, с. 32-25].

В современных условиях эффективность функционирования и развития национальных экономических систем непосредственно зависит как от степени обеспеченности субъектов хозяйствования последних высокопроизводительными основными фондами отечественного производства, так и от способности производить инновационные оборудование и технологии, конкурентоспособные как на внутреннем, так и на мировом отраслевых рынках. В связи с чем, одним из приоритетов государственной по-

литики становится обеспечение технологического суверенитета России.

Следует отметить, что зарождение концепции технологического суверенитета в современном российском общественно-политическом пространстве, а, равно как и использование данного термина, было обусловлено событиями после присоединения Крыма в 2014 году на фоне введения антироссийских санкций. Новое звучание он приобрел в 2022 г., когда «технологический суверенитет» стали использовать вместо слова «импортозамещение» [2].

Так, зарождение концепции технологического суверенитета было связано с принятием Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [3]; а также гармонизацией государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 [4], и индивидуальных программ социально-экономического развития

субъектов Российской Федерации в целях формирования устойчивого внутреннего спроса на достижения отечественной науки.

На сегодняшний день применительно к новым условиям Правительством РФ разработана дорожная карта достижения технологического суверенитета, сформирована Концепция технологического развития [5], скорректирован порядок реализации Национальной технологической инициативы. Издан указ Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 о создании Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по вопросам обеспечения технологического суверенитета. В названных документах определяются общие подходы к вопросу о технологическом суверенитете, основные цели и задачи политики государства в указанной сфере.

Однако, несмотря на широкое использование указанного термина как в российской правовой доктрине, так и в системе различных источников права, определение данного понятия не нашло отражение в нормативных правовых актах. Отсутствует и единство подходов относительно исследуемой дефиниции в науке, что обусловлено рядом факторов:

- эволюция понятия на протяжении всего исторического пути развития данного феномена;
- отсутствие единства подходов в политической, экономической и технологической науке;
- неопределенность правового аспекта указанного понятия.

В частности, можно выделить несколько подходов в вопросе определения понятия технологического суверенитета.

С политической точки зрения технологический суверенитет рассматривается как часть государственного. Этот подход основан на исторически сложившейся трактовке понятия «суверенитет» как государственного суверенитета, под которым обычно понимается верховная власть над неким политическим образованием (политико-территориальной единицей) и независимость во внешних и внутренних делах [6, с. 2377-2378].

В основе технологического подхода лежит понимание технологического суверенитета как зависимости государства от наличия определённых технологий, а также науки как базы для их создания и соответствующего производства как способа преобразования этих технологий в готовую продукцию [7, с. 39-45].

Технологический суверенитет в рамках идеологического течения, может быть рассмотрен как стремление государств к развитию научно-технического потенциала и сохранению его в пределах своей территории, иными словами, как идеологию, противоположную техноглобализации [8, С1301–1314].

Однако, наибольший интерес для настоящего исследования представляет определение правового аспекта указанного понятия. Прямого определения понятия технологический суверенитет в российском законодательстве пока нет.

Между тем, нормативно-правовое понимание технологического суверенитета также следует связать с понятиями более высокого уровня — экономическим и государственным суверенитетами.

Прямое определение экономического и государственного суверенитета и отсылки к принципам определения технологического суверенитета содержатся в документах уровня стратегий, утверждаемых указами Президента РФ:

— понятие «экономический суверенитет» закреплено в Стратегии экономической безопасности РФ: «...объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств»;

— в Стратегии национальной безопасности РФ есть отсылки к необходимости «обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности страны...», преодоления «критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих»...;

— в Стратегии научно-технологического развития РФ расшифровывается понятие независимость: «достижение самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счет высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов».

Таким образом, технологический суверенитет с правовой точки зрения можно определить как часть экономического и государственного суверенитета, определяющая возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии для достижения самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счет высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов.

Рассмотрев особенности определения понятия, можно заключить, что технологический суверенитет — относительно новая категория, которая широко вошла в юридический оборот, что предопределяет целесообразность разработки ее легальной дефиниции. При этом, действующее правовое регулирование в данной сфере отношений не содержит определения понятия, что является существенным упущением законодателя. В связи с чем, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне вопросы технологий искусственного интеллекта.

Литература:

1. Горин, Е. А., Кузнецов С. В. Научно-технологическое развитие: стимулы ускорения и механизмы реализации // Инновации. 2016. № 6 (212). с. 33-35.

2. Что такое «технологический суверенитет» и возможно ли его достичь? // Индекс. новости. URL: <https://ilex.by/> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам... (документ не вступил в силу) // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
6. Афанасьев, А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания/А. А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. 2022. — № 9. — с. 2377-2394. DOI: 10.18334/ep. 12.9.116243.
7. Ковалева, Т. К. Критические и возникающие технологии и национальная безопасность: новые инструменты государственного регулирования в США/Т. К. Ковалева // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 1. — с. 39-45.
8. Ештокин, С. В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны/С. В. Ештокин // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 3. — с. 1301-1314. DOI: 10.18334/vinec.

Адвокат в досудебном производстве по уголовному делу

Третьякова Кристина Денисовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей публикации рассматриваются роль и полномочия адвоката в досудебном производстве по уголовному делу, выявлены правовые пробелы в законодательстве, касающиеся реализации адвокатом прав в отношении доверителя. Рассмотрена перспектива наделения адвоката более широкими правами в процессе доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовно-процессуальный кодекс, адвокат, досудебное производство, юридическая помощь, материалы уголовного дела, принцип состязательности.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый человек вправе получить юридическую помощь от квалифицированного специалиста или организации. Именно эта норма лежит в основе деятельности защитника при оказании помощи своему подзащитному, в том числе и в досудебном порядке. На данной стадии прослеживается ограничение прав человека, поэтому участие, в частности адвоката, позволит обеспечить защиту указанных прав [1, с. 35].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрено право на получение консультации подозреваемым или обвиняемым от защитника. Данное право имеет временное ограничение, которое составляет 2 часа и производится исключительно до проведения первоначального допроса лица в качестве подозреваемого [2].

Право на дачу консультаций исходит непосредственно от самого адвоката, являющегося защитником, так как в ст.

53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится указание на то, что необходимость консультации определяется данным лицом, а не подозреваемым или обвиняемым [3, с. 9-13]. Само по себе право на проведение консультации для адвоката представляется наиболее используемым. В ходе данного вида юридической помощи адвокат и его подзащитный оговаривают различные направления для разрешения правовой ситуации, вырабатывают позицию и поведение подзащитного [4, с. 36-39]. Кроме того, консультация является необходимой для несовершеннолетних, которым в большей степени необходимо разъяснение ситуации, изложение его прав. Проведение консультации для подозреваемого или обвиняемого является важным гарантом для защиты прав, так как в случае его ограничения происходит нарушение закрепленного в Конституции Российской Федерации права на защиту. Адвокат в случае, если со стороны

следователя или дознавателя будут совершены действия по воспрепятствованию осуществлению данного права, должен противостоять такому решению.

При предъявлении обвинения защитник выполняет функции по проверке акта должностного лица на соответствие требованиям закона, выявлять недостатки, при необходимости заявлять ходатайства. Указанные действия со стороны адвоката являются важными для подзащитного, так как может возникнуть ситуация незаконности привлечения к уголовной ответственности лица [5, с. 16].

Следующим правом адвоката в ходе досудебного производства является проведение так называемого адвокатского расследования, которое заключается в возможности осуществлять сбор доказательств. Такое право закреплено ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и предполагает возможность собирать предметы, документы, получать сведения от определенных лиц, а также запрашивать документы у публично правовых образований. Данное право связано с принципом состязательности, так как в ходе проведения такого расследования адвокат может на основании собранных данных обозначить свою позицию по делу, выстраивать линию защиты [6, с. 403]. Однако, совокупность сведений, которые смог получить адвокат, приобщаются к материалам уголовного дела следователем или дознавателем, следовательно именно эти субъекты уполномочены принимать решение о принятии собранных доказательств. В ходе проведения адвокатского расследования материалы, могут быть использованы впоследствии в ходе проведения следственных действий, в частности исполь-

зоваться при проведении допроса [7]. В качестве правовых пробелов в этой связи выделяют отсутствие закрепления видов и способов получения документов и иной информации. Кроме того, в качестве способа собирания доказательства выделяют «опрос лиц с их согласия», однако в законодательстве отсутствует толкования такого способа, не указываются основания, в связи с которыми можно опрашивать лиц. В связи с существованием таких пробелов для адвоката на практике зачастую это влечет неблагоприятные последствия, так как указанные материалы не всегда приравниваются к доказательствам по уголовному делу. Таким образом, адвокат выступает не как субъект, имеющий право собирать доказательства, а как лицо, оказывающее воздействие на формирование системы доказательств [8, с. 3].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что адвокат в ходе досудебного производства осуществляет не только деятельность, связанную с защитой прав доверителя, но и оказывает влияние на соблюдение законности, обоснованности и принципа состязательности со стороны государства. Недостатками в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации выступают отсутствие четко регламентированной процедуры приобщения материалов, которые собраны адвокатом, к материалам уголовного дела и использования как средства доказывания. Для обеспечения соблюдения принципа состязательности сторон следует внести правки и предоставить адвокату более широкие полномочия, предоставить возможность принимать участие в качестве субъекта доказывания.

Литература:

1. Мельников, В. Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-zaschitnika-v-hode-dosudebnogo-proizvodstva> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Корякина, З. И. Обеспечение права на консультирование подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу/З. И. Корякина // Российский судья. — 2020. — № 9. — с. 9-13. — DOI 10.18572/1812-3791-2020-9-9-13. — EDN HSMRLI.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
4. Адвокат: навыки профессионального мастерства/Л. А. Воскобитова, И. Н. Лукьянова, Л. П. Михайлова. — Москва: Волтерс Клувер, 2006. — 567 с. — Текст: непосредственный.
5. Новоселов, В. В. Апелляционная практика нарушений права на защиту на стадии предварительного следствия // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2016. № 39.
6. Lupinskaya, P. A. Собираение доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. — М., 2003. — 447 с.
7. Лютинский, А. М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. — Саратов, Вузовское образование, 2017. — 176 с
8. Аушев, М. А. Участие адвоката-защитника на стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу/М. А. Аушев // . — 2020. — № 7-1. — с. 101-104. — EDN CASMDZ.

Нотариальная защита прав участников сделки по отчуждению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью

Унтила Наталья Анатольевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Данная статья посвящена рассмотрению механизмов сделки, предусматривающей отчуждение доли в составе уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью, а также исследованию мероприятий, применяемых нотариусом для обеспечения нотариальной защиты прав и законного рода интересов, имеющих у субъектов сделки такого рода.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная защита, общество с ограниченной ответственностью, отчуждение доли в уставном капитале, субъекты сделки.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ (п. 1 статьи 2) Общество с ограниченной ответственностью — это учрежденное единственным участником либо группой лиц хозяйственное общество, уставный капитал которого подлежит разделению на доли кратны вкладу участников. Лица, выступившие в качестве учредителей, не несут ответственности по имеющимся у предприятия обязательствам, и ограничены по действию фактора риска получения убытка величиной доли в уставном капитале [3].

Положение общества с точки зрения норм права, состав гарантируемых его учредителям прав и перечень их функциональных обязанностей закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) [1] и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Обязательно нотариально должен быть удостоверен следующий перечень сделок, направленных на отчуждение доли в обществе с ограниченной ответственностью:

— между участниками общества в случаях, отличных от реализации права преимущественного приобретения доли (абзац 1 п. 11 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

— лицами, учредившими общество, третьим лицам (абзац 1 п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

— если законодательно нотариальное удостоверение не требуется, но стороны договорились о его заключении;

— при заключении брачного договора, предусматривающего прекращение прав на распоряжение долей в составе общества со стороны супруга, являющегося его участником (то есть предусмотрено внесение изменений в состав участников общества);

— при заключении договора, предусматривающего передачу в залог доли компании (п. 2 ст. 22 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В соответствии с п. 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной от-

ветственностью» предусмотрен обязательный порядок нотариального удостоверения сделок, подразумевающих отчуждение доли в капитале компании. В случае нарушения данного порядка сделка признается недействительной. Также в соответствии с п. 2 статьи 22 указанного закона пройти обязательное нотариальное удостоверение должны также сделки, сопряженные с залогом доли компании.

Исключением из общего порядка выступают следующие случаи:

— когда общество с ограниченной ответственностью самостоятельно осуществляет сделки с долями, принадлежащими ему на праве собственности;

— когда право на приобретение доли общества его участником либо самим обществом закреплено в уставной документации.

Порядок работы с указанными заключениями закреплен пунктами 5, 6, 7 абзаца второго пункта 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Состав документации, на основании которой нотариус выносит мотивированное суждение о действительности полномочий лица, участвующего в сделке по отчуждению долей общества, содержится в п. 13 статьи 21 указанного Федерального закона.

Для того, чтобы удостоверить факт свершения сделки по отчуждению доли общества нотариально минимально необходим следующий перечень документов [9]:

— устав общества;

— учредительный договор компании, решение, принятое единственным участником касательно учреждения компании (в случае, если отчуждается доля, принадлежащая учредителю общества);

— выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, подтверждающая факт того, что доля компании находится в собственности лица, производящего ее отчуждение;

— документ, позволяющие подтвердить факт владения долей компании (учредительный договор, прошедший нотариальную регистрацию договор, свидетельствующий о приобретении доли, документ, представленный в про-

стом письменном формате, отражающий сущность сделки по приобретению доли, свидетельство наследного права, свидетельство, являющееся подтверждением права собственности на долю в совокупном имуществе, принадлежащем супругам);

— документация компании, выступающая подтверждением факта оплаты доли лицом, производящим ее отчуждение;

— документация компании, являющаяся подтверждением того, что в полном объеме исполнены правила использования права преимущественного характера приобретения доли в компании;

— согласие, выданное супругом, предоставляющее возможность отчуждать и приобретать долю в компании;

— иной перечень документации, требуемой в процессе осуществления сделки по существу конкретного характера сделки.

Приведенный перечень документации не носит исчерпывающего характера и определяется сущностными характеристиками заключаемой сделки — из-за того, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, касающегося нотариата, а именно на основании статей 42, 43, 48, нотариус в процессе подтверждения сделки, предусматривающей отчуждение имущественного комплекса, должен подтвердить правоспособность и дееспособность обратившегося за подтверждением лица, наличие у него полномочий соответствующего характера, наличие документации, позволяющей подтвердить состав имущественных прав на отчуждаемое имущество, соответствие сделки имеющимся намерениям сторон и законодательным нормам.

Помимо прочего нотариус должен осуществить дополнительную проверку следующих обстоятельств:

— степень соответствия конструктивных особенностей проекта сделки требованиям, содержащимся в законодательстве (ст. 54 Основ о нотариате [5]);

— наличие зарегистрированных брачных обязательств у лица, вовлеченного в процесс отчуждения доли (п. 25 Регламента [6]).

В соответствии с нормами, содержащимися в законодательной документации, весь набор случаев, предусматривающих отчуждение и переход доли (их части), сопряжен с действием прямого рода запретов и ограничений, подразделяемых на запреты, предусмотренные законом, и запреты, прописанные участниками в составе корпоративных актов [7, 8].

В состав запретов законодательного характера включены:

1. Запрет на совершение сделки, предусматривающей отчуждение доли, если по результатам ее совершения не останется ни одного действующего участника.

2. На основании п. 4 ст. 93 Гражданского кодекса К РФ, п. 3 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» доля, принадлежащая участнику компании, подлежит отчуждению в пределах оплаченной части. Распоряжение долей в пределах ее не-

оплаченной части относится к действиям недопустимого характера, ведущим к признанию сделки недействительной (ничтожной) в связи с наличием противоречий законодательным требованиям.

3. К числу недопустимых действий относится проведение уступки преимущественных прав приобретения доли (их части) в составе уставного капитала компании (п. 4 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

4. На основании п. 2 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» если участнику компании на основании уставных документов не запрещено осуществление сделок, сопряженных с реализацией либо отчуждением принадлежащей ему доли, то это действие входит в разряд разрешенных.

5. Если компания соответствует критериям неплатежеспособности, закрепленным статьей 63 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4], проведение сделок по отчуждению доли относится к действиям запрещенного характера.

К числу сильных сторон нотариального удостоверения относится наличие зафиксированного в законодательном порядке преимущества применения депозита нотариуса, позволяющего осуществлять расчетные операции между сторонами сделки, прошедшей нотариальную регистрацию (ст. 87 Основ о нотариате [5]), что обеспечивает гарантии законности и повышает безопасность рассмотренной процедуры. На основании п. 2 ст. 189.91 Закона № 127-ФЗ [4] депозит, имеющийся у нотариуса, обладает защитой в случае, если коммерческий банк будет признан банкротом в связи с тем, что находящаяся на данном счете сумма денежных средств подлежит исключению из состава конкурсной массы и возврату в пользу владельца.

К сожалению, в условиях функционирования российской экономики, осуществляя сделку, предметом которой выступает отчуждение доли в обществах с ограниченной ответственностью, ее участники за редким исключением используют подобный механизм защиты по причинам, во-первых, связанным с неосведомленностью о его наличии и возможностях применения и, во-вторых, в связи с отсутствием у нотариуса такого инструмента, как депозитный счет.

На основании п. 5 ст. 61 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [2] нотариальным актам отведена значительного рода доказательственная сила. Также важной вехой явилось обеспечение исполнимости нотариального акту — так, на основании ст. 90 Основ о нотариате, благодаря тому, что нотариус устанавливает исполнительную надпись, задолженность может быть взыскана на бесспорной основе, выступая дополнительным барьером защиты прав и интересов субъектов, вовлеченных в корпоративные правоотношения, на основании законодательства.

Подводя итог изложению материала, выскажем мысль о том, что норма, касающаяся обязательности удостове-

рении сделок по отчуждению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью со стороны нотариуса, представляет собой механизм защиты прав субъектов сделки. С того момента, как данная норма по-

лучила законодательное разрешение на ввод в действие, было отмечено сокращение количества правонарушений в сфере корпоративных отношений, что, несомненно, относится к числу положительных факторов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) 26 октября 2002 года № 127-ФЗ
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
6. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092)
7. Гинзбург, И. В., Еремина М. А. Нотариальная форма защиты прав участников сделки по отчуждению доли в уставном капитале обществ: теория и практика. /И. В. Гинзбург, М. А. Еремина // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — с. 154-157
8. Илюшина, М. Н. Сделки с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: учеб. пособие, РПА Минюста России. 2-е изд., пересмотр. М.: РПА Минюста России, 2015. 135 с. — с. 43
9. Сделки с долями ООО — [Электронный источник]: <https://notariat.ru/sovnet/pages/tag/sdelki-s-doliami-ooo/>

Перспективы использования технологий Face ID для идентификации человека в аспекте проведения оперативно-розыскных мероприятий

Федорова Ирина Алексеевна, студент;

Магомедова Наида Ашурбековна, студент

Научный руководитель: Усанов Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается внедрение современных технологий идентификации посредством анализа биопараметров в метрополитене. Анализируется техническая возможность обеспечения такими технологиями метрополитен и рассматриваются плюсы и минусы этих технологий в современной действительности, в том числе при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: метрополитен, метро, Face ID, правоохранительная функция.

Преступность, являясь неискоренимым пороком человечества, под воздействием развития социума постоянно меняется и в некотором роде совершенствуется, подстраиваясь под современные реалии. Для борьбы с ней, криминалистической науке также приходится активно развиваться для того, чтобы разрабатывать для правоохранительных органов эффективный механизм раскрытия каждого отдельного противоправного деяния. На сегодня

шний день уже укоренившиеся методы расследования преступлений в большей мере требуют внедрения инновационных технологий, среди которых наибольшую популярность могут получить технологии Face ID позволяющие идентифицировать личность. Подобная инновация может найти свое эффективное применение в некоторых оперативно-розыскных мероприятиях, таких как наведение справок и отождествление личности. В этой связи

представляется актуальным наиболее подробно рассмотреть упомянутые технологии.

В современном мире с социальными сетями, развитым рынком услуг, а также повсеместно установленными системами видеонаблюдения у людей возникает потребность в автоматическом и быстром способе распознавания лиц, которые были запечатлены на видео или фотографии.

Компании, разрабатывающие решения для быстрого и точного распознавания лиц, пытаются занять все области, где требуются эти системы. Почти каждая система, которая обсуждается в этой статье, имеет решения для государственных учреждений (поиск преступников), для банков (идентификация клиентов) и для бизнеса (упрощение обслуживания клиентов) [1].

Говоря об алгоритмизации деятельности по проведению судебно-медицинской регистрации человека по внешнему виду, следует отметить, что этот процесс соприкасается с наукой биометрии, поскольку отечественные автоматизированные информационно-поисковые системы правоохранительных органов используют те же технологии, что и в этой отрасли знаний.

Кроме того, эта технология также используется в биометрическом паспорте, который представляет собой биометрические документы нового поколения, поскольку он отвечает современным требованиям государственной безопасности и обеспечивает высокую степень идентификации личности. В настоящее время биометрический паспорт получил широкое распространение в процессе создания систем безопасности доступа, паспортно-визовых, транспортных и пассажирских систем и т. д.

В отличие от традиционных документов, удостоверяющих личность, основными реквизитами биометрического паспорта является электронный носитель данных.

Российская технология FindFace от NtechLab — одна из лучших разработок для распознавания лиц. FindFace занимал первые места во многих конкурсах, таких как, например, в 2015 году Mega Face Benchmark. Он способен распознавать лица людей, как указано на официальном сайте, с точностью 99% менее чем за секунду, в то время как в базе данных у него более полутора миллиардов лиц. Над этой системой работали эксперты в области нейронных сетей и машинного обучения, потому что для таких технологий требуется много высококлассных специалистов. Этот проект получил поддержку от таких титанов компьютерных технологий, как Microsoft и Nvidia.

Такие технологии стали неотъемлемым атрибутом современной жизни. В частности, Московский метрополитен активно внедряет систему идентификации человека с использованием современной технологии Face ID [2].

Биометрические идентификаторы в метро являются одной из частей городского проекта видеонаблюдения с системой распознавания лиц. Первые камеры с такой функцией появились в московском метрополитене в апреле 2019 года. Затем в качестве эксперимента на станции Октябрьское поле было установлено несколько устройств.

В ноябре 2019 года было объявлено, что аналогичные устройства появятся еще на 26 станциях метро, ими будут оборудованы турникетные стойки в вестибюлях Серпуховско-Тимирязевской, Калужско-Рижской, Люблинско-Дмитриевской и Таганско-Краснопресненской линий. Как сообщает портал мэра столицы, это первый этап оснащения станций столичного метрополитена турникетами с системой видеофиксации.

В январе 2020 года мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что с 1 сентября 2020 года в Московском метрополитене заработает полноценная система видеонаблюдения с распознаванием лиц. «Нам нужно проработать возможности видеоналитики, которая позволит нам выявлять места криминальных точек, места скопления мигрантов, закладки наркотиков и так далее», — заявил мэр в ходе расширенного заседания коллегии МВД по Москве. По словам главы города, такой подход позволит определять местонахождение разыскиваемых граждан за доли секунды и значительно упростит работу Министерства внутренних дел [5].

В FacePay есть система, которая обладает способностью идентифицировать человека в толпе, информация о котором присутствует в базе данных. Этот метод уже используется для поимки преступников, находящихся в федеральном розыске, теперь его можно распространять в интересах пассажиров, чтобы сократить время, необходимое им для оплаты проезда. Предполагается, что инфраструктура для биометрии будет предоставляться метрополитеном (на всех турникетах метро уже установлены камеры с системой распознавания лиц), в то время как платежные данные будут храниться в банках.

Система распознает людей, находящихся в розыске, и уведомляет полицию в метро за 3-5 секунд. Система работает на всех станциях с 1 сентября 2020 года. За это время с ее помощью было задержано 2788 преступников.

Система также помогла найти более 400 пропавших без вести людей, в том числе 96 детей.

Кроме того, система помогла задержать одного из подозреваемых в нападении на вдову Александра Градского, Марину Коташенко [4].

Также, отмечает пресс-служба, система видеонаблюдения в метро поможет отслеживать загруженность поездов. Такая информация будет отправляться в городские мобильные приложения, чтобы пассажиры могли выбрать наиболее свободные вагоны, что особенно важно во время пандемии коронавируса.

На сегодняшний день, следственные подразделения уже используют ряд автоматизированных информационно-поисковых систем, в том числе АИПС «Сова», предназначенная для формирования базы данных лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов, и идентификации личности по анкетным данным, по словесному описанию и изображению лица [3]. Представляется возможным, для увеличения эффективности работы правоохранительных органов, взаимодействовать данную технологию с ранее названными в целях передачи

информации между ними. Так, например, установленные в мегаполисах видеосистемы с распознаванием лиц, могут пополнять информационную базу «Совы», и наоборот. Такая взаимосвязь поможет наиболее быстро выявлять лиц, разыскиваемых следственными органами и как следствие повысит уровень раскрываемости преступлений.

На основании вышеизложенного можем прийти к выводу о том, что внедрение современных технологий, которые способны анализировать биопараметры человека нельзя оценить однозначно. Ведь, действительно, система

способная распознавать данные лица, способна привести к тотальному контролю со стороны власти, что безусловно будет нарушать конституционные права граждан. Тем не менее, современные технологии по своей сути предназначены для упрощения современной жизни, и рассматриваемая технология, не исключение. Удобная система платежа, определение загруженности поездов способно значительно облегчить жизнь граждан, а фиксация правонарушений послужит хорошим рычагом давления на существующий криминальный элемент.

Литература:

1. Барашко, Е. Н., Булах Д. А. Анализ биометрических систем и систем идентификации. / Научные достижения и открытия современной молодёжи. Сборник статей V Междунар. научно-практ. конф. МЦНС «Наука и Просвещение» 2018. с. 434.
2. Барашко, Е. Н., Мазуренко С. О., Шадрин А. А. Современные решения идентификации человека. Распознавание лиц // The Scientific Heritage. 2019. № 42-1 с. 42.
3. Павлюков Виталий Владимирович Оперативное распознавание лица по фото-, видео- и аудиоданным: перспективы внедрения современных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник КГУ. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativnoe-raspoznavanie-litsa-po-foto-video-i-audiodannym-perspektivy-vnedreniya-sovremennyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-organov>.
4. Более 2,7 тыс. преступников задержали с помощью системы распознавания лиц в метро Москвы // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/13522527>.
5. Рассказываем про главные технологии, которые внедряет московское и западное метро // Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис». URL: <https://hightech.fm/2020/09/02/metro-new-tecnology-moscow>.

Дело о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии при участии Греции)

Филиппов Никита Андреевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Дело о юрисдикционных иммунитетах государства представляет собой важный аспект международного права. В последние годы возникли контраверзии и споры вокруг этой темы. В рамках данной статьи мы рассмотрим дело о юрисдикционных иммунитетах между Германией и Италией, при участии Греции, и его значимость в контексте современного международного права.

Юрисдикционные иммунитеты государства относятся к принципу международного права, согласно которому государства обладают определенным уровнем защиты от подсудности перед иностранными судами. Этот принцип основывается на понятии суверенитета государства и его равенства с другими суверенными государствами. Суть юрисдикционных иммунитетов заключается в том, что государства не могут быть принуждены к судебному разбирательству или исполнению решений в иностранных юрисдикциях без своего согласия. Это означает, что государство имеет право отказаться от уча-

стия в судебных процессах, в которых оно является ответчиком. Юрисдикционные иммунитеты обычно применяются к суверенным государствам, а не к их гражданам или негосударственным субъектам. Они охватывают различные аспекты, включая государственные акты (акты суверенного характера, например, политические или военные решения), коммерческие активности государства, дипломатическую и консульскую защиту, а также имущество государства, находящееся на территории другого государства. Однако в последние десятилетия возникли дискуссии и споры относительно области применения юрисдикционных иммунитетов. Некоторые аргументируют необходимость ограничения иммунитетов для обеспечения справедливости и доступа к правосудию, особенно в случаях нарушений прав человека, коррупции или терроризма. Другие настаивают на соблюдении принципа суверенитета и полного иммунитета государств.

Дело «Германия против Италии» возникло из многочисленных исков в итальянских и греческих судах [1], требующих компенсации за зверства, совершенные немецкими войсками против населения нескольких оккупированных стран (включая Италию и Грецию) во время Второй мировой войны. В 1998 году в Италии Луиджи Феррини подал иск в суд Флоренции, утверждая, что он был депортирован и подвергся рабскому труду. В первой инстанции и в апелляционном суде Флоренции дело было отклонено в связи с суверенным иммунитетом Германии. Однако после дальнейшей апелляции Кассационный суд Италии разрешил продолжить рассмотрение дела, постановив, что не может быть суверенного иммунитета — даже за действия, совершенные в суверенном качестве, — когда права человека были попораны нарушением императивной нормы. Затем последовали еще два дела — в Суде Турина и Суде Сьякки, каждое из которых также касалось утверждений о депортации и рабском труде. В конечном итоге, Апелляционный суд Флоренции 13 июня 2006 года и Кассационный суд 12 января 2011 года постановили, что решение по делу Дистомо подлежит исполнению в Италии. После успеха в Апелляционном суде Флоренции греческие истцы зарегистрировали правовую нагрузку на немецкую собственность в Италии под названием Вилла Вигони, но эта нагрузка была приостановлена «до решения Международного суда».

Дело «Германия против Италии» [2] относится к спору между двумя государствами в контексте юрисдикционных иммунитетов. Спор возник в результате ряда событий, связанных с исками, предъявленными немецкими гражданами в итальянских судах в отношении утраты имущества во время Второй мировой войны. Германия утверждает, что она имеет юрисдикционный иммунитет и не может быть судима за действия, совершенные в периоде, когда она была суверенным государством. Германия основывает свою позицию на принципах юрисдикционных иммунитетов государств. Она утверждает, что в соответствии с международным правом, суверенные государства имеют право на иммунитет от судебного преследования в других странах. Германия также ссылается на договоры и соглашения, которые она заключила с Италией, предусматривающие взаимное признание иммунитетов. Италия, с другой стороны, отстаивает право судить Германию по данным искам. Она ссылается на принцип универсальной юрисдикции и аргументирует, что никакие иммунитеты не могут защищать государство от ответственности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Италия также указывает на прецеденты, когда юрисдикционные иммунитеты были ограничены или отменены в подобных случаях.

Литература:

1. Germany v Italy (International Court of Justice) — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/143/143-20120203-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения 18.02.2022)
2. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy) Application of the Federal Republic of Germany, 23 December 2008 — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.haguejusticeportal.net/eCache/DEF/10/137.html>

Роль Греции в данном деле заключается в ее участии в качестве третьей стороны или интревенента. Греция принимает активное участие в споре между Германией и Италией и поддерживает позицию Италии. Греция аргументирует, что имущество, утраченное во время Второй мировой войны, является частью общего наследия исторической справедливости. Она выступает в защиту прав и интересов граждан, чье имущество было утрачено, и стремится к справедливому разрешению спора. Греция также подчеркивает, что судебные преследования должны быть допустимы в случаях нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Она отвергает возможность полного иммунитета государств от ответственности в таких случаях. Участие Греции в деле «Германия против Италии» демонстрирует ее стремление к справедливости и защите прав и интересов своих граждан, а также поддержку принципов международного права, связанных с ограничением юрисдикционных иммунитетов в случаях нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Дело «Германия против Италии» является важным примером спора, связанного с юрисдикционными иммунитетом государств. Оно поднимает вопросы о справедливом разрешении исторических споров и взаимоотношений между государствами в контексте международного права. Результаты этого дела будут иметь влияние на развитие международного права и права государств на иммунитет от судебного преследования. Оно также вызывает обсуждение о необходимости баланса между защитой суверенитета государств и обеспечением справедливости и защиты прав человека. Ограничительный иммунитет больше не является спорной доктриной. Прогрессивные страны вынашивали эту концепцию в своих судебных органах в течение многих лет, прежде чем она набрала критическую массу. Исключение из прав человека — все еще относительно новая концепция. Кто скажет, какие другие страны могли бы принять его в будущем, если бы дело не дошло до Международного Суда? Возможно, мы никогда этого не узнаем, поскольку дело «Германия против Италии», скорее всего, станет серьезным препятствием для дальнейшего развития этой доктрины. Обычное международное право по своей природе следует бессистемному эволюционному курсу, часто медленно развиваясь в относительной изоляции, прежде чем получить более широкое признание. Это органический процесс, который, по мнению одних, Суд в деле «Германия против Италии» искусственно прервал, а по мнению других, он просто обеспечил детерминированность права.

Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском процессе для дачи заключения

Хушаков Руслан Саидбекович, студент;

Дорошенко Даниил Геннадьевич, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Одной из форм участия прокурора в гражданском процессе является участие им для дачи заключения по делу в случаях, перечисленных в ч. 3 и ч. 4 ст. 45 ГПК РФ — прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий, а неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела [1].

В Приказе Генеральной прокуратуры N 2 от 11.01.2021 указывается, что обеспечение участия прокуратуры в гражданском судопроизводстве способствует решению тех задач, которые стоят перед судом в гражданском процессе, а именно: рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов РФ, субъектов РФ или муниципальных образований [2]. Так, представляется, что участие прокурора позволит сделать разбирательство отдельных категорий дел всесторонним для вынесения наиболее объективного судебного решения по конкретному делу, в частности, в тех, где защищаются наиболее значимые права граждан и Российской Федерации, а значит, соблюсти конституционные принципы.

Также существуют случаи, когда прокурор вступает в дело исходя из публично-правового характера общественных отношений, в порядке особого производства: об ограничении дееспособности, о признании гражданина умершим, об эмансипации и других [3, 106].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что прокурор не участвует на стадии предварительного судебного заседания, а вступает в процесс для дачи заключения уже непосредственно в судебном разбирательстве.

Также нельзя не сказать о том, что право вступить в процесс является для прокурора процессуальной обязанностью в силу положений Федерального закона «О прокуратуре», который прямо указывает на обязанность прокурора вступать в судебное разбирательство по отдельным категориям дел, которые установлены процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, прокурор может вступить в процесс только посредством совершения какого-либо процессуального действия.

Когда прокурор вступает в дело, ровно также, как, например, третьи лица, которые не заявляют самостоя-

тельных требований относительно предмета спора должно оформляться определением суда, хотя ГПК РФ такого в отношении прокурора не предусматривает.

А.Н. Григорьев отмечает: «При возникновении в суде указанных дел (имеются в виду дела, указанные в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) судья обязан поставить в известность об этом соответствующего прокурора, а при назначении дела к судебному разбирательству — направить ему извещение о месте и времени рассмотрения дела» [6, 146]. Тот факт, что прокурор извещен о деле, которое находится в процессе рассмотрения в суде, о месте и времени его рассмотрения все еще не дает оснований считать прокурора лицом, которое участвует в деле. Извещение является своеобразным «приглашением» для прокурора для дальнейшего вступления его в процесс.

То положение, которое закреплено ч. 3 и ч. 4 ст. 45 ГПК РФ, согласно которому, как указывается, что неявка прокурора, который извещен в законном порядке о месте и времени рассмотрения дела, не является препятствием для разбирательства по существу в деле не должно вызывать коллизий и противоречий. Данную норму следует воспринимать как норму, специальную по отношению к положениям ст. 167 ГПК РФ, регламентирующим последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и касающуюся последствий неявки именно прокурора, вступившего в процесс для дачи заключения по делу [5, 12].

Стоит отметить на один пробел в законодательстве, благодаря которому практические работники суда и органов прокуратуры не выполняют требования ч. 3 и ч. 4 ст. 45 ГПК РФ. Например, при рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску Х. (бабушки-опекуна ребенка) к Х. и С. (родителям ребенка) о лишении их родительских прав судом к участию в деле прокурор не был привлечен, данное решение не обжаловалось [3, 108]. Поэтому уместно заметить, что по-прежнему встречаются единичные случаи, когда условие об обязательном участии прокурора в форме дачи заключения по делу игнорируется при всей очевидности ситуации. Стоит обратить внимание на тот факт, что обязательное участие прокурора по некоторым категориям дел не находит в ряде отдельных случаев применения на практике.

Одновременно важно подчеркнуть, что разрешение гражданского дела без участия прокурора не служит основанием для отмены судебного решения судом вышестоящей инстанции, так как законодатель не установил обя-

занности прокурора участвовать в рассмотрении каждого гражданского дела, по которому он наделен правом вступить в процесс и давать заключение [8]. У прокурора есть право самостоятельно определять дела, исходя из тех категорий, которые перечислены в ГПК РФ, в которых следует принимать участие.

В первую очередь необходимо рассмотреть вступление прокурора в дело для дачи заключения в суде первой инстанции. В данном случае стоит обратиться к положениям ст. 189 ГПК РФ — после исследования всех доказательств председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору выясняет у других лиц, участвующих в деле, их представителей, не желают ли они выступить с дополнительными объяснениями. Если же другие лица, которые участвуют в деле не выступают с таковыми объяснениями, суд переходит к судебным пре-

ниям. Можно сделать вывод, что заключение прокурора завершает такую стадию судебного заседания, как рассмотрение дела по существу.

Но также в рамках рассмотрения данного вопроса стоит дать понятие заключения прокурора. Заключение прокурора — форма выражения мнения прокурора по конкретному гражданскому делу, содержащего государственно-властное веление, выраженное письменно (устно) и направленного на индивидуальное регулирование общественных отношений, имеющего рекомендательный характер для суда [6, 8].

Само заключение представляет собой форму выражение правовой позиции прокурора и носит характер рекомендации. Значение заключения прокурора проявляется в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 46. — Ст. 4532; — 2023. — N 8. — Ст. 1212
2. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность», N 2, 2012
3. Борисова, В. Ф. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу/В. Ф. Борисова. — Текст: непосредственный // Вестник СГЮА. — 2012. — № 5 (88). — с. 104-110.
4. Бывальцева, С. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. — 2010. — N 5. — с. 56-60.
5. Гришин, А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Гришин А. В.; Акад. Генер. прокуратуры РФ. — Москва, 2010. — 30 с.
6. Григорьев, А. Н. Заключения как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Григорьев А. Н.; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2011. — 22 с. — Текст: непосредственный.
7. Треушников, М. К. Гражданский процесс. 5-е изд. — Москва: Статут, 2014. — 960 с. — Текст: непосредственный.
8. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № КАС 09-448 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью как самостоятельное направление прокурорского надзора

Цверкунов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает теоретическую и практическую необходимость выделения прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в качестве самостоятельного направления прокурорского надзора путем внесения изменений в ФЗ «О прокуратуре».

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «О прокуратуре», ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», одним из главных направлений прокурорской деятельности является осуществление надзора соблюдение прав

и свобод человека и гражданина, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

При этом важно отметить, что самостоятельно данная деятельность не выделена в качестве отдельного направления прокурорского надзора, а представляет собой часть надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, что «вносит путаницу в правовое регулирование надзора за этими разными видами деятельности» [1, 150].

На примере рассмотрения узкого предмета в виде конкретных примеров правоотношений внутри прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью можно выделить предпосылки для выделения данного направления в качестве самостоятельного.

Так, рассмотрим некоторые оперативно-розыскные мероприятия. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений заключается в осмотре и вскрытии почтовых отправлений, осмотре вложений, ознакомлении с информацией, а также отслеживании перемещений корреспонденции. Здесь необходимо отметить особый состав субъектов правоотношений, возникающий из оперативно-розыскной деятельности: субъектом контроля почтовых и иных сообщений может выступать только ФСБ в соответствии с Указом Президента РФ от 1 сентября 1995 г. N 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств», к которым могут обращаться с запросом другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; список объектов, на которых производится контроль, в то же время шире — предприятия почтовой и телеграфной связи, иные объекты путем подключения к стационарной аппаратуре связи, линии электрической проводной связи и по месту жительства или нахождения получателя [2, 253]. Более того, субъектом также можно назвать и суд, осуществляющий судебный контроль за законностью данного ОРМ [3, 699].

Таким образом, мы получаем большое число правоотношений, возникающих по поводу данного оперативно-розыскного мероприятия уже просто по факту различного и значительного числа субъектов. Прокурорский надзор необходим в разных аспектах:

Литература:

1. Королев, И. А. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью — вопрос законодательного разграничения // Закон и право. 2019. № 6. с. 150-152.
2. Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов/Е. С. Дубоносов. М.: Юрайт. 2023. 420 с.
3. Федорова, А. С. Особенности судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. с. 698-705.

1. В случае необоснованного отказа ФСБ от запроса правоохранительного органа на проведения данного мероприятия.

2. За самой деятельностью ФСБ по проведению ОРМ.

3. За законностью решения суда по рассмотрению материалов об ограничении конституционных прав граждан.

4. За действиями объекта почтовой и иной связи.

Если первый и второй пункт еще можно отнести целиком к объектам надзора за оперативно-розыскной деятельностью, органам дознания и следствия, то третий и четвертый пункты явно не соответствуют ни предмету, ни субъекту данного направления надзора. Но при этом, данные правоотношения вытекают из оперативно-розыскной деятельности и, очевидно, относятся к ней.

В данном случае можно заметить, что у прокурорской надзора будет свой собственный обособленный предмет надзора, не входящий в более широкий, обозначенный ФЗ «О прокуратуре».

Помимо этого, стоит отметить также здесь и такие оперативно-розыскные мероприятия как: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи; обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, которые по ряду признаков также схожи [4, 47] с вышеупомянутым примером.

Исходя из того, что в научной среде выделяются такие проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью как ограниченность надзорных средств и нетипичность инициативной надзорной проверки [5, 393], можно говорить о том, что выделение данной прокурорской деятельности в самостоятельное направление надзора может помочь в решении данных проблем, так как отделит данную деятельность от надзора за органами дознания и следствия, в результате чего можно законодательно предусмотреть специализированные надзорные средства, а также расширить перечень субъектов, специфичных только данному виду надзора.

Решение данного вопроса представляется целесообразным путем внесения изменений в раздел III Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1, путем дополнения его главой 5, раскрывающей сущность надзора за оперативно-розыскной деятельностью: определяющей его предмет, специфические полномочия прокурора, а также возможное участие в разрешении отдельных вопросов оперативно-розыскной деятельности.

4. Даянов, И. С. К вопросу о содержании и классификации оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник УЮИ. 2017. № 1 (75). с. 44-48.
5. Фенева, Ю. А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением принципа законности в оперативно — розыскной деятельности // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 3. с. 393-387.

Психофизиологические факторы на современном этапе развития позитивизма

Цыпкин Павел Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор пытается охарактеризовать основные психофизиологические факторы на современном этапе развития позитивизма в криминологии.

Ключевые слова: факторы, криминология, позитивизм.

Психофизиология — наука, изучающая физиологические механизмы субъективных психических явлений, состояний и индивидуальных различий. Первоначально термин использовался наряду с понятием «физиологическая психология» для обозначения широкого круга исследований психики, опирающихся на точные объективные физиологические методы. В значительной степени, познание функций структур головного мозга и нервной системы в их соотношении с психикой только разворачивается.

Позитивистское направление криминологии характеризуют эмпиризм и детерминизм. Отказываясь от схоластического подхода, утверждая систему эмпирических фактов (доказательств), позитивистская школа от концепции свободной воли классического направления переходит к «причинности» преступления. «Позитивисты не разделяют идей об индивидуализации ответственности, умысла, свободной воле и развивают мысль о некарательной социальной реакции на преступление». Философия позитивизма содержит множество идей, но среди них можно выделить те, которые имели огромное значение для развития криминологии, а именно эволюционизм, материализм и прагматизм.

На фоне бурного развития данной науки в области криминологии также происходят изменения, связанные, в первую очередь, с научно-техническим прогрессом, активным и поступательным развитием генетики и биологии.

Двумя психофизиологическими показателями в криминологии для исследования причин преступности являются частота сердечных сокращений и проводимость кожи (т. е. скорость потоотделения) [1, с. 28].

Продольные исследования показали, что низкая частота сердечных сокращений в состоянии покоя в подростковом возрасте связана с повышенным риском преступности во взрослом возрасте. Например, было обнаружено, что мужчины и женщины, которые демонстрировали высокие показатели активной агрессии в раннем подростковом возрасте, имели более низкую проводимость кожи, обусловленную страхом в позднем подрост-

ковом возрасте. У осужденных наблюдается снижение частоты сердечных сокращений во время стресса.

Для объяснения причинной связи между антисоциальным поведением и нарушениями в области психофизиологии выдвигаются следующие гипотезы [2, с. 36]:

Гипотеза бесстрашия предполагает, что антисоциальные личности не удерживаются от преступного поведения, потому что они не испытывают соответствующих физиологических реакций на рискованные или стрессовые ситуации или потенциальные неприятные последствия.

Гипотеза поиска ощущений предполагает, что притупленная психофизиология является некомфортным состоянием бытия, и для достижения гомеостаза люди ведут себя антисоциально, чтобы повысить уровень своего возбуждения.

Гипотеза соматических маркеров предполагает, что «соматические маркеры» (один из них — потные ладони) могут отражать эмоциональные состояния (например, беспокойство), которые могут влиять на процессы принятия решений. Нарушения вегетативного функционирования могут привести к рискованному или неадекватному поведению, если люди не способны испытывать или обозначать соматические изменения и связывать их с соответствующими эмоциональными переживаниями. В этой связи, психопатические люди проявляют неточную идентификацию и распознавание своего физического состояния, т. е. притупленные соматические реакции ухудшают эмоциональный интеллект, впоследствии усиливая психопатические черты. Значит, происходит нарушение развития моральных эмоций, таких как стыд, вина и сочувствие.

Исходя из вышеизложенного, на современном этапе развития криминологии растущий объем литературы указывает на важность учета нейробиологических факторов в этиологии антисоциального и преступного поведения. Поведение, включая преступность, является результатом сложных, взаимно влияющих взаимодействий между биологией, психологией и социальной средой ин-

дивиды. По мере продвижения исследований исправляется ошибочное представление о том, что биология может предопределять преступность.

Биологическое, таким образом, рассматривается как условие, а не причина преступности. Условия создают благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для их реализации. Тем самым условие выражает другой вид детерминации — обусловливание [3, с. 15].

Литература:

1. Charles, F. Wellford. The Handbook of Criminological Theory [Электронный ресурс] URL: [https://www.lawethiopia.com/images/law_books/The_Handbook_of_Criminological_Theory%20\[Dr_Soc\].pdf](https://www.lawethiopia.com/images/law_books/The_Handbook_of_Criminological_Theory%20[Dr_Soc].pdf)
2. Shichun Ling, Rebecca Umbach. Biological explanations of criminal behavior. Psychol Crime Law. 2019;25(6):626-640 [Электронный ресурс] URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31327915/>
3. Прозументов, Л.В., Шеслер А.В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии. Вестник Томского государственного университета. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhodyk-rassmotreniyu-determinant-prestupnosti-v-otechestvennoy-kriminologii>

Научные исследования мозга на современном этапе развития позитивизма

Цыпкин Павел Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор пытается охарактеризовать основные направления научных исследований мозга на современном этапе развития позитивизма в криминологии.

Ключевые слова: мозг, криминология, позитивизм.

Растет интерес к роли мозга в преступном поведении. В целом, исследования показывают, что антисоциальные личности, как правило, демонстрируют [1, с. 59]:

1. Уменьшенные объемы мозга
2. Нарушение связей ключевых областей мозга, связанных с исполнительными функциями, регулирования эмоций, принятия решений и мораль
3. Увеличенные объемы и функциональные нарушения в областях вознаграждения мозга.

Префронтальная кора мозга отвечает за процессы принятия решений, внимания, регулирования эмоций, контроль импульсов и моральные рассуждения. Структурные дефициты и функциональные нарушения префронтальной коры мозга наблюдались у антисоциальных и криминальных личностей. Наиболее известным примером последствий поражения префронтальной доли является случай Финеаса Гейджа, у которого, как сообщалось, резко изменилась личность после того, как железный прут пробил его череп и повредил левую и правую префронтальную кору.

В последние десятилетия появляется все больше свидетельств того, что некоторые люди могут проявлять антисоциальное поведение после поражений головного мозга.

Центр внимания зарубежной криминологии с каждым годом все больше смещается в сторону исследования биологических, и в первую очередь нейрофизиологических, особенностей преступника посредством применения современных технических средств и методов исследования. Можно твердо заявить о том, что на сегодняшний день это одна из важнейших тенденций развития мировой криминологической науки.

Недавно некоторые авторы показали, что повреждения, лежащие в основе антисоциального поведения, могут нарушать определенную сеть мозга в состоянии покоя. Экспериментально были составлены карточки 17 пациентов, которые явно описали, что повреждение предшествовало антисоциальному поведению. Повреждения в основном включали опухоли и травмы. Антисоциальное поведение включало убийства, сексуальную и физическую агрессию, незаконные финансовые решения, кражи/грабежи и уничтожение имущества. Несмотря на то, что все пациенты с поражением демонстрировали по крайней мере одно антисоциальное поведение, все они характеризовались разным набором антисоциальных симптомов и уникальной сетью совместной активации мозга [2, с. 53].

Миндалина является важной областью мозга, которая участвует в эмоциональных процессах, таких как распознавание лиц и слуховых выражений эмоций, особенно для негативных эмоций, таких как страх. Неправильное развитие миндалины может привести к снижению способности распознавать сигналы бедствия или угрозы. Действительно, хотя уменьшение объема миндалины во взрослом возрасте было связано с усилением агрессивных и психопатических характеристик

с детства до ранней взрослости, это также связано с повышенным риском будущего антисоциального и психопатического поведения.

Полосатое тело в последнее время привлекает больше внимания как область, которая может быть вовлечена в этиологию преступного поведения из-за его участия в вознаграждении и эмоциональной обработке. Предполагается, что дисфункция в полосатом теле является нервным механизмом, который лежит в основе антисоциального поведения преступников.

Действительно, было обнаружено, что люди с более высокими антисоциальными чертами личности проявляют повышенную активность в полосатом теле.

Психопатические индивидуумы, по сравнению с непсихопатическими индивидуумами, демонстрируют увеличение полосатых объемов на 9,6%. Более того, увеличение полосатого тела и аномальная функциональная связность полосатого тела были конкретно связаны с антисоциальным аспектом психопатии, предполагая, что это изменение психопатии связано с процессами вознаграждения. Для исследования размера количества серого вещества и структурных изменений головного мозга были проведены исследования находящихся в заключении взрослых участников мужского пола из Нью-Йорка, тюрем Мексики и Висконсина, которые прошли структурное МРТ-сканирование. Всего 998 взрослых мужчин. Изучались различия в сером веществе у заключенных мужчин преступников,

сравнивая тех, кто совершил убийство, и тех, кто этого не делал. Сообщается о широко распространенном сокращении серого вещества, затрагивающем области мозга, участвующие в обработке эмоций, контроле поведения, исполнительной функции и социальном познании. Эти результаты были стабильными при сравнении с обеими подкатегориями насильственных и минимально насильственных групп. Сравнения между группами, склонными к насилию (без убийств), и ненасильственными группами дали в основном нулевые результаты, предполагая, что эти группы отличаются серьезными индивидуальными различиями. Мозг обычных насильственных преступников структурно не сильно отличается от мозга заключенных с минимальным уровнем насилия и асоциальности. Сокращение серого вещества у преступников, совершивших убийства, было очевидным в ряде областей мозга, важных для обработки аффективных сигналов, социального познания и стратегического контроля поведения [3, с. 7].

Эти данные объективно показывают, что обследованные осужденные имеют больший церебральный дефицит, т.е. функционально-структурную недостаточность головного мозга, чем лица из контрольной группы. Причины этого, вероятно, связаны с наследственностью, последствиями повторных черепно-мозговых травм различной степени тяжести, интоксикациями (алкоголизация, наркотизация и др.) и другими патогенными факторами.

Литература:

1. Rafter, N. The Criminal Brain/N. Rafter, C. Posick, M. Rocque. — New York: Univ. Press, 2016. — 375 p.
2. Бахарев, Д. В. Вклад Франца Йозефа Галля в становление криминальной антропологии. Часть I. Учение о мозговых локализациях/Д. В. Бахарев. — Право и политика. — 2020. — № 7. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-frantsa-yozefa-gallya-v-stanovlenie-kriminalnoy-antropologii-chast-i-uchenie-o-mozgovyh-lokalizatsiyah>
3. Бахарев, Д. В. Криминальная антропология вчера — биосоциальная криминология сегодня? Всероссийский криминологический журнал. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-antropologiya-vchera-biosotsialnaya-kriminologiya-segodnya>

Роль генетики на современном этапе развития позитивизма

Цыпкин Павел Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор пытается охарактеризовать роль генетики на современном этапе развития позитивизма в криминологии.

Ключевые слова: генетика, криминология, позитивизм.

Было обнаружено, что различные психологические и психиатрические конструкции, связанные с антисоциальностью/преступностью, такие как интеллект, личность и расстройства психического здоровья, являются наследуемыми.

Гены могут взаимодействовать с окружающей средой для получения антисоциальных/криминальных результатов, они также могут взаимодействовать с другими генами. Есть доказательства того, что гены дофамина DRD2 и DRD4 могут взаимодействовать, повышая криминогенный риск [1, с. 48].

Представляется интересным исследование российских ученых, которые исследовали группу из 194 преступников-рецидивистов, состоящую из 117 мужчин, осужденных, по крайней мере один раз за убийство, и 77 мужчин, осужденных только за кражу.

Во время обследования все участники отбывали тюремное заключение в Кемеровском исправительном учреждении (Кемерово, Россия). Контрольную группу составил сто шестьдесят один здоровый доброволец мужского пола без судимости (возраст $32,8 \pm 2,5$ года). Основываясь на существующем мнении, что прямая физическая агрессия (убийство) имеет биологическую подоплеку, отличную от косвенной агрессии (кража), изучали лиц, осужденных за эти 2 вида преступлений отдельно. Однако результаты не выявили каких-либо различий в распределении полиморфизмов.

Результат подтверждает теорию о том, что 5HTT и HTR2C участвуют в биологических механизмах анти-социального преступного поведения. Однако отсутствие биологических различий между 2 группами заключенных (убийцами и ворами) указывает на то, что эти члены семейства 5-HT не различают тип и тяжесть совершенного преступления.

Таким образом, хотя биологические процессы могут способствовать антисоциальному/преступному поведению, они не гарантируют негативных результатов. Учитывая, что многие из вышеупомянутых биологических факторов риска в значительной степени зависят от социальной среды, вмешательства во многих сферах могут помочь снизить биологические риски антиобщественного поведения [2, с. 5].

Также существует гипотеза, согласно которой воздействие свинца в детстве является предполагаемым фактором риска антиобщественного поведения. Проводились исследования, которые заключались в том, что беременных женщин набирали из четырех родовых клиник в Цинциннати, штат Огайо, если они проживали в районах города с высокой концентрацией старого, загрязненного свинцом жилья. Изучили 250 человек в возрасте от 19 до 24 лет из 376 детей, которые были завербованы при рождении в период с 1979 по 1984 год.

Концентрации свинца в крови связаны с более высокими показателями общего числа арестов и/или арестов за преступления, связанные с насилием. Это первое проспективное исследование, демонстрирующее связь между воздействием свинца в процессе развития и преступным поведением взрослых.

Исследования показали, что ген-переносчик серотонина (5-HTTLRP) и ген рецептора серотонина (5HT1/5HT2) связан с агрессией и другими антисоциальными действиями, включая насилие и расстройства поведения

Чтобы изучить влияние серотонина на насилие, группа психиатров привлекла 184 взрослых мужчин для участия в исследовании насильственного поведения. Исследователи собрали генетическую информацию о добровольцах и спросили их о детстве и взрослой жизни. Их анализ выявил интересную взаимосвязь между генами и событиями детства. Среди тех, у кого был высокий уровень детских невзгод, было обнаружено, что только те, у кого был вариант 5-HTT, позже проявляли насилие, что побудило авторов написать, что «полученные данные указывают на сложные взаимодействия между генетическими вариациями серотонинергической схемы и факторами окружающей среды, что противоречит упрощенным, монокаузальным объяснениям насильственного поведения». Но очевидно, что низкий уровень серотонина способствует склонности к насилию, не подавляя плохое поведение.

Дофамин, еще один нейромедиатор, который является частью эндокринной системы, также был связан с преступностью и психопатией. Уровень дофамина положительно связан с рискованным, антисоциальным поведением, в то время как серотонин сдерживает такое поведение — именно недостаток серотонина связан с антисоциальным поведением. Сверхактивация дофамина приводит к навязчивому поиску вознаграждений. Джошуа Бакхольц и Дэвид Залд, профессор психологии и психиатрии в Университете Вандербильта, исследовали мозг психопатов.

Они обнаружили, что мозг психопатов был сверхчувствителен к вознаграждениям и что в ответ на амфетамин у них выделялось почти в четыре раза больше дофамина, чем у контрольных субъектов. Более того, психопатов гораздо больше привлекало денежное вознаграждение во время выполнения заданий, за которые им заплатили.

Исследователи пришли к выводу, что психопаты подавлены дофаминовыми реакциями своего мозга, которые, в свою очередь, подавляют их чувствительность к риску и заботу.

Продолжая тему влияния гормонов, длинный ряд исследований показывает, что высокий уровень тестостерона связан с высоким уровнем агрессивного и насильственного поведения, часто за счет усиления раздражительности и других негативных эмоций [3, с. 42].

Аномально низкий уровень кортизола влияет на стрессовые реакции, повышая вероятность того, что люди прибегнут к агрессивному поведению, чтобы справиться со стрессорами окружающей среды. Исследователи протестировали мальчиков в возрасте от семи до двенадцати лет на уровень кортизола, используя их слюну. Мальчики с низким уровнем кортизола в три раза чаще, чем сверстники с нормальным уровнем, проявляли агрессивное поведение и были описаны как агрессивные по отношению к своим сверстникам.

Литература:

1. Ларин, В. Н. Рецепция наследственной теории преступности. Правопорядок: история, теория, практика [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-nasledstvennoy-teorii-prestupnosti>

2. Прокументов, Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть: Учебник. — Томск: ООО «ДиВо», 2007
3. Прокументов, Л. В., Шеслер А. В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии. Вестник Томского государственного университета. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-rassmotreniyu-determinant-prestupnosti-v-otechestvennoy-kriminologii>

Особенности возбуждения уголовных дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в области программного обеспечения

Четыз Зулима Азаматовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья рассматривает направления проверки следователем сообщений о нарушении авторских прав и обстоятельства, которые устанавливаются при этом. Определены две ситуации начала проверки сообщения о преступлениях такого вида: подача заявления о преступлении правообладателем и рапорт следователю об обнаружении признаков преступления, и показан порядок работы следователя в каждой из них.

Ключевые слова: преступление, расследование, проверка сообщений о преступлении, следственные действия, авторские и смежные права, программное обеспечение.

Features of the initiation of criminal cases related to the violation of copyright in the software

The article considers the directions of the investigator's verification of reports of copyright infringement and the circumstances that are established in this case. Two situations have been identified for checking reports of crimes of this type: filing an application for a crime by the copyright holder and a report to the investigator on the detection of signs of a crime, and the investigator's work procedure in each of them.

Keywords: crime, investigation, crime verification, investigative actions, copyright, software.

Частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в области программного обеспечения, содержит особенности организации расследования преступлений этого вида. Начальным этапом работы следователя выступает процесс проверки поступившей информации о нарушении авторских и смежных прав, и необходимость производства неотложных следственных и процессуальных действий. Вместе с этим, поддержку следователю оказывают оперативные подразделения органа дознания, обеспечивающие добывание ориентирующей информации о проверяемом событии.

Возбуждение уголовного дела как один из этапов расследования преступлений, включает в себя принятие и регистрацию сообщения о преступлении, его фактическую проверку и принятие одного из установленных законом процессуальных решений [1, с. 17].

Способом совершения преступлений выступает в большинстве случаев незаконное использование программных продуктов без заключения с их правообладателем лицензионного договора о передаче неисключительных прав

для использования другими лицами. Таким образом, виновными реализуются противоправные распространение, установка, размещение в сети Интернет или закрытых корпоративных сетях программного обеспечения. Следственная практика показывает, что перед преступлением многие компьютерные программы подвергаются взлому, а некоторые из них даже перерабатываются с включением в их состав не предусмотренных разработчиками свойств. Часто такие свойства служат целям негласного собирания информации с компьютерного устройства конечного пользователя и пользовательской сети.

Практика рассмотрения сообщений о преступлениях в сфере нарушения авторских прав на программное обеспечение показывает, что наиболее частыми поводами для начала проверки являются заявление организации или индивидуального предпринимателя — правообладателя, или рапорт об обнаружении признаков преступления, направляемый на имя следователя от сотрудников оперативных подразделений органа дознания.

Другими источниками получения первоначальной информации о преступлении могут выступать непосред-

ственные потребители программных продуктов, средства массовой информации, рекламные материалы. [2, с. 102].

Заявление о преступлении подается непосредственно правообладателем или его уполномоченным представителем в Российской Федерации. Если признаки использования программного обеспечения без лицензии обнаружены третьими лицами, то задачей следователя становится уведомление и опрос законных владельцев авторских и иных смежных с ними прав.

Предмет опроса включает в себя получение информации об обладании владельцем исключительных прав на распространение программного обеспечения и подтверждающие этот факт документы, стоимость заключения одного лицензионного договора, наличие доступных аналогов программного обеспечения, способов заключения лицензионных договоров на передачу исключительных прав по использованию программных продуктов.

Состав преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, не относится к делам частного или частно-публичного обвинения, поэтому сам факт выявления признаков преступления дает основание органу расследования возбудить уголовное дело. Необходимым условием к возбуждению дела следует считать установление суммы причиненного преступлением ущерба — не менее ста тысяч рублей для крупного, и не менее одного миллиона рублей для квалификации как особо крупного ущерба. При отсутствии документов о сумме ущерба правообладателю, возбуждение уголовного дела считается незаконным и необоснованным.

Для того, чтобы установить сумму материального ущерба, нанесенного владельцу исключительного права по распространению компьютерной программы, следователь назначает судебную товароведческую экспертизу. Для ее проведения эксперту передаются финансовые документы о стоимости незаконно использовавших экземпляров программной продукции. Заключение судебного эксперта-товароведа признается доказательством и служит цели выяснения других обстоятельств совершения преступления.

Вопрос о проведении осмотра места происшествия в ситуации подачи заявления пострадавшим от преступления или организацией, решается следователем, исходя из знания о месте нахождения следов проверяемого события. Как правило, следователи нечасто проводят осмотр места нахождения организации-правообладателя, так как такие лица сами заинтересованы в привлечении к ответственности нарушителей законодательства об авторском праве и последующей подачи гражданского иска в отношении виновных. Потому представители организаций, пострадавшие от действий преступников, активно сотрудничают с оперативными работниками, следователем и судебными экспертами.

Если заявителю на момент подачи заявления о преступлении известно место нахождения следов происшествия, тогда следователю стоит провести его осмотр. В осмотре

принимают участие, помимо следователя, оперативные сотрудники органа дознания и специалист в сфере компьютерной техники и программного обеспечения, а также специалист экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел. Задачи, стоящие перед следственно-оперативной группой, включают в свое содержание:

- осмотр помещений, где производятся и хранятся электронные носители информации с возможными контрафактными программами;

- осмотр и изучение электронных носителей информации, в том числе изображения на мониторе компьютерной техники;

- изъятие электронных носителей информации для дальнейшего направления их на судебную компьютерно-техническую экспертизу;

- осмотр следов лиц, вовлеченных в противоправную деятельность, установление их личности, розыск и опрос на стадии рассмотрения заявления о преступлении;

- осмотр, ознакомление и изъятие бухгалтерских и финансовых документов о нелегализованных со стороны правообладателя копиях программных продуктов с целью последующего проведения экспертного товароведческого исследования и установления суммы нанесенного ущерба;

- осмотр устройств мобильной связи лиц, находящихся в помещении, в котором производится осмотр места происшествия с целью определения социальных связей и вовлеченности в противоправную деятельность.

Необходимо установить и изъять предметы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность незаконного производства, в том числе денежные средства, полученные преступным путем, черновые записи, блокноты [3, с. 44].

Другим поводом к рассмотрению сообщения о преступных нарушениях авторских и смежных прав в области распространения программного обеспечения является поступление рапорта об обнаружении признаков преступления.

Рапорт следователю подается оперативными сотрудниками органа дознания после проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступной деятельности в сфере незаконного распространения или использования программ - объектов прав. К нему прилагаются документы о результатах оперативно-розыскных мероприятий, принимавших в них участие лица, технических средствах получения компьютерной информации и другой оперативной информации.

Как правило, такая ситуация начала проведения проверки сообщения о преступлении по ст. 146 УК РФ более выгодна следователю, с точки зрения работы с источниками доказательственной информации. Это обусловлено тем, что в предоставляемых материалах содержится описание преступной деятельности и вовлеченных в нее лиц, указываются каналы распространения программных про-

дуктов и схемы получения незаконного вознаграждения за их реализацию.

Большую криминалистическую ценность представляют рассекреченные материалы о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». В нем зашифрованные сотрудники оперативного органа или конфидененты предлагают, под видом покупателей, заключить проверяемым на причастность к преступной деятельности лицам договор о приобретении программного обеспечения, которое распространяется неправомерно. Проверка со стороны следователя материалов по результатам оперативно-розыскных мероприятий имеет цель проверить законность проведенных оперативным подразделением действий, и отсутствие с их стороны провокации преступления.

Иногда при осуществлении контрольной закупки, произведенной по заявлению одного правообладателя, изымаются контрафактные произведения других правообладателей. При проведении первоначальных проверочных мероприятий необходимо поставить их в известность о фактах обнаружения нарушений их авторских прав [4, с. 25].

Направление работы следователя в данной ситуации заключается в проверке процессуальными средствами оперативной информации, и в случае ее подтверждения, – возбуждения уголовного дела и началу производства по нему. Производятся неотложные следственные процессуальные действия, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, среди которых можно выделить осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, назначение судебных экспертиз по установлению факта копирования

и использования программного обеспечения, защищенного авторским правом.

Если незаконным распространением программных продуктов занимается легально зарегистрированная организация, то проводится инвентаризация товарных остатков и ревизия ее финансово-хозяйственной деятельности. Это позволит средствами судебно-бухгалтерской экспертизы установить сумму полученного от реализации незаконного дохода и юридически верно квалифицировать деяние. К тому же, сведения об особо крупном размере полученного дохода поможет следователю выдвинуть версию о групповом характере преступной деятельности и запланировать направления по ее проверке криминалистическими средствами.

В конечном итоге, первичная информация о совершении преступления в области нарушения авторских и смежных прав на программное обеспечение, проверяется в среднем следователем в срок от десяти до тридцати суток. Такой срок обусловлен необходимостью установления суммы материального ущерба правообладателю, особенно в случаях, когда деятельность заподозренных лиц осуществляется периодически, на непостоянной основе.

В заключение укажем, что установленные признаки преступления служат основанием возбуждения уголовного дела и напрямую оказывают влияние на следственную ситуацию начального этапа расследования. Благодаря проведенным неотложным следственным и процессуальным действиям у следователя появляется процессуальная информация о подозреваемом и складываются предпосылки для предъявления ему обвинения в совершении преступления.

Литература:

1. Душенко, М. М. Методика расследования нарушений авторских и смежных прав: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Душенко Марина Максимовна; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2014. – 27 с. – Текст: непосредственный.
2. Новик, В. Нарушение авторских и смежных прав: задачи начального этапа расследования/В. Новик, И. Салахийев. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2007. – № 2. – с. 100-104.
3. Елфимов, П. В. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: проблемы тактики производства отдельных следственных действий/П. В. Елфимов, О. П. Виноградова. – Текст: непосредственный // Вестник Могилевского института МВД. – 2022. – № 1. – с. 42-47.
4. Сафонов, С. А. Особенности возбуждения уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав/С. А. Сафонов. – Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 9. – с. 24-26.

Сравнительная характеристика налогового законодательства России и США в сфере привлечения к ответственности за налоговые правонарушения

Чиркова Ульяна Николаевна, студент;
Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Актуальность темы обусловлена значением института ответственности для современных налоговых систем, поскольку не всегда налогоплательщики готовы добровольно расставаться с частью своих доходов. Обращение к опыту развитых стран может оказаться полезным с точки зрения выявления достоинств и недостатков моделей построения института ответственности за нарушение налогового законодательства с целью возможного их учета при дальнейшем реформировании соответствующей сферы общественных отношений в России.

Ключевые слова: налоговое право, налоговые правонарушения, налоговые преступления, налоговая ответственность, США, Россия.

Comparative characteristics of the tax legislation of Russia and the United States in the field of bringing to responsibility for tax offenses

Chirkova Ulyana Nikolaevna, student;
Korotaeva Olga Anatolievna, senior teacher
Vyatka State University (Kirov)

The relevance of the topic is due to the importance of the institution of responsibility for modern tax systems, since taxpayers are not always willing to voluntarily part with part of their income. An appeal to the experience of developed countries may be useful from the point of view of identifying the advantages and disadvantages of models for building the institution of responsibility for violations of tax legislation in order to possibly take them into account when further reforming the relevant sphere of public relations in Russia.

Keywords: tax law, tax offenses, tax crimes, tax liability, USA, Russia.

В настоящее время система налогообложения США является одной из самых сложных и эффективных в мире, поэтому именно эта страна выбрана в качестве сравнения особенностей нормативного регулирования налогового права.

Среди экономических преступлений можно с полной уверенностью утверждать, что уклонение от уплаты налогов занимают особое место. Ежегодно наказания за эти правонарушения получает более 500 человек. При этом лишь более половины (50-55%) осужденных получают реальные тюремные сроки [4, с. 212]. Средняя длительность лишения свободы за преступления данной категории составляет 18 месяцев.

Налоговое законодательство США имеет три уровня регулирования, как и наше государство. Первый уровень устанавливается правительством, эти налоги платят абсолютно все. Штаты, в свою очередь, обладают правом устанавливать на своей территории любые налоги. Основное условие, чтобы эти налоги не противоречили конституционным принципам налогообложения.

Первоначальным источником права в США, как и в Российской Федерации, является Конституция. Как и в нашем государстве, соблюдается строгая иерархия нормативных правовых актов, и в случае несоответствия

положений какого-либо закона положениям Конституции США, — закон является не конституционным, а значит, является неправомерным.

Еще одной особенностью правового регулирования в сфере налогообложения является то, что среди источников налогового права судебный прецедент признаётся официальным источником, регулирующим налогообложение. Несмотря на то, что в системе законодательства присутствует кодекс внутренних доходов, количество прецедентов, имеющих отношение к налогообложению, по сравнению с другими областями права — достаточно велико. В нашей правовой системе судебный прецедент источником не является.

Проведем сравнение следующих аспектов в области регулирования налогового права в США и России.

Во-первых, сравним ответственность за нарушение сроков подачи декларации.

В США юридическим и физическим лицам следует подавать декларацию о любой операции, на сумму более \$ 10000. В США налоги платят даже студенты со своей стипендии или другого дохода.

В США уход от налогов практически невозможен и предусматривает достаточно жесткие санкции (лишение свободы и дополнительные штрафы). Инте-

ресно то, что даже если человек откажется от американского гражданства, он еще на протяжении 10 лет должен будет платить налоги. Именно американскому президенту Бенджамину Франклину принадлежит знаменитое изречение: «В этом мире неизбежны только смерть и налоги». Посягательство на налоговую систему рассматривается, как опасное деяние в сфере экономики. Нередко мы слышим, как даже звезды мирового уровня привлекаются к достаточно серьезным наказаниям за налоговые правонарушения.

Согласно Кодексу внутренних государственных доходов (ст. 7203, раздел 26 Свода законов США) опоздание с подачей налоговой декларации может квалифицироваться как уголовное преступление (мисдиминор) [3]. В этом случае Служба внутренних государственных доходов должна доказать в суде, что обвиняемый был обязан представить налоговую декларацию, не представил ее своевременно и сделал это умышленно. В случае признания вины подсудимого суд может лишить его свободы на срок до одного года или наложить штраф. Попытка уклониться от уплаты налога путем представления ложной декларации о доходах считается еще более тяжким преступлением и относится к категории фелоний. Если поддерживающим обвинение удастся доказать, что налогоплательщик предпринял какие-либо шаги, чтобы уклониться от уплаты налогов, и что эти действия предпринимались им умышленно, либо что в представленной им декларации содержались заведомо ложные сведения, обвиняемый может быть приговорен к лишению свободы на пять лет.

В России же при нарушении этих сроков могут наложить штраф и начислить пени, а также взыскать задолженность через суд. Если опоздать со сроком подачи декларации, штраф составит 5% от неуплаченного налога за каждый месяц опоздания, но общая сумма штрафа — не меньше 1000 рублей и не больше 30% от неуплаченного налога — статья 119 НК РФ [2].

Во-вторых, проанализируем виды ответственности за налоговые правонарушения.

Предусмотренные правом США санкции за нарушение налогового законодательства традиционно делят на уголовные и гражданские; иными словами, за нарушение, не являющееся преступлением, предусмотрены *civil penalties*, что дословно означает «гражданско-правовой штраф».

В США речь идет о гражданско-правовой ответственности, поскольку большинству штатов США англосаксонской правовой системы неизвестно континентальное понимание административной ответственности. Общий гражданско-правовой режим ответственности не отрицает значения административно-правовых аспектов ответственности за налоговые правонарушения. Но в США административно-правовые аспекты являются второстепенными по отношению к общему гражданско-правовому содержанию ответственности за налоговые правонарушения [5, с. 88].

В России же ответственность за нарушения налогового законодательства различается по отраслям права и классифицируется как гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая, по нормам налогового права — как финансовая, по нормам трудового права — как дисциплинарная.

В-третьих, сопоставим ответственность за тяжкие преступления в сфере налогового законодательства.

В США сумма штрафа для корпорации может составить до 500 тыс. долларов. Гражданину, не подавшему вовремя налоговую декларацию, грозит год тюремного заключения или штраф в размере 25 тыс. долларов.

В России за непредставление налоговой декларации в срок грозит штраф за опоздание с отчетностью (5% от налога, который не уплачен в срок).

В-четвертых, проведем сравнение по срокам давности привлечения лица к налоговой ответственности.

Стоит учитывать, что в США не существует такого понятия, как срок давности неуплаты налогов. В тюрьму можно попасть за долги десятилетней или тридцатилетней давности [6, с. 101]. В таком случае, налоговая замораживает счета, конфискует имущество. Все это плохо отражается на кредитной истории. Ни один банк не согласится выдать кредит неплательщику. Ни одна серьезная компания не захочет принять в штат своих сотрудников должника с судимостью.

В России же установлен трехлетний срок давности привлечения лица к налоговой ответственности.

Исходя из проведенного анализа, можно предложить, как предотвратить уклонение от уплаты налогов.

1. Привязка размера штрафа к результатам возможной капитализации налоговых сумм — достаточно надежное средство предотвратить ситуацию уклонения от уплаты налогов. Интересен опыт США, где законодательством предусмотрены особые основания для прекращения уголовного преследования в случае добровольного сообщения о налоговом правонарушении, уплаты соответствующей недоимки, процентов и компенсации. Для выполнения этих обязательств обвиняемому предоставляется значительное время — 6 месяцев; этот срок может быть продлен еще на три месяца. В борьбе за повышение собираемости налогов данная мера является вполне приемлемой и может быть применена и в России, так как направлена на погашение ущерба бюджетной системе.

2. Что касается уголовной ответственности, то здесь можно предложить прийти к декриминализации уклонения от уплаты налогов и переносу соответствующих составов (ст. 198-199.1 [1]) из УК РФ в НК РФ. В данном случае интересен опыт США, где дифференциации видов ответственности за налоговые правонарушения не существует, поскольку все санкции за них сосредоточены в одном налоговом законе.

3. В целях профилактики налоговых правонарушений недостаточно довести до налогоплательщиков усовершенствованный нормативно-правовой акт, важно

обеспечить его единообразное понимание и применение всеми субъектами права. Это можно обеспечить информационной деятельностью государства в виде консультационной работы со стороны государственных структур. Отдельным направлением профилактики неуплаты налогов и формирования высокого уровня налоговой культуры необходимо выделить Интернет. В зарубежных странах существенная доля информирования и консультирования налогоплательщиков осуществляется через телекоммуникационные каналы связи. Так, в США широко исполь-

зуются возможности сети Интернет для проведения рекламных и обучающих акций, консультация по вопросам налогообложения, рассылки уведомлений и предупреждений, что дает впечатляющие результаты по скорости обмена информацией, экономичности и удобству для обеих сторон налоговых правоотношений.

Таким образом, законодательный и правоприменительный опыт США может стать основой для дальнейшего совершенствования системы ответственности и противодействия уклонения от уплаты налогов и сборов в России.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Кодекс внутренних доходов США 1926 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.irs.gov/privacy-disclosure/tax-code-regulations-and-official-guidance>
4. Москвитина, А. В. Сравнительно-правовой анализ систем налогообложения России и США / А. В. Москвитина // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей LVI Международной научно-практической конференции*, Пенза, 15 мая 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. — с. 212-216.
5. Тютюрюков, Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. М.: Дашков и Ко, 2017. 243 с.
6. Погорлецкий, А. И. Международное налогообложение: учебник / А. И. Погорлецкий. — Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В. А., 2016. — 384 с.

Ретроспективный анализ развития исправительных учреждений в РФ

Шаркаев Ренат Рустямович, аспирант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Уголовно-исполнительная (или пенитенциарная) система РФ представляет собой государственный институт, которому свойственно исполнение всех видов уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с действующим законодательством. Данная система гарантирует исполнение наказаний, направленных и связанных с процессом лишения свободы, кроме того, именуемому пенитенциарная система обеспечивает содержание подследственных в период заключения под стражу до вынесения судом приговора.

В ранее проводимых научных исследованиях специального отраслевого характера были неоднократно использованы именно те термины, которые предусмотрены действующим законодательством: «исправительные колонии», «уголовно-исполнительная система» и т.п., а авторы, пишущие о пенитенциарной политике, пенитенциарной системе, пенитенциарные учреждения, не всегда полностью обосновывают эти понятия. Проведенный анализ современных научных публикаций свидетельствует о разнообразии научных точек зрения в отношении современной системы исправительных учреждений в РФ,

поэтому безусловно актуальна научная новизна данного исследования, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос ее становления и развития.

Понятие «лишение свободы» было введено в Российское уголовное законодательство в период советской власти. Оно предполагало в первую очередь, лишение осужденного в возможности выбора места жительства, передвижения и получении информации.

Принято считать, что отечественная пенитенциарная система сформировалась в конце XIX века. Это мнение верное лишь отчасти. Общеизвестно, что ни одно развитое государство не может обойтись без тюремных учреждений. Россия в этом смысле не является исключением. Тюремные, как и в целом карательные, структуры существовали с незапамятных времён. При великом князе московском и государе российском Иване III складывается целостная система наказаний. Штрафы стали применяться лишь за малозначительные преступления либо как дополнительные к основным наказаниям. Широкое распространение получили телесные истязания и смертная казнь, все чаще применялось лишение свободы.

Появление специализированных органов карательной направленности, а также выделение должностных лиц, занятых следственной работой по уголовным делам, связано с эпохой правления Ивана Грозного. Принятый в 1550 году новый Судебник в значительной мере нацеливался на ограничение произвола. Судопроизводство впервые стало осуществляться с оформлением протоколов и в присутствии наиболее уважаемых представителей местного населения — целовальников. Без их ведома наместники и волостели не имели права подвергнуть крестьян, мещан аресту и наказаниям. С отменой института наместничества основные полномочия, связанные с расследованием, осуждением и исполнением наказаний по уголовным и административным правонарушениям, были переданы в ведение губных изб. Судебник 1550 года впервые преобразовал тюрьмы из мест пребывания задержанных до суда в особую форму наказания за уголовные преступления.

В XVIII в. появляется каторга, получает законные основания административная и судебная ссылка, сеть тюремных учреждений ширится не только в количественном отношении, но и в плане разнообразия форм. Начало XIX в. характеризуется попытками их систематизации. Так, «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей» (1832) закрепил применение нескольких основных разновидностей тюремной изоляции за преступления. Издание в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» продолжило формирования тюремной системы. Был определен общий порядок управления местами заключения и закреплены стандартные функции для ряда должностных лиц.

Масштабные преобразования государственного управления России во второй половине XIX в. не могли не отразиться и на карательных структурах. Высочайше утвержденным Указом от 17 апреля 1863 года объявляется об отмене телесных наказаний за административные нарушения для всех сословий, однако в тюремной системе непосредственное причинение телесной боли оставлено как дисциплинарная мера. Для арестантов военноисправительных рот из числа низших чинов предусматривалось наказание розгами до 200 ударов.

Проведение в жизнь положений судебной реформы 1864 года предполагало существенное увеличение числа осужденных. В связи с этим к 1865 году меняются принципы комплектования служащих тюремных учреждений. Состав караульных постов, заполняемый ранее военными чинами (из числа инвалидов или старослужащих), был заменен вольнонаёмными надзирателями. Тюремных смотрителей приравнивали по классу Табели о рангах к помощникам полицмейстеров и уездным исправникам [1].

Данных принятых мер было очевидно недостаточно, так как ощущалась высокая потребность в расширении сети пенитенциарных учреждений. Не только для управления ими, но и для строительства новых объектов требовалось наличие единого административно-координирующего центра. С целью проработки решения данного вопроса поочередно создавались несколько рабочих

групп. Одна из них, работавшая в 1872-1873 годы, предложила классифицировать все места заключения на два типа: предварительные и исполнительные.

Дальше других в выработке мер по преобразованию органов тюремного управления, передвижения арестантов и т.п. удалось продвинуться созданной в 1877 году государственной комиссии под председательством статс-секретаря К.К. Грота. Она удачно объединила многочисленные наработки, имевшиеся в распоряжении Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Государственного Совета. В итоге 27 февраля (по новому стилю — 12 марта) 1879 года в составе МВД было создано Главное тюремное управление (ГТУ). Вслед за этим 11 декабря принимается Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях», послуживший правовой основой для преобразования системы мест лишения свободы. Именно он стал основой первой в России пенитенциарной реформы.

Первым начальником Главного тюремного управления был назначен статский советник М.Н. Галкин-Врасской. По его инициативе произведено немало преобразований. В частности, «сидельцев» стали привлекать к труду, который им оплачивался из расчета: 40% заработной суммы — заключенным тюрем, 33% — в арестантских отделениях, 10% — ссыльным на каторжные работы. Это помогало им не только содержать себя, но и в ряде случаев заработать на жизнь в первое время после освобождения. Упорядочивается география каторжных работ. Теперь она была ограничена Забайкальем, Карскими золотыми и Нерчинскими серебряными приисками и Сахалином. Этот остров становится воистину каторжным, даже функции территориального управления переданы тюремной администрации.

Первоначальную структуру управления составили 5 делопроизводств: 1-е делопроизводство ведало личным составом ГТУ; 2-е делопроизводство отвечало за тюремное строительство; 3-е делопроизводство управляло каторгой и ссылкой; 4-е делопроизводство заведовало порядком содержания и размещения заключённых в тюрьмах общего устройства, исправительных арестантских отделениях и арестных домах; 5-е делопроизводство — финансовая часть [2, с. 3].

Затем учредили ещё 10 делопроизводств. Их силами в короткие сроки была проведена значительная работа. Успеху дальнейшей реорганизации пенитенциарной системы в значительной мере способствовало укрепление нормативной и материальной базы ГТУ. Так, уже с марта 1890 года на местах постепенно начинают создавать губернские тюремные инспекции. Первые из них были учреждены в Виленской, Киевской, Пермской, Саратовской и Харьковской губерниях. Во главе их ставились губернские тюремные инспектора, статус которых был достаточно высок. Например, в Самаре в 1895 году этот чиновник был произведён в статские советники (V класс в Табели о рангах).

Для решения наиболее сложных вопросов, связанных с управлением и реформированием исполнительной системы, был учреждён межведомственный Совет по тюремным делам. Но основной груз работы по-прежнему лежал на начальниках тюрем. Недаром учреждённый в 1893 году журнал «Тюремный вестник» особо подчеркивал, что в идеальном руководителе столь специфического учреждения «должны совмещаться все возможные профессии: в одно и то же время он воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант, и даже психиатр и юрист».

Однако развитие тюремной системы на данном этапе не остановилось. Качественно новый этап развития тюремной системы Российской империи связан с её переводом 13 декабря 1895 г. в состав Министерства юстиции. По этому поводу разгорелась дискуссия. Так, например, известный правовед С. В. Познышев, являясь сторонником такого решения, писал: «тесная связь с деятельностью судебных учреждений делает вполне естественным объединение тюремного ведомства с судебным в недрах одного министерства». В то же время очень многие специалисты оценивали это преобразование бесполезным. Знаменитый юрист и общественный деятель, а на ту пору обер-прокурор Кассационного департамента Правительствующего Сената А. Ф. Кони считал, что этот перевод — следствие интриг и личных интересов министра юстиции Н. В. Муравьева. В кулуарных разговорах нередко всё это сводили к известной поговорке, что были проблемы и раньше, а теперь и вовсе «ворон ворону глаз не выклюет». Широкий спектр таких противоречий приведен в диссертационном исследовании А. П. Печникова [2, с. 4].

В данный период времени возможно назвать немало объективных и субъективных причин, побудивших царское правительство к проведению такой структурно-управленческой реформы. Представляется, что не последними из них были доводы в пользу разукрупнения МВД, которое разрослось в гипертрофированное, увеличенное вследствие своей рабочей деятельности сверхведомство, а также сомнения о наличии там достаточного количества квалифицированных и в служебном отношении не ангажированных работников. Профессор Н. И. Петренко полагает, что «юридическая наука того времени исходила из классического понимания назначения и реализации наказания, в том числе и лишения свободы, как исключительной прерогативы деятельности юстиции». Невзирая на все доводы «за» и «против», перевод тюремного ведомства в Министерство юстиции, несомненно, способствовал гуманизации процесса исполнения наказаний.

По мнению исследователей, «после преобразования системы уголовной репрессии из чисто карательной в карательно-исправительную для преступника пришлось создать новую обстановку, что вызвало значительное усложнение всего «старого» уклада тюрьмы» (П. П. Пирогов). Это заставило руководителей мест лишения свободы брать на себя неизмеримо более обширный круг обязанностей, что, несмотря на рост служебной нагрузки, в целом по-

зитивно сказывалось на тюремном быте и режимных мероприятиях. Кроме того, впервые в тюремном ведомстве исполнение уголовного наказания стало сочетаться с одновременной работой по раскрытию совершённых ранее преступлений, что в настоящее время сохранило свою актуальность и активно используется в системе взаимодействия с органами МВД. Однако классическая мысль И. Бентама, что «тюрьма есть школа, где злодеяние преподаётся гораздо более надёжным способом, чем... добродетель», оставалась неизменно справедливой [3].

Отказ в конце XIX века от дальнейшего использования смиренных и работных домов, арестантских рот и долговых ям также был вызван выработкой новой концепции осуществления исполнения уголовных наказаний. В связи с этим определился курс на расширение сети крупных пересыльных тюрем и централов. Среди них следует отметить такие, как Александровский под Иркутском, Новоборисоглебский под Харьковом, Орловский, Брянский и др. За относительно небольшой период с 1886 по 1902 годы было возведено 56 тюрем, приобретено под них 19, переоборудовано 28 крупных зданий. К началу XX века Государственное тюремное управление Министерства юстиции имело на балансе 895 тюрем с более чем 90 тыс. заключённых. Каторжане и ссыльные в это число не входили. Также не учитывались заключённые 15 мужских и 5 женских монастырских тюрем, «каталажек» при волостных судах, арестных помещений при канцеляриях станковых приставов и т. п.

Система мер уголовных наказаний в Российской империи окончательно формируется и закрепляется Уголовным уложением от 22 марта 1903 года, которые было утверждено императором Николаем II.

Смертная казнь до начала событий 1905-1907 годов являлась явлением чрезвычайным и применялась только к государственным и военным преступникам. Слишком либеральное отношение судебной системы даже к террористам нередко удивляло и находило осуждение. По мнению одного из руководителей Особого отдела Департамента полиции Л. А. Ратаева, «судебные приговоры по политическим процессам прямо наводят ужас, ибо через несколько месяцев все осуждённые, отбыв определённое им тюремное заключение, вступят вновь на путь революционной деятельности с удвоенной энергией».

Годы между буржуазно-демократическими революциями оказались не менее тяжёлыми, чем периоды революционного подъёма. В целях предотвращения массовых волнений на чрезвычайную или усиленную охрану перевели 65 губерний, в 25 было введено военное положение. Ежегодно к каторге приговаривалось порядка 10 тыс. человек. Впрочем впоследствии всё же произошла стабилизация числа тяжких преступлений. Так, в 1910 году было вынесено «только» 185 смертных приговоров, из них приведено в исполнение 29; в 1911 году из 293-73; в 1912 году из 150-36. В начале первой мировой войны этот уровень ещё более снизился.

В целом можно утверждать, что тюремная политика Российского государства в конце XIX — начале XX века

характеризуется переходом от репрессивно-карательной, которая подразумевала под собой акт возмездия государства по отношению к правонарушителю и средством предупреждения совершения им новых правонарушений, к исправительно-воспитательной направленности, призванной обеспечить формирование у адресатов права мотивов, побуждающих дальнейшее соблюдение законов, уважению прав и законных интересов других лиц. В декабре 1915 года была утверждена «Общая тюремная инструкция», определяющая обязанности чинов тюремной стражи, организацию службы надзирателей, внутренний распорядок, условия содержания арестантов, а также порядок их освобождения из мест заключения и приведшая нормативную базу российской системы исполнения уголовных наказаний к лучшим мировым стандартам. Но затем началась полоса нестабильности.

События начала 1917 года продемонстрировали неспособность высших эшелонов власти управлять государством. Падение самодержавия лишь немногим ослабило революционные настроения в обществе. Временное правительство направляло свои усилия на стабилизацию положения, но не всегда они достигали поставленных целей. Министерство юстиции было среди немногих ведомств, которым удалось сохранить своё влияние в государстве и обществе. 2 марта 1917 года управление министерством перешло в руки А.Ф. Керенского. Он формирует Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц. Создается сеть временных гражданских судов, состоявших из мирового судьи и по одному представителю от солдатского (матросского) и рабочего Совета. В их полномочия входило определение следующих видов наказаний: замечание, выговор, внушение, штраф до 1000 рублей, арест до 3 месяцев, тюремное заключение до 1,5 лет. 12 марта отменяется смертная казнь, телесные наказания, применение оков.

С 1 марта по 1 апреля 1917 года число заключенных уменьшилось на 75% и составило 41509 чел. 1 июня их было уже 25193. Места лишения свободы оставались полупустыми, а многие были упразднены. Так, средняя заполняемость 11 тюрем Витебской губернии составляла 32 человека, 14 тюрем Владимирской губернии — 23,5 человека. Пассивность административной власти приводила к тому, что население само пыталось навести порядок, и далеко не всегда законными методами. Так, в Одессе, устав от безнаказанности воров, толпа поймала и избивала двенадцать грабителей, а затем, облив керосином, подожгла их.

Основные направления реформы тюремной системы были изложены уже в приказе № 1 начальника Главного Тюремного Управления от 8 марта. Типология мест лишения свободы оставалась практически неизменной. Важнейшей из новых задач определялось перевоспитание оступившихся людей, недопущение оскорбления их человеческого достоинства. В связи с этим им предоставлялось право свободного общения и перемещения в тюрьме,

кратковременные увольнения в населенный пункт. Однако длилась данная пенитенциарная эйфория недолго, до середины лета.

К тюремному же персоналу отношение ужесточилось практически сразу. В ряде мест начальников тюрем заменили комиссарами военно-революционных комитетов. Они, в свою очередь, формально подчинялись местным Советам депутатов, но нередко находились с ними в довольно сложных отношениях. Вне зависимости от профессиональных качеств рекомендовалось заменить сотрудниСтены Владимирской тюрьмы скрывают жестокость тайн ков, работавших при старом режиме, на военных-инвалидов, окончивших краткосрочные курсы. Руководствовались при этом не соображениями целесообразности, а идеологическими мотивами. В ряде тюрем представители Советов и профсоюзов пытались подменить руководителей учреждений. Сначала это даже приветствовалось, но перед корниловским мятежом выраженный в неудачной попытке установления в России военной диктатуры, предпринятой Верховным главнокомандующим Русской армией Л.Г. Корниловым в августе 1917 года с целью восстановления в стране «твёрдой власти» и предотвращения прихода к власти левых радикалов, было введено единоначалие и утверждена строгая схема служебных взаимоотношений чинов тюремного ведомства. Постепенно ужесточается и режим содержания заключенных. Возобновляются обыски, покамерное содержание, вводятся ограничения в организации свиданий с посетителями и т. д.

15 апреля 1919 года параллельно учреждениям, сосредоточенным в Центральном карательном отделе Наркомюста, в системе НКВД была введена новая организационная форма — лагеря принудительных работ. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) учредила концентрационные лагеря. Армейские структуры также стремились удержать имевшиеся и получить новые автономные от других ведомств места лишения свободы. Так, Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) Наркомата по военным делам РСФСР располагала сетью концентрационных лагерей для военнопленных, где на момент её создания 27.04.1918 года содержалось до 2,2 млн. человек. Всё это «разнообразие» приводило к распылению сил и организационной неразберихе.

Ведомственные места заключения при Наркомате юстиции, НКВД, ВЧК-ГПУ, в Красной Армии существовали автономно до 25 июля 1922 года. После этого началась передача уголовно-исполнительных учреждений в ведение НКВД, но процесс этот затянулся. НКЮ пытался оставить за собой тюремную систему, приводя аргумент, что обладает кадрами, способными организовать процесс перевоспитания преступников. НКВД же гарантировал, что сумеет обеспечить самокупаемость системы. Чашу весов перевесил довод, что среди руководителей последнего ведомства было значительно больше членов РКП (б).

На начальном этапе развития системы исполнения наказаний за уголовные преступления наблюдались некоторые элементы её гуманизации. Каторга и тюрьмы формально были отменены. На самом деле тюрьмы переименовали. Они обрели самые разнообразные организационные формы. Что же касается содержания лиц, лишённых свободы, то в целях стандартизации правил был издан Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 года, утвердившим его, уточнялся перечень мест лишения свободы общего характера, к которым относились: дома заключения (для лишения свободы на срок до 6 месяцев), исправительно-трудовые дома (для осуждённых к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев), трудовые дома (для несовершеннолетних), изоляторы, бюро принудительных работ, специальные сельскохозяйственные и фабрично-заводские колонии облегченного типа (для осуждённых к лишению свободы на срок не свыше 5 лет из числа трудящихся).

Перед последними из названных учреждений ставилась задача профессионального обучения и подъёма трудовой квалификации заключённых с предоставлением значительных льгот успешно обучающимся и обучающим. Любопытно, что количество заключённых в этот период было меньше, чем общее число штатных мест в тюремно-лагерных учреждениях. Впоследствии превышение норматива в 1,5-2 раза стало неписаной нормой [4].

Вторая половина 30-х годов — это время безудержного роста основного элемента в структуре мест заключения — лагерной системы. Её рассматривали как стратегический источник рабочей силы. ГУЛАГ — главное управление исправительно-трудовых лагерей преобразуется в крупнейшее производственно-хозяйственное ведомство. Гипертрофированная система исправительно-трудовых лагерей не просто устраивала высшее партийно-политическое руководство СССР, но и негласно рассматривалась как одно из неперемных условий поддержания высоких темпов строительства экономической базы социализма.

В течение длительного последующего периода серьёзные структурные взаимосвязи органов юстиции с тюремно-лагерной системой отсутствовали. Однако 5 марта 1953 году умер И. В. Сталин. Кто придёт к власти? От ответа на этот вопрос зависело слишком многое. И неудивительно, что первостепенное внимание со стороны политических элит Советского Союза было уделено не экономике, не партийному аппарату и даже не армии, а правоохранительному (карательному) блоку.

Едва закончились мероприятия, связанные с захоронением «вождя народов», ЦК КПСС, Совет Министров и Верховный Совет СССР уже 10 марта 1953 года приняли решение объединить МГБ и МВД. 14 марта в связи с этим принимается решение об организации Тюремного управления МВД на базе упразднённых Тюремного отдела МГБ и Тюремного управления МВД. Надо заметить, что в итоге получилось крупное ведомство. Так, на 1 сентября 1953 года в его подчинении насчитывалось 587 тюрем, расчитанных на содержание 249 тыс. заключённых.

Последний, четвёртый перевод пенитенциарной системы России из МВД в Министерство юстиции произошёл уже в новейшей истории нашего государства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 08.10.1997 года № 100 до 1 сентября 1998 года была намечена передача учреждений пенитенциарной системы под юрисдикцию Министерства юстиции Российской Федерации. 21 июля 1998 года утверждается Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы», который закрепил эти преобразования. Указом Президента РФ от 28 июля 1998 года № 904 предусматривались дополнительные мероприятия, нацеленные на сохранение централизованной системы управления колониями, тюрьмами и следственными изоляторами.

Начало нового века ознаменовалось подготовкой федеральной целевой программы «Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002-2006 годы». Параллельно этому разрабатываются и в декабре 2003 года Федеральным Собранием Российской Федерации принимаются поправки в Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Предусмотрено снижение сроков лишения свободы, прежде всего для несовершеннолетних, а также смягчение условий отбывания наказаний. Сужается понятие особо опасного рецидива преступлений, гуманнее стал порядок назначения наказания по совокупности преступлений.

Только за 2003 год были введены в строй 4 новые исправительные колонии на 3120 мест и 3 колонии-поселения на 600 мест. Перепрофилировано 17 ИК с общим лимитом наполнения 22,7 тыс. мест. Введено дополнительно в ИК строгого и особого режимов 10 тыс. мест. Перевезено около 2 млн. лиц, содержащихся под стражей. За год камерные площади в следственных изоляторах были увеличены на 10 тыс. мест, что позволило обеспечить на одного заключённого в среднем 3,8 кв. м «жилой» площади. Тем не менее всё ещё не хватало 22 тыс. мест. Проблем осталось ещё немало.

Следующим шагом на пути реформирования «тюремного ведомства» стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 года. № 839-р, утвердившее Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)». Несмотря на название, затрагивающее всю отрасль, основной упор в этом документе делается на совершенствование деятельности следственных изоляторов. В частности, утверждается санитарно-бытовая норма — 7 кв. м площади на одного подследственного, содержащегося в СИЗО. Предусмотрена реконструкция 97 таких учреждений и строительство 26 новых. Однако заявлено, что к 2017 году будут полностью соответствовать международным стандартам только эти 26 следственных изоляторов из 238 состоящих на балансе. В частности, эталонным учреждением такого типа должен стать Санкт-Петербургский следственный изолятор в Колпино. Всего же

с 2007 по 2016 год должны быть введены в строй 97 объектов, рассчитанных на содержание 33476 заключённых.

В 2013 году реформа УИС перешла в свою вторую фазу. Начатые преобразования уже позитивно влияют на повседневную жизнь исправительных учреждений. Мнения о Концепции не во всем совпадают, но все единодушны в одном: необходимость коренных преобразований пенитенциарной системы назрела давно, и если задуманные мероприятия удастся полностью реализовать, то выиграют от этого все — и те, кто исполняет уголовные наказания, и те, кто их отбывает, и общество в целом. Отрадно и то, что свое 135-летие отечественная уголовно-исполнительная система встретила в условиях всестороннего подъёма и развития.

Так как на каждом этапе развития УИС, в ходе достижения целей и выполнения вышеуказанных задач возникают разнообразные проблемы, то необходимость выявления, предупреждения и решения данных проблем в кратчайшие сроки сохраняет свою актуальность в настоящее время.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что современную уголовно-исполнительную систему неоправданно считать спонтанно возникшим институтом в уголовном праве, так как данная система прошла длительный путь своего развития и является самостоятельным, разносторонним государственным институтом, который преследует цель и выполняет задачи, направленные на исполнение уголовных наказаний.

Литература:

1. Печников, А. П. Главное тюремное управление Российского государства. Организационно-правовые основы деятельности (1879 — окт. 1917 гг.). дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
2. Содержание и основные этапы реформирования уголовно-исполнительной системы. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 12. 2009.
3. Зубков, А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М., 2016. с. 30-31.
4. Пирогов, П. П. Пенитенциарная политика Российской империи XIX — начала XX века и её влияние на принципы комплектования, штатной расстановки и прохождения службы в тюремном ведомстве // История государства и права. 2003, № 4. с. 57.
5. Гуманитарно-пенитенциарный вестник/под ред. Ю. А. Реента. — Текст: электронный // ЭБС Znanium: [сайт]. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=243560??? history=2&pfid=1&sample=8&ref=1> (дата обращения: 28.05.2023).

Правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов

Шукурбаев Руслан Николаевич, студент

Научный руководитель: Букин Дмитрий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В публикации попытаемся рассмотреть и предложить свои идеи для улучшения в сфере правовых аспектов формирования государственных и муниципальных услуг. Разберем подробно поступление финансовых средств в бюджет государственных и муниципальных доходов, а также проанализируем методы и средства властей для стимулирования и поддержки экономики с учетом наложенных санкций.

Ключевые слова: экономика, бюджет, средства, налоги, доход, санкции, финансы.

Формирование государственных и муниципальных доходов имеет важное значение для обеспечения функционирования государства и муниципалитетов.

Правовые аспекты формирования государственных доходов включают в себя такие вопросы, как налогообложение (в том числе налоговые льготы, освобождения от уплаты налогов), таможенные пошлины, лицензионные сборы, прямые инвестиции, доходы от собственности.

Государственные доходы регулируются федеральными законами и утверждаются в государственном бюджете.

Муниципальные доходы, в свою очередь, формируются за счет налоговых и неналоговых доходов.

Налоговые доходы муниципалитетов включают налог на имущество, земельный налог, налог на доходы физических лиц.

Неналоговые доходы включают средства от продажи муниципальной собственности, платежи за услуги, штрафы, пожертвования.

Муниципальные доходы регулируются законодательством о местном самоуправлении и утверждаются в местных бюджетах.

Правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов требуют строгого соблюдения законодательства. Они становятся основой для государственного и муниципального управления и обеспечивают формирование доходов для выполнения основных функций государства и местного самоуправления.

Формирование государственных и муниципальных доходов регулируется законодательством Российской Федерации. Государство имеет право на взимание налогов и других обязательных платежей от юридических и физических лиц, а также на получение доходов от государственных предприятий и собственности. Муниципалитеты также могут взимать налоги и платежи, но только в пределах своей власти и с учетом решений вышестоящих органов. Правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов описываются в различных законах, в том числе в Налоговом кодексе РФ, Федеральном законе «О бюджетной системе РФ», Федеральном законе «О местном самоуправлении». Кроме того, существует множество нормативных актов на уровне регионов и муниципалитетов, которые регулируют доходную часть бюджетов и порядок их формирования. Одним из главных принципов формирования государственных и муниципальных доходов является принцип законности. Это означает, что все налоги и платежи должны взиматься исключительно на основе

нормативных актов, а государственные и муниципальные органы не имеют права вводить какие-либо дополнительные платежи или удержания вне установленной законодательством процедуры. Кроме того, важной составляющей формирования государственных и муниципальных доходов является принцип равенства налогоплательщиков. Законодательство предусматривает равные условия для всех физических и юридических лиц при взимании обязательных платежей и налогов. Наконец, важным аспектом является прозрачность и открытость процесса формирования доходов. Государственные и муниципальные органы обязаны публиковать информацию о размере налогов и обязательных платежей, а также о расходовании средств из бюджетов. Это позволяет налогоплательщикам следить за тем, как используются их деньги и оценивать эффективность работы государственных и муниципальных органов.

Именно сейчас в период санкции и турбулентности рынка руководителям на государственных и муниципальных должностях, фискальной службе нужны дополнительные рычаги для увеличения казны.

В данный период формулирование государственных доходов может быть скорректировано в соответствии с измененной экономической ситуацией. Возможны следующие меры показанные на Рисунке 1 для повышения доходов государства.

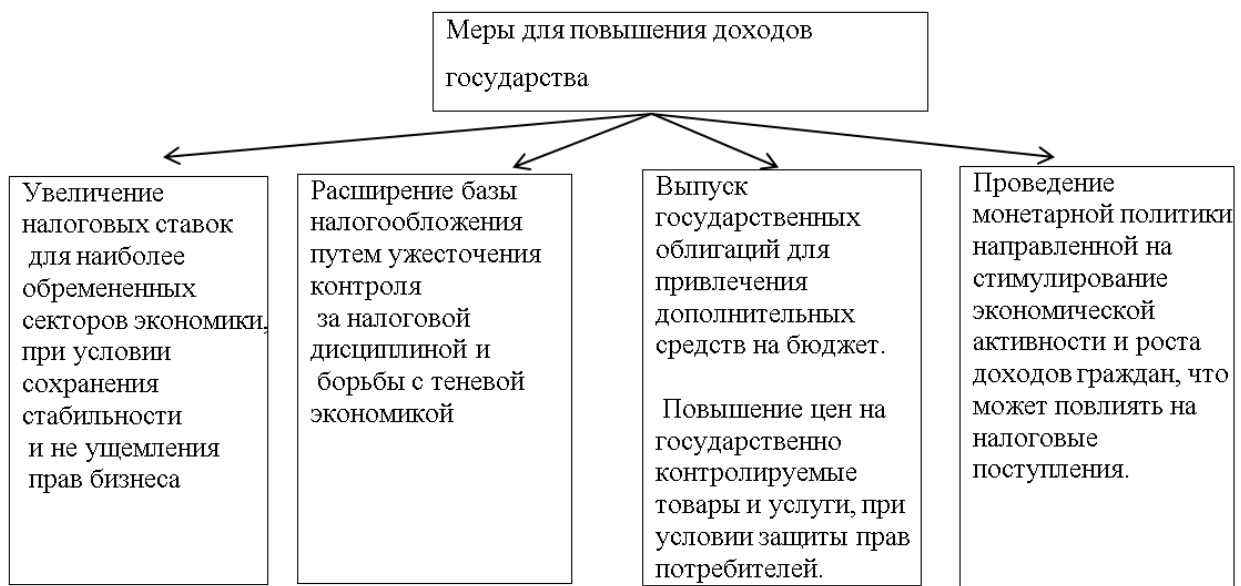

Рис. 1. Меры для повышения доходов государства

Стоит отметить, что на Рисунке 1 мы не указали еще один способ для повышения налогов. Это развитие новых отраслей экономики с целью увеличения экспорта и привлечения иностранных инвестиций, что может повлиять на доходы государства, так как рассматриваем 2022-2023 год, когда наша страна находится под санкциями и с учетом этого приток иностранного капитала будет низким и для развития отраслей, которые будут способствовать увеличению экспорта понадобится время.

Специфика нашей страны в ее экономической разнообразности, характеризующейся высокими экспортными возможностями в различных отраслях, таких как энергетика, металлургия, сельское хозяйство, химическая промышленность и туризм. Также имеется значительный потенциал в области информационных технологий, программного обеспечения и высоких технологий в целом. Кроме того, РФ является крупнейшим мировым производителем алмазов и занимает ведущие позиции в области машиностроения и авиационной промышленности. Од-

нако, экономические специфические способности РФ также сопряжены с определенными сложностями. Это включает в себя проблемы в сфере инфраструктуры, низкую эффективность производства в некоторых отраслях и высокую зависимость от экспорта сырьевых материалов, что в свою очередь может сделать экономику РФ уязвимой к циклическим изменениям спроса на ресурсы, что показал нам 2022 год. В настоящее время государства и муниципалитеты нуждаются в стабильных и устойчивых источниках доходов для финансирования своих деятельности. Правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов являются важным вопросом для общества и государства, так как они напрямую влияют на экономику и общественную жизнь.

Помимо налогов, еще одним важным источником могут быть государственные и муниципальные имущество и муниципальные предприятия.

Период санкций привел к негативным последствиям для экономики РФ, включая сокращение доходов государства в результате снижения объема торговли и индустриальной деятельности.

В таком контексте повышение казны становится важной задачей для правительства, которое ищет новые способы, чтобы пополнить бюджет страны. Давайте рассмотрим несколько способов увеличения казны РФ.

1. Продажа государственной собственности. Российское правительство продолжает продажу государственных активов, включая нефтеперерабатывающие заводы, железнодорожные предприятия, порты и другие активы. Продажа государственной собственности — это долгосрочный и потенциально значимый источник дохода для бюджета.

2. Увеличение налоговых ставок. Для увеличения казны правительство может взимать больше налогов.

Например, в 2020 году правительство РФ решило увеличить налог на добычу полезных ископаемых для нефти и газа. Однако, большое количество налогов может оттолкнуть инвесторов и способствовать оттоку капитала из страны.

3. Программа приватизации. В рамках программы приватизации правительство предлагает акции и другие активы на продажу. Программа приватизации может привести к заметному увеличению доходов бюджета РФ и способствовать развитию инвестиционной деятельности в стране.

4. Развитие инфраструктуры. Вложения в инфраструктуру могут привести к повышению конкурентоспособности РФ на мировом рынке и привлечению новых инвесторов. Это, в свою очередь, может привести к росту страны и увеличению пополнения бюджета.

5. Развитие цифровой экономики. Развитие цифровой экономики может привести к увеличению доходов для государства в виде налогов и затрат на ИТ-решения. Это может быть также способом привлечения молодых и талантливых людей в РФ. Как видно, правительство РФ имеет множество способов увеличения казны в сложных экономических условиях периода санкций. Важно выбрать наиболее оптимальный подход для страны, учитывая экономические, социальные и культурные вопросы, чтобы достичь наилучшего результата.

В заключении, правовые аспекты формирования государственных и муниципальных доходов играют важную роль в экономическом и социальном развитии государств и муниципалитетов. Для обеспечения устойчивого развития, справедливости и ответственности, важно следовать правовым нормам при формировании доходов и контролировать их использование.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. URL: <https://rg.ru/2010/07/06/konstituciya-dok.html> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части 1 и 2) от 30 ноября 1994 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5108/ (дата обращения: 01.05.2021).
3. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 8 февраля 1998 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10578/ (дата обращения: 01.05.2021).
4. Федеральный закон «Обухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120562/ (дата обращения: 01.05.2021).
5. Макарова, Н. И., Прозорова И. К. Государственные и муниципальные доходы: теория и практика. М.: Юристъ, 2019.
6. Белова, О. И., Макарова Н. И. Управление государственными и муниципальными финансами: учебник. М.: Гардарики, 2019.
7. Юсупов, Р. А. Налоговое право: учебник. М.: Юриспруденция, 2019.
8. Новиков, Д. А., Савченко И. Н. Государственный и муниципальный финансовый контроль: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019.
9. Писарев, К. Налогообложение и налоговый контроль организаций: учебник. М.: Юстицинформ, 2018.
10. Куралова, Н. М., Нуруллин Р. Ф., Толдыкова Т. М. Налог на прибыль организаций: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018.11. Налоговый учёт: учебник/под ред. В. И. Брагинского. М.: Юристъ, 2018.

ИСТОРИЯ

Основные жилищно-бытовые трудности земских учителей Российской империи во второй половине XIX века

Безлепкина Алёна Владимировна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются жилищные условия земских учителей Нижегородской, Тамбовской, Владимирской, Московской, Курской и Саратовской губерний. Выявляются и обобщаются основные трудности быта земских учителей.

Ключевые слова: земский учитель, губерния, быт земских учителей, XIX век, реформа образования.

The main housing and living difficulties of the Zemstvo teachers of the Russian Empire in the second half of the XIX century

Bezlepkina Alyona Vladimirovna, student
Belgorod State National Research University

The article deals with the living conditions of the Nizhny Novgorod, Tambov, Vladimir, Moscow, Kursk and Saratov provinces. The main requirements of Zemstvo administration are identified and summarized.

Keywords: zemstvo teacher, province, life of zemstvo teachers, 19th century, education reform.

Особенности быта и условия проживания человека всегда отражаются на рабочих задачах, снижая или повышая степень его работоспособности. Неудобный быт, а также проблемы, с которыми сталкивается человек в процессе проживания в плохих условиях, обуславливают ухудшение качества жизни. На современном этапе развития общества государство разрабатывает и реализует программы по предоставлению жилья людям, работающим по целому ряду профессий. К таким профессиям относятся врачи, военнослужащие, учителя и т. д.

Однако, более ста лет назад, после реформы, условия проживания учителей не регламентировались государством чётко. Вследствие этого, земские учителя сталкивались с рядом трудностей в быту. В данной статье мы рассмотрим жилищно-бытовые условия земских учителей в разных губерниях Российской империи во второй половине XIX века

По данным педагогического научно-популярный журнал «Образование» от 1899 г., одной из губерний, в которых земские учителя были наиболее стеснены в выборе жилья, являлась Нижегородская губерния.

Варианты, которые предлагались педагогам заключались или в самостоятельном поиске квартиры или в про-

живании в выделенных земством помещениях. Найти квартиру в селе было практически невозможно, а помещения при школе были совершенно не пригодны для проживания. Даже несмотря на то, что проживание в данных помещениях не требовало оплаты, это не решало проблему расселения учителей. Трудность заключалась также в том, что жилых помещений при школе было катастрофически мало, их количество могло обеспечить проживанием 5-6% от общего количества учителей губернии. Ещё 18% земских учителей находили и снимали квартиры за свои деньги. Оставшимся учителям земства, частные лица или сельское общество оплачивали съём квартир. Размер пособия на съём не превышало двух рублей в месяц.

При этом, в губернии частыми были случаи, когда жильё земского учителя находилось в чулане, который был каким-либо образом отгорожен от учебного помещения. Соответственно, учителя отправляли жалобы, в которых указывали на отсутствие дополнительных помещений: сарая, бани, погреба и т. д. [2].

Ещё одним значительным недостатком, как в жилых пришкольных помещениях, так и в квартирах, выделяемых земским учителям в Нижегородской губернии, явля-

лось отсутствие кухни и бани. Следовательно, педагогам необходимо было искать, у кого питаться и принимать водные процедуры. Этот недостаток жилья обусловил высокий процент заболеваемости учителей, т.к. им приходилось идти в другие дома при любой, даже замой неблагоприятной погоде.

В Тамбовской губернии ещё более остро стоял вопрос несоответствия жилых помещений элементарным санитарным нормам. В данной губернии подавляющее большинство жилья, предоставляемого учителям, находилось не просто при школе, а непосредственно в классах. Земские учителя были вынуждены отгораживать часть учебного помещения и проживать там. Особенно большие неудобства испытывали семейные учителя и учителя с детьми. За перегородками, которые даже не закрывали полностью от посторонних глаз жильё, было очень тесно, душно и некомфортно [3]. К тому же, из-за неустроенности быта, к концу XIX века стала явной тенденция к уменьшению численности создания семей среди учителей.

Основными трудностями, с которыми приходилось столкнуться земским учителям во Владимирской губернии:

- недостаточность отопления в холодное время года;
- отсутствие необходимой вентиляции;
- первые два недостатка обуславливали также возникновение сырости в помещениях.

Так, многочисленные жалобы, поступающие от учителей, свидетельствовали о нарушении санитарно-гигиенических условий, которые соответственно препятствовали проживанию в выделяемых квартирных помещениях

В педагогическом научно-популярном журнале «Образование» от 1897 г. отмечается, что проблемы земских учителей Тамбовской и Московской губерний схожи. У земских учителей, работающих в Московской губернии, также остро стоял вопрос о проблеме проживания в классных помещениях. При этом учителя использовали подручные материалы, чтобы разграничить жилое помещение и учебный класс. В качестве таких ширм выступали деревянные щиты, которые в свою очередь были дырявыми, поломанными и т.д. В ряде периодических изданий второй половины XIX века жилые помещения для учителей называли «коморками» и проводили сравнение с одиночными тюремными камерами [1].

По данным общепедагогического журнала для школы и семьи «Русская школа» за 1898, в Курской губернии, к концу XIX века около 30% земских учителей проживали отдельно от школ, т.к. при них не было построено жилых помещений [7]. Земским учителям в губернии основном оплачивали квартиры сельское общество или земства. Иногда учителям выделялись деньги для самостоятельного съёма квартиры в пределах 30-40 рублей. В отличие от других губерний, учителя Курской практически не оплачивали самостоятельно квартиры. В таких редких случаях учителями вносилась оплата от 2 до 10 рублей в месяц.

Жилищно-бытовые условия проживания учителей как серьёзную проблему рассматривает газета «Церковно-общественный вестник» от 1882 г. В издании отмечалось, что учителя получают в год не более 150 рублей. При этом они вынуждены ютиться и просить на постой в избы крестьянам. В газете освещалось, что в избах проживает не только семья, но зачастую находятся домашние животные. Такое проживание вызывало максимальный дискомфорт у учителей. Вместе с тем, они так же вынуждены были отдавать даже за такие условия немалые деньги, в год 36-48 рублей. При этом за питание приходилось доплачивать отдельно (1882 г.) [4].

Отсутствие изменений в организации жилищно-бытовых условий земских учителей подтверждает публикация в газете «Искра», выпущенная на рубеже XIX и XX веков, в 1900 году. Итак, в статье поднимается вопрос маленького жалования, а также учительские квартиры называют «жалкими конурами», в которых нет даже отопления, что делает их малоприспособленными для жизни [5].

Как отмечает в своих трудах И.В. Сучков, наряду с отсутствием чёткой системы медицинского сопровождения школы в период эпидемий, именно отсутствие необходимого минимума условий проживания земских учителей являлось главной причиной заболеваний земских учителей.

Так, в диссертации И.В. Сучкова «Учительство России в конце XIX — начала XX веков» данные исследования учительства в Саратовской губернии свидетельствуют о том, что наиболее распространёнными заболеваниями среди земских учителей являлись болезни дыхательных путей [6]. Очевидно, что это обусловлено недостаточным уровнем отопления в квартирах и учебных помещениях, когда учителям приходилось и вести занятия, и спать в верхней одежде.

Рассмотренные нами условия проживания учителей в различных губерниях, позволяют сделать вывод о том, что правила и условия проживания отличались в каждой губернии. Общим для всех губерний было наличие критически малого количества тёплого, отдельного, проветриваемого, просторного и отапливаемого помещения.

Анализ печатных изданий рассматриваемого периода и исследований наших современников указывает на глобальные проблемы в организации быта земских учителей. Условия оплаты квартир, численность пришкольных жилых помещений, стоимость пособия на оплату жилья существенно отличались во всех губерниях. Однако, общей являлась негативная тенденция вынужденного проживания земских учителей в неприемлемых условиях. Недостаточная площадь помещения, холод, сырость, отсутствие вентиляции, а также кухни и бани обусловили тенденцию высокой заболеваемости земских учителей. Так, чаще всего учителям ставились диагнозы: астма, чахотка, малокровие и ревматизм. К концу XIX века имеющиеся бытовые условия повлияли на закономерность: в ряде губерний большая часть учителей не создавали семью.

Литература:

1. Ветринский, Ч. О народном образовании // Педагогический научно-популярный журнал «Образование». — 1897. — № 4. — с. 12-26.
2. Гуревич, Я. К вопросу о реформе системы образования // Педагогический научно-популярный журнал «Образование». — 1899. — № 2 — с. 125.
3. Мансуров, П. Картинки школьной жизни // Педагогический научно-популярный журнал «Образование». — 1897. — № 5-6. — с. 36-53.
4. От редакции // Церковно-общественный вестник. — 1882. — № 33. — с. 1.
5. Плеханов, Г. В. Из нашей общественной жизни // Газета «Искра». — 1900. — № 1. — с. 4-5.
6. Сучков, И. В. Учительство России в конце XIX — начала XX веков. — М., 1995. — с. 114-117.
7. Тулупова, М. О положении учащихся в народных школах Курской губернии // Общепедагогический журнал для школы и семьи «Русская школа». — 1898. — № 1. — с. 175-184.

Торговая политика Великобритании и СССР в первой трети XX века как основа для установления англо-советских отношений

Парапанова Мария Николаевна, аспирант
Нижевартовский государственный университет

В статье автор рассматривает основные аспекты и специфику торговой политики двух крупнейших мировых держав — Великобритании и СССР, как фактора урегулирования отношений между странами. Указывается влияние идеологических и внутривластных факторов на проблему заключения сторонами торгового соглашения. Приводятся как особенности торговой политики каждой из стран по отдельности, так и тенденции англо-советского торгового сотрудничества.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя политика, Великобритания, СССР, торговая война, англо-советские отношения.

Великобритания и Российская империя являлись давними партнёрами, связанными не только экономическими и политическими отношениями, но и тесными торговыми отношениями. Страны активно взаимодействовали друг с другом ещё с середины XVI века, периодически выступая в роли союзников в крупных межнациональных конфликтах. Между странами произошёл раскол в 1917 г. когда после Октябрьской революции власть перешла к большевистскому правительству и началось формирование нового социалистического государства. Потребовалось заново выстраивать отношения, что сопровождалось огромными трудностями и с той, и с другой стороны. Главным стимулом возобновление англо-советского сотрудничества становится тяжёлая экономическая ситуация в связи с послевоенным кризисом. Страны остро нуждались в рынках сбыта [8].

Торговые отношения Великобритании и СССР, осуществлялись на основании правовых рамок, установленных договорами, торговыми соглашениями, обоюдно применяемыми мерами и односторонней политикой каждой из вышеуказанных стран. Источником возобновления торговых отношений между странами становится потребность в новых рынках сбыта со стороны Англии

и необходимость для Советского государства иметь средства и ресурсы для индустриализации [9].

Для понимания механизма осуществления англо-советских торговых отношений необходимо разобрать торговую политику данных стран по отдельности.

Основополагающим для рассмотрения двусторонних торговых отношений СССР и Великобритании является тот факт, что по советскому законодательству внешняя торговля является государственной монополией. Фактически в СССР используются экономические системы, в которых средства производства принадлежат государству и в которых внешняя торговля централизованно планируется. Государственная монополизация внешней торговли была введена в СССР декретом от 1918 года и впоследствии была включена в Гражданский кодекс и Конституцию 1936 г. На практике советская внешняя торговля осуществлялась в основном торговыми корпорациями, которые обладают отдельной правоспособностью заключать контракты и участвовать в судебных разбирательствах. Кроме того, советские торговые делегации в различных странах представляют само советское государство, в частности, как часть Министерства внешней торговли [7]. Рассматриваемая как часть советской дипломатической делегации, торговая делегация обладает

широкими полномочиями связывать советское государство контрактами за рубежом. Являясь частью правительственного аппарата, торговое представительство не является независимым юридическим лицом; следовательно, если соответствующие договоры не предусматривают обратного, торговое представительство может успешно ссылаться на доктрину суверенного иммунитета, т. е. может не подчиняться органам власти других стран. На этой почве возникали определенные прецеденты в торговых англо-советских отношениях, которые будут упомянуты позже [2].

Построение социалистического общества подразумевало уничтожение частной собственности и товарно-денежных отношений. Однако, даже в самых смелых прогнозах советское руководство не рассматривало вариант скорого перехода на прямой обмен продуктов труда. Декретом Совнаркома от 11 января 1919 г. утверждалась национализация промышленности и запрет частной торговли. В том же году, в условиях «военного коммунизма» утверждалась продразверстка. Вводилась карточная система в городах. Таким образом натурализовалась заработная плата. Применяемые меры соотносились и объяснялись условиями Гражданской войны. Когда же война пошла на спад, выявилась несостоятельность «военного коммунизма» в новых условиях. Кронштадтский мятеж, массовые крестьянские недовольства и риск усиления антисоветских настроений в обществе на фоне поствоенной разрухи в стране вынуждали советское руководство искать пути выхода из кризисной ситуации. В качестве успокоения народа и временной меры для быстрого оздоровления экономики по инициативе В.И. Ленина с 1921 г. проводится новая экономическая политика. Ненавистная крестьянами продовольственная развёрстка заменяется на продналог, допускается денационализация мелких предприятий, отменяется запрет на мелкую частную торговлю и активно привлекаются концессии. Со второй половины 1922 г. происходит укрупнение торговли. Внутренний рынок насыщается новыми товарами. Среди капиталистических стран проходит волна оптимистического подъёма, в надежде на скорейшее «излечение России от коммунизма». Но советское руководство воспринимает возвращение к рынку лишь как вынужденную и определенно временную уступку. В 1923 г. произошел первый кризис НЭПа — «кризис сбыта». Товарооборот между городом и деревней затруднялся «ножницами» цен и обострившимся товарным голодом в деревне. Разрешение кризиса было достигнуто путём искусственного урегулирования цен государством. Через три года после введения НЭПа частная торговля начала сокращаться. Во второй половине 1920-х гг. последовали два кризиса хлебозаготовок, после чего последует свёртывание НЭПа [5].

Курс на форсированную индустриализацию СССР в 1930-х гг. означал возобновление интереса к внешней торговле и налаживанию торговых отношений с ведущими европейскими странами [6].

Великобритания, как метрополия одной из крупнейших колониальных империй, претендовала на роль «мастерской всего мира» и с середины XIX в. была оплотом свободной торговли. Отстаивая данный принцип, Англия имела определённые преимущества:

1. Отсутствие таможенных барьеров в самой Великобритании способствовало ввозу в страну дешевого сырья и продовольствия. Подобная экономия позволяла удешевлять производство, а значит и стоимость готовой продукции, что приводило к более широкому сбыту, а следовательно способствовало наводнению рынка доступными английскими товарами.

2. Отсутствие таможенных барьеров в других странах в совокупности с вышеуказанным фактором не позволяло создать конкурентноспособное производство в других странах.

С момента публикации книги Джона Галлахера и Рональда Робинсона «Империализм свободной торговли» в 1953 году термин «неформальная империя» активно используется и в том числе по отношению к британской торговой политике. Как же реализовывался принцип «свободной торговли» в Великобритании? Британским «идеалом была сеть торговых постов, защищенных в стратегических точках военно-морскими базами с целью найти нишу для расширяющегося ассортимента британских промышленных товаров». Таким образом, британское политическое влияние — иногда вплоть до контроля — ощущалось в местах, где не было формального британского влияния, т. е. не относящихся к числу британских колоний и доминионов.

В первой трети XX в. Великобритания теряет статус «Мастерской мира», а в месте с тем и лидирующие позиции на мировой арене. Что же послужило причинами ослабления торговых позиций Британии?

Во-первых, это появление сильных конкурентов. Благодаря укреплению немецкой экономики, в том числе благодаря огромным суммам контрибуций, полученных в 1871 г. по итогу франко-прусской войны, Германия решительно вступила в индустриальную эпоху и могла обеспечить мировой рынок дешёвыми и качественными товарами. В рамках проводимой в Германии политики протекционизма страна вводила высокие таможенные пошлины. Подобную политику начали применять и другие страны второго эшелона модернизации, включая Россию, Италию и даже Японию. Защитой отечественного производства озаботились во Франции и стремительно развивающихся Штатах Америки.

Таким образом была подорвана английская промышленная монополия и в широких кругах, преимущественно среди промышленников и политических деятелей, обсуждается идея защиты британской индустрии от иностранной конкуренции. [3]

Джозеф Чемберлен был одной из центральных фигур протекционистского движения в Англии. Им был выдвинут план, по которому Британия превратилась бы в «коммерческую федерацию» путем установления префе-

ренциальных таможенных тарифов между всеми членами этой империи. Предложенная Д. Чемберленом в 1903 г. «Тарифная реформа» не получила поддержки общественности, опасавшейся резкого скачка цен [1].

Во-вторых, Первая мировая война ослабила и истощила экономику Великобритании: огромные материальные и людские потери, многомиллионный внешний долг Штатам Америки. Почти вдвое сократился и оборот внешней торговли [5].

В-третьих, пацифистские движения первой половины XX в. коснулись и огромной британской Колониальной Империи. Колонии и доминионы начали отстаивать свои права на суверенитет: прошла волна антибританских революций. Даже «жемчужина британской короны» — Индия, начала бойкотировать британские предприятия и товары на волне запущенной Махатмой Ганди «ненасильственной войны».

Таким образом Британия была вынуждена искать новые рынки сбыта, трансформируя свою торговую политику под новые реалии. После долгих внутренних споров британский истеблишмент принял непростое решение — начать переговоры с Москвой.

Инициатором решения о возобновлении торговли с Советской Россией стал английский государственный деятель, Ллойд-Джордж, который предполагал такой исход

событий и считал необходимым поиск других, более действенных методов. Базовыми в решении о возобновлении торговых отношений с Россией, несомненно, были экономические мотивы, а именно: тяжелое положение народного хозяйства [4].

Очередной кризис в торговых отношениях между странами наступил в 1932 г., когда между британской и советской сторонами не были решены разногласия по торговому соглашению. В результате британское правительство 19 апреля вручило прокламацию представительству СССР о наложении эмбарго на советский импорт. Через три дня после этого последовала ответная реакция. Народный комиссариат по внешней торговле опубликовал приказ, вводящий, по сути, контрэмбарго [9].

Наложенные Великобританией ограничения на торговлю с СССР ударили в первую очередь по самой Британии. В 1933 г. Советское правительство подписало новое торговое соглашение с Италией, продлило сроки действия пакта о ненападении с Германией и наладило стабильную торговлю с Францией [13].

Опомнившись, правительство Р. Макдональда согласилось на переговоры с Москвой. Страх усиления Франции, как основного конкурента, стимулировал британское руководство к отмене эмбарго, которая последовала 1 июля 1933 г.

Литература:

1. Attard, B. *Informal Empire: The Origin and Significance of a Key Term*. School of History, Politics and International Relations, University of Leicester, *Modern Intellectual History*, 2022. 1-32
2. Kenneth, M. Starr. *The Framework of Anglo-Soviet Commercial Relations: The British View*, *Law and Contemporary Problems*, 1972, Volume 37, Issue 3, 448-464
3. Бросова, Н.З., Антонов Е.А. Проблемы послевоенного мироустройства и войны в общественном мнении Великобритании конца 20 — первой половины 30-х годов XX века // *Научные ведомости БелГУ*. — 2010. — № 13, вып. 15. — с. 93-101
4. Гришин, А.В., Проблема заключения советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «Холодной войны» // *Политическая лингвистика* — 2014. — № 3. — с. 180-184
5. Дубровский, А.М. Большевизм и торговля (1920-1930-е гг.) *Вестник Брянского государственного университета*, № 2-1. 2012, с. 83-86
6. Индукаева, Н.С. *История международных отношений 1918-1945 гг.* Томск: Издательство Томского университета, 2003. 113 с.
7. Литвинов, М., *Внешняя политика СССР*. М., 1937. — с. 376.
8. Майский, И.И. *Воспоминания советского дипломата*, т. I, М., 1964. — 430 с.
9. Майский, И.И. *Путешествие в прошлое*, М., 1960. — 340 с.
10. Матвеев, В.М. *Британская дипломатическая служба*. — М.: *Международные отношения*, 1984. — 160 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (468) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 07.06.2023. Дата выхода в свет: 14.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.